

**ИНТЕГРАЦИЯ МИРОВЫХ НАУЧНЫХ
ПРОЦЕССОВ КАК ОСНОВА
ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОГРЕССА**

*Периодический сборник
научных трудов*

ISSN 2308-7641

*Выпуск № 15.
Россия, г. Казань*

**«Интеграция мировых научных процессов
как основа общественного прогресса»**

**Материалы Международных научно-практических конференций
Общества Науки и Творчества (г. Казань)
за июль 2014 года**

ОНТ

Общество Науки и Творчества

КАЗАНЬ

2014 год

Интеграция мировых научных процессов как основа общественного прогресса: сборник материалов Международных научно-практических конференций Общества Науки и Творчества за июль 2014 года / Под общ. ред. С.В. Кузьмина. – Казань, 2014.

ISSN 2308-7641

Оргкомитет конференции:

Айзикова И.А. - доктор филологических наук, профессор Томского государственного университета.

Есаджанян Б.М. - академик АПСН (РФ), доктор педагогических наук, профессор Армянского государственного педагогического университета им. Х.Абовяна, Ереван.

Амирханян М.Д. - доктор филологических наук, профессор Ереванского государственного лингвистического университета им. В.Я. Брюсова.

Тер-Вартанов Э.Р. - кандидат философских наук, доцент Ереванского государственного лингвистического университета им. В.Я. Брюсова.

Сафарян Ю.А. - доктор архитектуры, профессор, лауреат Госпремии СССР, Ереванский государственный университет архитектуры и строительства.

Петросян В.С. - кандидат исторических наук, доцент Ереванского государственного университета.

Геворкян С.Р. - доктор психологических наук, профессор, Армянский государственный педагогический университет им. Х.Абовяна, Ереван.

Котова Н.И. - зав. кафедрой товароведения и экспертизы товаров Кемеровского института (филиала) РГТЭУ, к.т.н., профессор.

Для студентов, магистрантов, аспирантов и преподавателей, участвующих в научно-исследовательской работе.

© Коллектив авторов, 2014.

ИНТЕГРАЦИЯ МИРОВЫХ НАУЧНЫХ ПРОЦЕССОВ КАК ОСНОВА ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОГРЕССА

СОДЕРЖАНИЕ СБОРНИКА:

- Стр. 5 Власенко М.В. Национально-культурная составная фразеологизмов в лингвокультурологическом анализе языка
- Стр. 12 Данильченко С.В. Акцентуаційні властивості суфіксів та їхній вплив на вільне акцентне варіювання слів в аспекті британської та американської вимовних норм (на матеріалі лексикографічних джерел)
- Стр. 18 Жадан В.Н. Преступления в сфере мошенничества, их характеристика
- Стр. 26 Жевлакова Е.О. Мировой опыт бюджетно-налогового регулирования «Голландской болезни»
- Стр. 31 Зюзина И.Н. Специфика социальной рекламы как эффективного способа трансляции духовных ценностей
- Стр. 35 Кужильная А.В. Компенсация морального вреда как способ защиты в гражданско-правовых обязательствах из причинения вреда
- Стр. 39 Кужильная А.В. Критерии и проблемы определения размера компенсации морального вреда
- Стр. 45 Мухамедова З.Х. Основы и практические меры по повышению эффективности функционирования инновационной инфраструктуры
- Стр. 53 Осовская И.Н. Когнітивна карта німецького парентального конфронтативного дискурсу
- Стр. 61 Походенко Р.А. Правовой режим иностранных инвестиций
- Стр. 65 Походенко Р.А. Правовой статус юридических лиц в международном частном праве
- Стр. 67 Селезнева А.А. Характеристика способов смены имени в ономастическом пространстве Самарской области
- Стр. 72 Соцкая А.А., Белоусов А.И. Организация управленческого учета сбытовой деятельности (на примере пищевого производственного предприятия ООО «Фантазия»)
- Стр. 82 Чайка А.А., Подпругин А.В. Государственная поддержка предприятий малого и среднего бизнеса в Красноярском крае
- Стр. 86 Чайка А.А., Подпругин А.В. Роль транснациональных корпораций в современной экономике
- Стр. 90 Чайка А.А., Подпругин А.В. Современное состояние инвестиционной и инновационной деятельности в Красноярском крае
- Стр. 96 Яковлева П.В. Россия – Корея: проект энергетического «Шелкового пути»

Национально-культурная составная фразеологизмов в лингвокультурологическом анализе языка

*Власенко Марина Васильевна,
Запорожский национальный университет, г. Запорожье*

Секция: «Филология и лингвистика»

В конце XX ст. центром лингвистических исследований становится человеческое «Я», т.е. формируется антропоцентрическая парадигма. Одним из ее продуктов является лингвокультурология – определенное видение мира сквозь призму национального языка, когда язык выступает как средство выражения особой национальной ментальности [1].

Рассмотрим основные термины и понятия нового научного направления. Центральным понятием в лингвокультурологии является культура. Существует довольно много определений этого термина, но классическим есть дефиниция Э. Тейлора: «Культура – комплекс, который включает знание, верование, искусство, мораль, законы, обычаи, а также другие способности и привычки, которые были усвоены человеком, как членом общества» [2].

Лингвисты также не остаются в стороне в изучении этого явления и подают свои толкования термина, учитывая специфику интерпретации мира через язык. В своих исследованиях В.Н. Телия отмечает: «Культура – особый тип знания, который отображает данные о рефлексивном самопознании человека в процессе его жизненных практик» [3].

Феномен культуры довольно сложный, но главное, что выделяют большинство исследователей – это своеобразное кодирование форм общественного существования человечества, отображение коллективной памяти, сохранение общечеловеческих ценностей. Язык – неотъемлемая часть культуры, так как человек воссоздает себя средствами языка, язык репрезентирует существование человеческой мысли, ее движение и развитие.

Национально-культурная специфика фразеологизмов становится в последнее время традиционной темой исследований в фразеологии. Важным фактором является то, что фразеологизмы представляют собой национально-специфические единицы языка, которые передают из поколения в поколение культурный потенциал народа. В них проявляются особенности любого национального языка и таким образом выражаются дух и своеобразие нации или данного народа.

Следует отметить, что само определение общего характера фразеологизма дал швейцарский ученый Ш. Балли, которого считают и родоначальником теории фразеологии, поскольку он включил главу о фразеологии в свой учебник по стилистике. Он писал, что словосочетания, которые крепко вошли в язык, называются фразеологическими единицами. Ученый выделил группы словосочетаний в двух своих книгах: «Очерки стилистики» и «Французская стилистика». Первую группу составляют свободные словосочетания, которые не владеют стойкостью и распадаются

сразу после их образования. Вторая группа включает в себя фразеологические единства, компоненты которых неизменно употребляются в конкретных словосочетаниях для выражения одной и той же мысли, потеряв при этом свою самостоятельность [4].

Н.М. Шанский рассмотрел отличия фразеологических единиц от свободных словосочетаний. Фразеологические единицы отличаются воспроизводимостью, целостностью значения, стойкостью состава и структуры, и, как правило, непроницаемостью структуры. По мнению ученого, существуют следующие отличия фразеологических единиц от слов: во-первых, слова состоят из элементарных значимых единиц языка, морфем, а фразеологизмы – из компонентов характера слова; во-вторых, слова выступают как грамматически единые оформленные образования, а фразеологизмы – грамматически отдельно оформленные образования. Таким образом, фразеологизмы имеют характерный набор дифференциальных признаков:

а) это готовые языковые единицы, которые не создаются в процессе общения, а берутся из памяти целиком;

б) это языковые единицы, для которых характерно постоянство в значении, слоге и структуре (аналогично отдельным словам);

в) в акцентологическом отношении – это такие звуковые комплексы, в составе которых их компоненты имеют два (или больше) основных ударения;

г) это членимые образования, компоненты которых осознаются говорящими как слова.

Фразеологизмы должны иметь всю совокупность указанных признаков, которые отличают их от свободных словосочетаний [5].

Итак, фразеологические обороты, в отличие от единиц низших уровней (фонем, морфем, слова), выступают как структурное целое составленного характера с более сложной лексико-грамматической и смысловой структурой. Такая сложность и многоаспектность фразеологических единиц привела к тому, что некоторые исследователи (А.В. Кунин, И.И. Чернишова, В.Л. Архангельский) предлагают выделить фразеологический уровень в языке.

А.В. Кунин считает, что выделение фразеологического уровня является важным не только с точки зрения укрепления позиций фразеологии как отдельной науки, но и для комплексного изучения стойкости фразеологических единиц. По его мнению, «фразеологический уровень является высшим языковым уровнем» [6].

В.А. Маслова указывает на очень тесную связь фразеологических единиц с фоновыми знаниями носителя языка, с культурно-историческими традициями народа конкретного языка. По ее мнению, фразеологические сочетания приписывают объектам признаки, которые ассоциируются с определенной картиной мира и выражают свое отношение к ним, дают свою оценку [1].

Национально-культурную специфику фразеологизмов можно поделить на три категории:

- в совокупном фразеологическом значении;
- в прямом значении свободного словосочетания, которое было образно пере-

осмысленно;

- в значении отдельных лексических компонентов.

Что касается первой категории, то национально-культурная специфика фразеологизмов в совокупном фразеологическом значении связана с безэквивалентными фразеологическими единицами. Данный тип фразеологических единиц существует в любом языке. Такое явление обусловлено тем, что фразеологизмы имеют свойство отражать национальную культуру комплексно, т.е. своими идиоматическими значениями. Некоторые фразеологизмы отражают такие явления прошлого и настоящего одной страны, которые не имеют прямых аналогов в других национальных культурах.

Вторая категория связана с фразеологическими единицами, которые имеют в своем компонентном слого национально-культурный компонент. В прямом значении совокупного словесного комплекса отражается национально-специфическая ситуация, которая лежит в основе образно-словесного значения фразеологизма (или, прежде всего, в прототипах фразеологизмов, т.е. когда-то свободных словосочетаниях, которые рассказывают о старых обычаях, об образе жизни народа и со временем подверглись переосмыслению).

Маркированность национальной специфики создается наличием специфических для данного народа слов, которые входят в состав фразеологических единиц для обозначения каких-нибудь реалий, известных только носителям одной нации или связанных с ними культурой или религией, а также своеобразными топонимами, антропонимами, гидронимами, характерными для какой-то определенной страны.

В случае третьей категории – в значении отдельных лексических компонентов – фразеологизмы имеют свойство отражать национальную культуру комплексно, т.е. своими идиоматическими значениями. Некоторые фразеологизмы отражают такие явления прошлого и настоящего одной страны, которые не имеют прямых аналогов в других национальных культурах. Национальная специфика фразеологизма может также отражать историю народа и его своеобразные традиции, обычаи, его характер, изначально заложенный в его прототипе.

В то же время нельзя преувеличивать роль национально-культурного компонента в фразеологической картине мира. В фразеологических системах европейских языков существует значительное количество интернационализмов, а также фразеологизмов, связанных с общечеловеческими знаниями о свойствах реального мира. Отличия в их образной основе объясняются не столько их культурной своеобразностью, сколько расхождением техники вторичной номинации в разных языках.

Изучение национально-культурной специфики фразеологизмов проводится в плане ее выражения. Национально-культурный компонент – это входящая в состав фразеологизма лексика, в которой содержится географическая, историческая и культурно-бытовая соотнесенность.

Проблемы раскрытия и описания национально-культурной специфики фразеологизмов тесно смыкаются с проблемами исследования человеческого сознания,

восприятия мира и путей его осознания, отраженных в языке. Все, что говорит человек, проходит когнитивную обработку – интерпретацию через систему этнолингвистической информации.

Взгляд на мир осуществляется через знаки культуры, ее стереотипы, символы: значение языкового знака тем самым соотносится с культурно-национальной системой мировоззрения, воплощенного в знаках культуры. Общее содержание разных ситуаций в реальном мире неодинаковое для разных народов. Изучение фразеологизма вне идеографического массива, который отображает тот или другой фрагмент картины мира, не разрешает понять пути выделения и определения данного фрагмента в языковом сознании носителей языка, специфику образного структурирования картины мира, которая отражается в фразеологизме.

Когнитивный анализ, заявленный новой парадигмой исследования фразеологических единиц, который базируется на исследовании В.Н. Телия и понимании фразеологизма как знака с максимально полным семантическим набором, кодифицированным в форме значения в виде макрокомпонентов, которые охватывают грамматику, денотацию, оценку, мотивацию, эмоции и стилистическую маркированность, является принципиально новым подходом к знаковой функции фразеологизма, который не просто обозначает, но и выражает отношение к обозначаемому, не просто называет, но и сообщает, при этом будучи как бы свернутым текстом, который включает в себя (кроме грамматического) еще и несколько блоков информации, которые формируют содержание фразеологизма.

Важно отметить, что структура фразеологического значения предполагает обязательное наличие специфики, которая отражает самобытность, стереотипы, эталоны, фоновые знания о реалиях той или другой лингвокультуре, что находит свое отражение в национально-культурном компоненте. В таком случае маркированность может быть выражена как в одном из компонентов фразеологического значения (денотат, сигнификат, конотации), так и в каждом из них. Значимость национально-культурного компонента очень важная, так как именно он позволяет адекватно воспринять и передать информацию. При воспроизведении той или другой фразеологической единицы на любом языке в сознании носителей языка обязательно возникает фразеологический образ. Поскольку это явление является многослойным и сложным, то может быть мотивировано внутренней формой или возникать в результате современного переосмысления и понимания идиомы, когда внутренняя форма не воспроизведена и невозможно вычленить семантически релевантные признаки. Избранное из существующего множества свойство отражает способ мировоззрения, менталитет народа.

Таким образом, национально-культурная специфика фразеологических единиц может быть отражена в коннотативном аспекте значения, а также в самом образе и способах переосмысления ситуаций, положенных в его основу. Основными причинами ее возникновения являются следующие: различие менталитета, вариативный характер образного мышления разных народов, особенности условий жизни того или иного лингвокультурного сообщества и др.

Факт наличия национально-культурного компонента в структуре фразеологического значения может считаться языковой универсалией, так как является актуальным в идиоматике разных языков. Такой компонент является неотъемлемой частью структуры фразеологического значения в силу образного представления, которое возникает в сознании человека того или иного лингвокультурного сообщества, на основании которого и появляются фразеологизмы в том или другом языке.

В. фон Гумбольдт считал, что язык – это деятельность индивида, которая тесно связана с народным (национальным) самосознанием [7].

Следует отметить, что национальную языковую картину мира формирует целый ряд факторов, в частности географический, исторический, культурный, религиозный и под их влиянием формируется так называемая национальная психология и национальная языковая личность (национальный менталитет). Важной является мысль О. Почепцова, что языковое представление мира можно рассматривать как языковое мышление, поскольку, во-первых, представление мира – это его осознание, или интерпретация, а не простое «фотографирование», и во-вторых, представление, которое рассматривается, или отображение, носит языковой характер, т.е. осуществляется в форме языка и существует в форме языка. Соотнесение между определенным участком мира и его языковым представлением можно определить как языковую ментальность [8].

Важным является то, что национальные особенности оказываются в специфической образности фразеологизмов, которая возникает вследствие оригинального объединения понятий, которые создаются на основе постоянных ассоциативных реальных, т.е. словесных образов-символов, которые являются результатом образного переосмысления предметов и явлений и в результате метафоризации, кроме прямого значения, могут употребляться переносно для обозначения свойств других предметов и человеческих эмоций. В процессе анализа образной системы фразеологии становится понятным, что сам выбор образа-прототипа – это уже выражение национального мировосприятия. Тесно взаимодействуя друг с другом, оба феномена – язык и культура – имеют большую зону пересечения в силу того, что язык является одним из важнейших способов объективации, трансляции культуры, представляет собой квинтэссенцию любой этнической культуры, ее своеобразности.

Язык является неотъемлемым компонентом мышления, а пространство значений – это отражение культурного сознания, которое связано с характерным для того или другого общества со своим собственным мировоззрением. Это проявляется в появлении национально-культурной маркированности фразеологических единиц как результатов производной номинации. Основным свойством фразеологизма является образность, которая связана с духовной культурой данного языкового общества, и потому может свидетельствовать о его опыте и традициях. Национальная культура служит унифицирующим, объединяющим народ фактором.

Таким образом, в идиоматичности фразеологизмов ярко воплощается национальный колорит каждого языка. В фразеологии еще больше, чем в лексике, отображена национальная картина мира.

В сфере фразеологии наиболее ярко выражается национальный способ мировосприятия. Национальный мир – это единый космос, в котором слиты человек и историческое естественное окружение, которое влияет на социальную психологию этноса, формирует национальный характер и определяет направленность его практической деятельности.

Изучение семантики и внутренней формы фразеологических единиц разрешает через осознание содержательных ориентаций, зафиксированных в них, установить особенности мировоззрения народа и реконструировать культурно-языковые архетипы, которые понимаются как: культурные первообразы, представления-символы о человеке, его месте в мире и обществе. Именно фразеологические выражения представляют наибольший интерес в этом плане, ведь они непосредственно отражают внеязыковую действительность и имеют образно-символическую основу. Исследование фразеологии в лингвокультурологическом аспекте разрешает выявить специфические черты менталитета наций, которые обусловлены особенностями мировосприятия, системой моральных требований, норм, ценностей и принципами воспитания.

В фразеологии собран богатый фактический материал, который разрешает рассматривать вопрос фразеологической номинации глубже и детальнее. Однако следует отметить, что в фразеологической науке еще не получили адекватного описания и не нашли исчерпывающего объяснения структурно-семантическим особенностям целого ряда единиц, в частности, фразеологических единиц, значение которых осложнено оценочным компонентом. Категория оценки функционирует в устойчивых соединениях слов, демонстрируя экспрессивность, образность и стилистическое разнообразие.

Фразеологический состав языка – ценнейший источник знаний о культуре и менталитете народа. Именно в фразеологических единицах закодированы представления народа о мифах, обычаях, обрядах, ритуалах, привычках, морали, поведении и др. Фразеологические единицы, которые отображают в своей семантике довольно продолжительный процесс развития культуры народа, фиксируют и передают от поколения к поколению культурные стереотипы, эталоны и архетипы. Фразеологизмы – это душа любого национального языка, в котором очень ярко отображаются дух и своеобразность наций.

Литература:

1. Маслова В.А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. Заведений / Валентина Авраамовна Маслова. — М.: Издательский центр «Академия», 2001. — 208с.
2. Культура и культурология: Словарь / сост. и ред.. А.И. Кравченко. – М.: Академ. проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2003. – 928 с.
3. Телия В.Н. Первоочередные задачи и методологические проблемы исследования фразеологического состава языка в контексте культуры / Вероника Николаевна Те-

- лия // Фразеология в контексте культуры. – М.: Языки русской культуры, 1999. – С. 13 – 24.
4. Балли Ш. Французская стилистика / Балли Ш. – М. : Эдиториал УРСС, 2001. – 52-0 с.
5. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка / Николай Максимович Шанский. – М.: Вища школа, 1985. – 160 с.
6. Кунин А.В. Английская фразеология / Александр Владимирович Кунин. – М. : Высшая школа, 1970. – С. 30.
7. Гумбольдт В. Язык и философия культуры / Вильгельм фон Гумбольдт. – М. : Прогресс, 1985.– С.372 – 373.
8. Почепцов О.Г. Языковая ментальность: способ представления мира / Олег Георгиевич Почепцов // Вопросы языкознания. – 1990. – № 6.– С. 111.

Акцентуаційні властивості суфіксів та їхній вплив
на вільне акцентне варіювання слів в аспекті
британської та американської вимовних норм
(на матеріалі лексикографічних джерел)

Данильченко Станіслава Вадимівна,
Кіровоградський державний педагогічний
університет імені Володимира Винниченка, Кіровоград

Секція: «Филология и лингвистика»

Закономірності впливу морфологічної структури слів на їхнє акцентне оформлення [див. E. Fudge 1984; E. Fudge 1975; L. Guierre, 1979; R. Kingdon 1958; I. Pol-dauf, 1984; S.A. Schane 1979; I. Trevian 2007] полягають у тому, що акцентна структура слів у мовах із вільним словесним наголосом визначається акцентними властивостями морфем. Р. Кінгдон зазначає, що місце головного наголосу, кінетичного за його термінологією [7, с. ix], у словах зі складною морфологічною будовою значною мірою контролюється суфіксами [7, с. 57]. Провідним положенням у працях Л. Гвієре є те, що АС англійських слів зумовлена кінцевими елементами слів: перевага надається крайнім правим елементам певної лексеми, відтак, суфікси превалюють над префіксами і визначають місце головного наголосу [цит. за 10, с. 427].

Мета статті полягає у визначенні особливостей впливу морфологічної структури слова на видозміну акцентного оформлення слів, які не мають смислорозрізнявальної функції, шляхом систематизації акцентуаційних особливостей англійських суфіксів на міжваріантному рівні в аспекті британської й американської вимовних норм.

У лінгвістичній літературі відомі різні підходи до типології суфіксів англійської мови. Їхній аналіз засвідчив, що вони ґрунтуються на п'яти класифікаційних параметрах:

а) словотвору, на підставі якого виокремлюють *флексивні / граматичні* (inflectional, grammatical) суфікси, напр.: *-s/-es* (граматичне значення множини), *-er* (граматична категорія порівняльного ступеня прикметників), *-ed* (граматична категорія минулого часу, III форми дієслів), а також *дериваційні*, що беруть участь у процесі формування нових лексем [1, с. 10–11; 3, с. 225–229; 4, с. 17, 40; 6, с. 378; 9, с. 573; 10, с. 429];

б) семантики – семантично значущі, яким властиве певне значення, напр.: суфікси *-ess*, *-or*, *-ly*, а також такі, що не мають експліцитно вираженого значення, напр.: *-at*, *-ar*, *-in*.

в) валентності (тобто здатності слова сполучатися з іншою мовною одиницею), згідно якого існують відокремлені (*-ate*, *-ory*, *-or*) та невідокремлені суфікси (*-eau*, *-ie*, *-ette*) (див. 3, с. 225; 9, с. 574–574);

г) лексико-граматичного класу, за яким суфікси поділяються на вербальні, номі-

нативні, ад'єктивні, адвербіальні (див. 1, с. 220–225);

д) акцентної сили, тобто здатності визначати місце наголосу в слові (див. 4, с. 52–103; 7, с. 57–120). За цим критерієм дослідники виокремлюють від трьох до шести класів суфіксів: 5.1) ті, які приймають головний наголос на себе – *наголошені* (stressed) [7, с. 57], або *аутонаголошені* (autostressed) [5, с. 286], або *ненейтральні* (non-neutral) / *фонологічно складні* (phonologically opaque) / *некогерентні* (noncohering) [6, с. 378], або *сильні* (strong) [3, с. 222–223, 225]; 5.2) ті, які зумовлюють місце наголосу на першому/другому складі, що передує складу із суфіксом – *зумовлюючі* / *переднаголошені* (stress-imposing, pre-stressed) [7, с. 57; 10, с. 427]; 5.3) ті, які не впливають на розташування наголосу на конкретному складі – *нейтральні* (neutral) [3, с. 228; 6, с. 378; 7, с. 57; 9, с. 574; 10, с. 427]; 5.4) ті, які зберігають акцентну структуру основи, до якої вони приєднані – *зберігаючі* (preserving) [9, с. 427]; 5.5) ті, які провокують зсув головного наголосу на перший склад слова – *рецесивні* (recessive) [цит. за 5, с. 286];

е) суфікси класичного походження, що підлягають редукції голосного в їхній структурі – *грецькі* (Greek) [5, с. 288; 7, с. 121], або *нео-класичні* (neo-classical) [1, с. 213], *термінологічного типу* (learned) [3, с. 224], напр.: *-phone, -graph, -stat*;

ж) суфікси-хамелеони (chameleon) [9, с. 577], що мають різні акцентні властивості і можуть одночасно належати до декількох вище зазначених груп одночасно.

Класифікаційні параметри й типологія суфіксів англійської мови, описані в спеціальних дослідженнях, дозволяють нам розробити класифікацію суфіксів, якою послуговуємось при вивченні характеру впливу морфологічної структури слова на варіювання його АС. Ця класифікація охоплює п'ять різновидів суфіксів: а) *аутонаголошені* – притягують головний наголос безпосередньо на склад із суфіксом; б) *нейтральні* – не впливають на місце наголосу, який розміщується далі ніж на другому складі, від наголошеного складу суфікса; в) *аналогічні* – розміщують головний наголос за аналогією акцентної структури слова-основи, до якого вони приєднані; г) *зумовлюючі* – зумовлюють розміщення головного наголосу на складі, що передує складу із суфіксом; д) *хамелеони* – виявляють одночасно різні акцентні властивості.

Слова з варіативною акцентною структурою матеріалу дослідження відібрані шляхом суцільного обстеження словників вимови [11; 12]. На підставі аналізу акцентних властивостей суфіксів, які увійшли до морфологічної будови слів нашої картотеки, ми визначили, що майже всі вони належать до класу *суфіксів-хамелеонів* – 91,1% усіх суфіксів у словах нашої картотеки. Виняток складають суфікси: а) зумовлюючі: *-ion, -ity, -oi* (7,7%); б) нейтральні: *-cy/-acy, -ole, -ores* (0,7%); в) аутонаголошені: *-euse, -oin/-oine* (0,4%); г) аналогічні: *-hood* (0,1%).

Опишемо акцентні властивості найчисельніших суфіксів, у словах матеріалу дослідження (які подаємо за спаданням частоти), а саме: *-ary* (*-ery, -ory, -atory*)₇₀, *-ate*₆₈, *-ee*₃₉, *-al*₃₄, *-et*₂₅, *-or*₂₇, *-age*₁₉, *-ess*₁₉. Усі вони є суфіксами-хамелеонами.

Кількість слів із суфіксами *-ary, -ery, -ory* й аломорфним *-atory* у корпусі слів нашого дослідження охоплює 3,8% усіх досліджених лексем із варіативною акцентною структурою. Акцентна структура слів із зазначеними суфіксами знайшла виче-

рпний аналіз у доробку зарубіжних лінгвістів [2 с. 135; 3, с. 223; 4, с. 63, 70; 9, с. 578–580; 10, с. 428, 438–439, 441]. Так, їх відносять до суфіксів-хамелеонів (див. напр., 9, с. 578), суфіксів з нейтральною акцентною силою або таких, що зумовлюють наголос на складі, що передує складу з суфіксом (див. напр., 3, с. 223; 4, с. 63, 70; 7, с. 67–68). Крім того, розроблена теорія впливу якості останнього голосного основи на місце головного наголосу (див. напр., 10, с. 439).

Як засвідчили результати нашого дослідження, суфікси *-ary*, *-ery*, *-ory*, *-atory*, здебільшого, виявляють нейтральні акцентні властивості в словах з варіативним оформленням їхньої АС британської вимовної норми – 41,4% усіх слів із зазначеними суфіксами матеріалу дослідження, напр.: *ab'breviatory*, *ab'brev'iatory*; *'mandatory*, *mand'atory*; *pac'ificatory* *pacifi'catory*.

У міжваріантному варіюванні британської та американської норм зазначені суфікси є аналогічними – у 54,3% усіх ЛО із досліджуваними суфіксами відбувається зміна місця головного наголосу за аналогією акцентної структури слова-основи, до якого вони приєднані, напр.: (BrE) *'classifi'catory*, *'classificatory* → (AmE) *'classificatory* ← *'classify*; (BrE) *'oscillatory*, *'oscill'atory* → (AmE) *'oscillatory* ← *'oscillate*; (BrE) *re'taliatory*, *re'tali'atory* → (AmE) *re'taliatory* ← *re'taliate*.

Слова із суфіксом *-ate* охоплюють 3,7% із загальної кількості слів матеріалу дослідження. У лінгвістичній літературі відомі декілька підходів до визначення місця наголосу в словах із суфіксом *-ate* [3, с. 223; 4, с. 60–61; 7, с. 68–70; 8, с. 169–177; 9, с. 575–576], які, ґрунтуючись на структурному, лексико-граматичному й силабічному критеріях, наділяють його головним або другорядним наголосом, а також зумовлюючою й нейтральною акцентною силою залежно від типу складу (див. напр., 9, с. 577–576), кількості складів і лексико-граматичного класу, до якої належить слово з цим суфіксом (див. напр., [3, с. 223; 4, с. 60–61; 7, с. 68–70]).

Суфікс *-ate* у міжваріантній видозміні британської та американської норм виявляє здатність впливати на розміщення наголосу на складі, що передує складу з суфіксом – 63,2% ЛО, напр.: (BrE) *aer'ate* → *'aerate*; (BrE) *'emirate* → *em'irate*; (BrE) *stag'nate*, *'stagnate* → (AmE) *'stagnate*.

Кількість слів із суфіксом *-ee* матеріалу дослідження налічує 2,1% ЛО. Існує думка, що, якщо цей суфікс відокремлений, він зумовлює появу другорядного наголосу і є аутонаголошеним [4, с. 66–67; 7, с. 76], а якщо невідокремлений, то – нейтральним або зумовлюючим. Згідно з іншим міркуванням [3, с. 222], цей суфікс – суто аутонаголошений.

На підставі аналізу слів із суфіксом *-ee* нашої карт от еки ми дійшли висновку, що він аутонаголошений у 46,2% ЛО британської норми, напр.: *'pico'tee*, *'refu'gee*; *fu'see*. При міжваріантному акцентному варіюванні в британській та американській нормах він як аутонаголошений афікс спричинює зсув наголосу на фінальний склад, тобто склад із суфіксом – 60,9% ЛО, напр.: (BrE) *'bouchee* → (AmE) *bouch'ee*; (BrE) *'bourree* → (AmE) *bou'rree*; (BrE) *'epree* → (AmE) *ep'ee*.

Матеріал дослідження вміщує 1,8% ЛО з суфіксом *-al* у морфологічній структурі. На часі існує декілька міркувань щодо акцентної сили суфікса *-al*. По-перше, згідно

з етимологічним підходом, слова з цим суфіксом наслідують романську тенденцію наголошування, крім того, вважають, що *-al* належить до сильного закінчення, здатного притягувати головний наголос на другий склад від кінця слова [3, с. 223]. Ми підтримуємо думку Р. Кіндона [7, с. 64-65] та Т. Берга [2, с. 130], які вважають, що суфікс *-al* володіє надто слабкою акцентною силою, необхідною для побудови схеми розміщення головного наголосу.

У британській нормі суфікс *-al* має, переважно, зумовлюючі акцентні властивості – 44,1% ЛО, напр.: *bi'focal*; *ˌellip'soidal*, *eˌllip'soidal*; *ˌmatri'local*, *ˌmatriˌlocal*. У міжваріантній акцентній видозміні слів британської й американської норм суфікс *-al*, найчастіше, виявляє здатність розміщувати наголос на далі ніж другому складі від складу з ним, тобто має нейтральну акцентну силу – 70,6% ЛО, напр.: (BrE) *ˌcentri'fugal*, *cen'trifugal* → (AmE) *cen'trifugal*; (BrE) *ˌempy'real* → (AmE) *em'pyreal*; (BrE) *ˌdoc'trinal*, *'doctrinal* → (AmE) *'doctrinal*.

Слова із суфіксом *-or* охоплюють 1,5% усіх слів матеріалу дослідження. У спеціальній літературі зазначається, що суфікс *-or* є нейтральним, якщо приєднується до відокремленої основи, а також зумовлюючим, якщо основа невідокремлена [4, с. 92]. Сучасне тлумачення [10, с. 445] підкреслює його аутонаголошені властивості, якщо він входить до морфологічної будови юридичних термінів.

У британській АН в словах з варіантним оформленням їхньої акцентної структури наголос розташовується переважно на складі, що передує складу із суфіксом *-or* – 48,1% ЛО, напр.: (BrE) *dic'tator*; (BrE) *do'nator*; *na'rrator* (BrE). При міжваріантній видозміні АСС із цим суфіксом, у більшості випадків, відбувається зсув наголосу вліво як наслідок його нейтральної позиції – 66,7% ЛО, напр.: (BrE) *do'nator* → (AmE) *'donator*; (BrE) *na'rrator* → (AmE) *'narrator*; (BrE) *pro'nator* → (AmE) *'pronator*.

Слова, що мають у своїй морфологічній будові суфікс *-et*, налічують 1,4% лексем матеріалу дослідження. Цей суфікс на часі, не отримав детального опису, лише Е. Фадж вказує, що він є аутонаголошеним [4, с. 71].

У результаті нашого аналізу встановлено, що 93% всіх досліджених слів з *-et* є прямими або опосередкованими запозиченнями з французької мови. У більшості досліджених слів британської норми цей суфікс є зумовлюючим – 64% ЛО, напр.: (BrE) *'ballet*; (BrE) *'beignet*; (BrE) *'bidet*. Проте американська норма зберігає романську тенденцію наголошування, що виявляється в аутонаголошеності цього суфікса – 84% усіх ЛО цієї групи, напр.: (AmE) *berˌfet*; (AmE) *bid'et*; (AmE) *ˌestami'net*.

Узагальнено можливо стверджувати, що суфікс *-et* є у міжваріантному варіюванні британської та американської норм притягує на себе головний наголос, згідно з романською тенденцією наголошування, напр.: (BrE) *'cabaret*, *ˌcabar'et* → (AmE) *ˌcabar'et*; (BrE) *'sachet* → (AmE) *sach'et*; (BrE) *'piolet* → (AmE) *ˌpiol'et*.

Слова, що закінчуються на суфікс *-ess*, налічують 1,1% загального обсягу корпусу досліджених слів. У спеціальній літературі описані випадки, коли цей суфікс мав суто нейтральну акцентну силу [7, с. 81], а також володів ознаками аналогічності поруч з аутонаголошеністю [2, с. 130; 4, с. 71; 10, с. 445-446], що підтверджує його варіативний характер у діяхронії. Цікаво відзначити, що на часі, у британській

нормі 100%, слів із суфіксом *-ess* матеріалу дослідження мають альтернативний акцентний варіант, у той час, як в американській АН варіювання практично відсутнє – лише дві ЛО з цим суфіксом варіюють свою АС.

За результатами нашого дослідження, у британській АН суфікс *-ess* є, переважно аутонаголошеним – 78,9% ЛО, напр.: (BrE) *ˌdeacoˈness*, *ˈdeaconess*; (BrE) *ˌmanɪdʒˈress*, *ˌmanɪdʒeress*; (BrE) *ˌpropheˈtess*, *ˌprophetess*.

У міжваріантному варіюванні АСС британської та американської норм суфікс *-ess* спричинює видозміну за аналогією акцентної структури слова-основи, до якого він приєднаний – 89,5% і 100% ЛО, відповідно, напр.: (BrE) *ˌshepherdˈess*, *ˈshepherdess* → (AmE) *ˈshepherdess*; (BrE) *ˌpatroˈness*, *ˌpatroness* → (AmE) *ˈpatroness*; (BrE) *ˌviscountˈess*, *ˌviscountess* → (AmE) *ˈviscountess*.

Слова з суфіксом *-age* зафіксовані в морфологічній будові 1% слів нашої картотеки. У словах британської норми суфікс *-age* є, переважно, зумовлюючим – 42,1% ЛО, напр.: *ˈdressage*, *ˌdressˈage*; *ˈbarrage*, *ˌentourage*, *ˌentourˈage*.

В процесі міжваріантної видозміни акцентного оформлення більшості слів суфікс виявляє аутонаголошені властивості, зберігаючи романські акцентуаційні закономірності – 63,2% ЛО матеріалу дослідження з цим суфіксом американської норми отримали наголос на складі з ним, напр.: (BrE) *ˈmassage* → (AmE) *ˌmassˈage*; (BrE) *ˈmirage*, *ˌmirˈage* → (AmE) *ˌmirˈage*; (BrE) *ˌmonˈtage*, *ˌmontage* → (AmE) *ˌmontage*, *ˌmonˈtage*.

Так, у британській акцентній нормі переважна більшість суфіксів-хамелеонів характеризуються здатністю відтягувати головний наголос на попередній перед суфіксом склад, у чому виявляється їхня зумовлююча акцентна сила. У міжваріантному варіюванні в аспекті британської й американської вимовних норм переважає аутонаголошений тип суфіксів, який спричинює варіювання акцентної структури шляхом зсуву головного наголосу на фінальний склад, тобто безпосередньо на склад із суфіксом. Акцентуаційні властивості досліджених аутонаголошених суфіксальних морфем зумовлені їхньою етимологією: суфікси походять із французької мови і в процесі міжваріантної акцентної видозміни слова американської норми наслідують романські акцентуаційні закономірності.

Література:

1. Bauer L. English Word-Formation / Laurie Bauer. – Cambridge : Cambr. Uni. Press. – 1996. – 311 p.
2. Berg T. Stress Variation in British and American English / Thomas Berg // World Englishes. – 1999. – Vol. 18. – Issue 2. – P. 123–144.
3. Fournier J. From a Latin Syllable-Driven Stress System to a Romance versus Germanic Morphology-Driven Dynamics : In Honour of Lionel Guierre / Jean-Michel Fournier // Language Sciences. – 2007. – Vol. 29. – P. 218–236.
4. Fudge E. English Word-Stress / Eric Fudge. – London : Allen and Unwin, 1984. – 240 p.
5. Guion S. G. Factors Affecting Stress Placement for English Nonwords Including Syl-

- labic Structure, Lexical Class, and Stress Patterns of Phonologically Similar Words / S.G. Guion, J.J. Clark, T. Harada, R.P. Wayland // Language and Speech. – 2003. – Vol. 6(4). – P. 403–427.
6. Jarmulowicz L. Exploration of Lexical-Semantic Factors Affecting Stress Production in Derived Words / L. Jarmulowicz, V.L. Taran // Language, Speech and Hearing Services in Schools. – October 2007. – Vol. 38. – P. 378–389.
7. Kingdon R. The Groudwork of the English Stress / Roger Kingdon. – London: Longman, 1972. – 224 p.
8. Phillips B.S. British versus American *-Ate* and *-Ato*: Convergence, Divergence, and the Lexicon / Betty S. Phillips // American Speech. – 1998. – Vol. 73.2. – P. 169–177.
9. Schane S. The Rhythmic Nature of English Word Accentuation / Sanford Schane // Language. – 1979. – Vol. 55. – P. 559–602.
10. Trevian I. Stress-Neutral Endings in Contemporary British English: An Updated Overview / Ivan Trevian // Language Sciences. – 2007. – Vol. 29. – P. 426–450.
11. The Cambridge English Pronouncing Dictionary / [origin. compiled by D. Jones / ed. by P. Roach, J. Hartman, and J. Setter]. – [18th ed.]. – Cambridge : Cambr. Uni. Press, 2012. – 599 p.
12. The Longman Pronunciation Dictionary / [origin. compiled by J. Wells]. – [3nd ed.]. – Harlow : Longman, 2008. – 870 p.

Преступления в сфере мошенничества, их характеристика

*Жадан Владимир Николаевич,
Елабужский институт Казанского (Приволжского)
федерального университета, г. Елабуга*

Секция: «Юриспруденция»

В структуре преступности Российской Федерации (далее – РФ, Россия) в современных условиях, экономические преступления и прежде всего преступления против собственности, занимают около половины всех преступлений (так, за 2012 г. 48,7 % ... из всех зарегистрированных преступлений составляют хищения чужого имущества [1, с. 223], а за 2013 г. – 46.7 % [2]) и более того темпы и масштабы их распространения являются одним из факторов, которые отрицательно влияют на социально-экономическое и нравственно-культурное развитие страны [3, с. 54].

Экономической преступности, в том числе и преступлениям против собственности в юридической литературе посвящено немало публикаций [4]. В определенной степени изучены криминологическая и уголовно-правовая характеристика, методика расследования отдельных видов преступлений против собственности, к которым относятся и мошенничество [5]. В тоже время это не лишает нас продолжить рассмотрение некоторых вопросов уголовно-правовой характеристики преступлений в сфере мошенничества.

В Уголовном кодексе РФ (далее – УК) [6] в главе 21 «Преступления против собственности» предусматриваются не только традиционные (ст. 158-159, 160-162, 165, 167-168 УК), но и «новые» преступления (ст. 159.1-159.6, 163-164, 166 УК). При этом Федеральным законом от 29.11.2012 г. № 207-ФЗ [7] (далее – Закон от 29.11.2012 г. № 207-ФЗ) введены новые виды (составы) мошенничества, предусмотренные ст. 159.1-159.6 УК.

В литературе в отношении преступлений, предусмотренных ст. 159-159.6 УК используются термины «преступления мошеннического характера», «преступления о мошенничестве», «основной и новые виды мошенничества», «преступления, связанные с мошенничеством», «преступления в сфере мошенничества» и другие. Не считая в данном случае важным дискуссировать о содержании этих терминов и о понятии преступлений в сфере мошенничества, а будем исходить из доктринального положения, предусматривающего в основе российского уголовного закона объединение общественно опасных деяний по признаку сходства родового, видового и непосредственного объектов преступного посягательства.

Исходя из этого, уголовно-правовые нормы о преступлениях в сфере мошенничества объединены по признаку сходства непосредственного объекта уголовно-правовой охраны, а поэтому использование термина «преступления в сфере мошенничества» в большей степени соответствует названию в УК раздела VIII «Преступления в сфере экономики» и главы 21 «Преступления против собственно-

сти». С учетом сказанного предлагаем следующее определение понятия преступлений указанной категории.

Преступления в сфере мошенничества – это предусмотренные в главе 21 УК «Преступления против собственности» (ст. 159-159.6 УК) общественно опасные деяния, совершаемые умышленно в виде хищения чужого имущества или приобретения права на чужое имущества путем обмана или злоупотребления доверием в различных сферах права собственности и причиняющие вред или создающие угрозу его причинения законным интересам граждан, государства и в целом общества.

Как свидетельствует анализ правоприменительной практики ежегодно в России по признакам деяний, предусмотренных ст. 159-159.6 УК возбуждаются тысячи уголовных дел в отношении конкретных лиц, достаточно много по таким материалам выносятся постановления об отказе в возбуждении уголовного дела или деяния в сфере мошенничества квалифицируются по иным статьям УК.

Такая практика выявления и расследования преступлений в сфере мошенничества, свидетельствует о недостаточной эффективности работы органов предварительного расследования. По нашему мнению, данное положение связано с тем, что у правоприменителей достаточно часто возникают проблемы в квалификации преступлений в сфере мошенничества.

В ст. 159 УК «Мошенничество» дается определение мошенничества как хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущества путем обмана или злоупотребления доверием.

Прежде чем перейдем к анализу уголовно-правовой характеристики мошенничества, целесообразно определиться в содержании используемых законодателем терминов, как «хищение», «чужое», «имущество», «право на имущество», «обман и злоупотребление доверием».

Так, в примечании 1 к ст. 158 УК «Кража» определяется, что под хищением в статьях УК понимаются совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества.

Из данного определения следует, что хищение предполагает действие по изъятию чужого имущества без предоставления встречного возмещения. При этом в пользу кого произошло изъятие этого имущества – виновного или другого лица, в том числе и не установленного следствием, уголовно-правового значения не имеет. Значение имеет лишь факт изъятия чужого имущества.

В свою очередь признак безвозмездности для квалификации действий как хищения является основополагающим. Предположим, что изъятие чужого имущества сопровождалось полным или частичным возмещением (оплатой), то в этом случае действия виновного как хищение уголовно-правовых оснований не образуют.

Для квалификации виновного как хищения необходимо также установить наличие ущерба, причиненного собственнику или иному законному владельцу имущества (например, законному пользователю и др.). Тем самым требуется доказать, что изъятное имущество имеет определенную ценность для его владельца и принадлежит

ему по праву. Предположим, что имущество похищено у лица, в свою очередь незаконно пользующегося (например, ранее похитившего и др.), то в этом случае также уголовно-правовых оснований для квалификации действий как хищения не имеется.

При этом предметом мошенничества является чужое имущество или право на него. Под имуществом понимаются вещи и иные предметы материального мира, а также деньги и ценные бумаги и при этом во всех случаях являются чужим для виновного, который не имеет на него никакого права. В свою очередь право на имущество – это права собственника или законного владельца в отношении этого имущества, имеющие какую-либо форму выражения вовне: дарственная на машину или квартиру, пластиковая карточка, именная сберкнижка и т.д.

В уголовно-правовой науке основным является научный подход, по которому объектом всякого преступления являются общественные отношения, в которых опосредуются определенные блага, интересы людей, а также общественные и государственные интересы. При этом видовым объектом мошенничества, как преступления включенного в главу 21 УК являются общественные отношения, определяющие права собственности между конкретными лицами по поводу материальных благ. В свою очередь непосредственным объектом мошенничества являются существующие в России различные формы собственности, которые охраняются законом в равной мере. По дополнительной классификации основным объектом мошенничества являются общественные отношения, связанные с отношениями собственности, независимо от ее формы, а дополнительным – имущество конкретного лица или право на имущество.

Объективная сторона мошенничества характеризуется действием как хищением чужого имущества или приобретением права на него путем обмана или злоупотребления доверием. Тем самым в ходе предварительного расследования необходимо установить такие признаки объективной стороны состава этих преступлений, которые характеризуют способы [8, с. 178] мошенничества, а таковыми являются обман и злоупотребление доверием (т.е. двумя способами).

Во-первых, обманом, который предполагает информационное воздействие на потерпевшего, при котором он вводится в заблуждение, предпринятое с целью заставить потерпевшего передать виновному не принадлежащее ему чужое имущество или право на чужое имущество. Различают три вида обмана: искажение истины, в том числе полная ложь (активный обман), умолчание об истине (пассивный обман) и обман действием.

Во-вторых, злоупотреблением доверия, которое предусматривает использование виновным для незаконного получения чужого имущества особых, доверительных отношений между ним и потерпевшим: невозвращение виновным имущества, полученного по договору проката; отказ от оплаты и присвоение товаров, полученных виновным в кредит; получение денег или имущества в долг и присвоение их; получение аванса за работу, которую виновный не собирается выполнять; получение и присвоение предоплаты по каким-либо договорам и т.д.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2007 г. № 51 «О судеб-

ной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» [9] (далее – постановление Пленума) даются многие разъяснения, в том числе о способах и формах мошенничества, когда мошенничество признается оконченным и т.д.

Считаем возможным особо обратить внимание на момент окончания мошенничества. Так, согласно п. 4 постановления Пленума «мошенничество признается оконченным с момента, когда чужое имущество поступило в незаконное владение виновного или других лиц, и они получили реальную возможность (в зависимости от потребительских свойств этого имущества) пользоваться или распорядиться им по своему усмотрению. Если мошенничество совершено в форме приобретения права на чужое имущество, преступление считается оконченным с момента возникновения у виновного юридически закрепленной возможности вступить во владение или распорядиться чужим имуществом как своим собственным (в частности, с момента регистрации права собственности на недвижимость или иных прав на имущество, подлежащих такой регистрации в соответствии с законом; со времени заключения договора; с момента совершения передаточной надписи (индоссамента) на векселе; со дня вступления в силу судебного решения, которым за лицом признается право на имущество, или со дня принятия иного правоустанавливающего решения уполномоченными органами власти или лицом, введенными в заблуждение относительно наличия у виновного или иных лиц законных оснований для владения, пользования или распоряжения имуществом)» [9].

Согласно п. 5 постановления Пленума «в случаях, когда лицо получает чужое имущество или приобретает право на него, не намереваясь при этом исполнять обязательства, связанные с условиями передачи ему указанного имущества или права, в результате чего потерпевшему причиняется материальный ущерб, содеянное следует квалифицировать как мошенничество, если умысел, направленный на хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество, возник у лица до получения чужого имущества или права на него» [9].

Субъективная сторона мошенничества характеризуется умышленной формой вины с прямым умыслом. При этом виновный осознает общественную опасность своих действий, направленных на хищение чужого имущества или приобретение права на него путем обмана или злоупотребления доверием, предвидит возможность или неизбежность наступления последствий в виде причинения ущерба собственнику либо иному владельцу похищаемого имущества и желает их наступления. Следует также отметить, что виновный руководствуется корыстным мотивом и преследует цель незаконного извлечения наживы за счет чужого имущества.

Субъектом мошенничества может быть физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Основной (общий) состав мошенничества предусматривает также квалифицирующие признаки (квалифицированные составы), включающие его совершение группой лиц по предварительному сговору либо с причинением значительного ущерба гражданину (ч. 2 ст. 159 УК); особо квалифицирующие признаки (особо квалифицированные составы), включающие его совершение лицом с использованием

своего служебного положения либо в крупном размере (ч. 3 ст. 159 УК) и совершенное организованной группой либо в особо крупном размере или повлекшее лишение права гражданина на жилое помещение (ч. 4 ст. 159 УК).

Как уже было отмечено выше, ФЗ от 29.11.2012 г. № 207-ФЗ внесены существенные поправки в УК, а именно дополнен шестью новыми видами (специальными составами) мошенничества (ст. 159.1-159.6 УК). Этим нормативным актом введена уголовная ответственность за мошенничество в сферах кредитования, страхования, компьютерной информации, предпринимательской деятельности, при использовании платежных карт и получении пособий. Более правильно было бы говорить не столько о введении уголовной ответственности и наказания за новые преступления, сколько о дифференциации объективных и субъективных признаков общего состава мошенничества, предусмотренных в ст. 159 УК. По существу, новые специальные виды мошенничества ранее охватывались общей нормой ст. 159 УК «Мошенничество».

Рассмотрим кратко некоторые аспекты новых видов преступлений в сфере мошенничества, предусмотренных Законом от 29.11.2012 г. № 207-ФЗ.

Статья 159.1 УК «Мошенничество в сфере кредитования». Совершение данного вида мошенничества возможно только в области кредитных отношений как особой группы экономических отношений, в основе которых лежит движение стоимости. При этом сущность кредита заключается в экономических отношениях между заемщиком (получателем денег в долг) и кредитором, и предусматривающие возврат стоимости в денежной или товарной форме. Объектом кредитных отношений выступает ссуженная стоимость, которую кредитор передает заемщику на время. Основу кредита составляет оговоренное договором разрешение одному лицу пользоваться деньгами другого лица. Кредитные отношения выражаются в различных формах: коммерческий кредит, ипотечный кредит, потребительский кредит, автокредит, банковский кредит, государственный кредит, заем, лизинг, ломбард и т.д. Исходя из формы ссуженной стоимости выделяют также денежный, товарный и смешанный кредиты.

Статья 159.2 УК «Мошенничество при получении выплат». Совершение данного вида мошенничества возможно только в сфере получения определенных выплат, к которым относятся пособия, компенсации, субсидии и иные социальные выплаты, установленные законами и другими нормативными правовыми актами.

Статья 159.3 УК «Мошенничество с использованием платежных карт». Совершение данного вида мошенничества возможно только в сфере товарно-денежного оборота с использованием такого особого платежного средства, как платежная карта. Платежная карта (пластиковая карта) представляет собой банковскую платежную карту, которая соотнесена к одному или нескольким расчетным счетам в банке. При этом платежная карта используется для снятия наличных денег со счета, а также оплаты товаров и услуг, в том числе через сеть Интернет. В свою очередь банковские карты бывают дебетовые и кредитные. Дебетовые карты используются для распоряжения собственными деньгами, находящимися на расчетном счете в банке. Кре-

данные карты используется для распоряжения деньгами банка, которые при совершении платежа автоматически берутся у банка в кредит (в установленный срок их необходимо вернуть банку). Лицо, на имя которого выдана пластиковая карта называется держателем, соответственно, и деньги на счете карты принадлежат ему. Банк не имеет права задержать их выплату или запретить пользоваться ими, за исключением как по решению суда, но может списывать комиссии по операциям, предусмотренным договором. В свою очередь банк (банк-эмитент), выпустивший в обращение платежную карту, что закрепляется в договоре на обслуживание карты, является ее собственником (на протяжении всего срока действия). Держатель карты получает ее на определенный срок в пользование и обязан вернуть ее банку по его требованию. В случае похищения или утери банковской карты держатель и ее пользователь не совпадают, а поэтому первый должен как можно быстрее обратиться в банк для ее блокирования и получения новой.

Статья 159.4 УК «Мошенничество в сфере предпринимательской деятельности». Совершение данного вида мошенничества возможно только в сфере предпринимательской деятельности и сопряжено с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в этой сфере. Способами мошенничества этого вида является создание финансовых и иных пирамид, предполагающих хищение денег и иного имущества, которые привлекаются в качестве инвестиций под обещание выплаты высоких процентов, дивидендов и т.д.

Статья 159.5 УК «Мошенничество в сфере страхования». Совершение данного вида мошенничества возможно только в области страховых отношений как особого вида экономических отношений, включающих различные виды страховой деятельности (первичное страхование, перестрахование и др.). Страхование – отношения между страхователем и страховщиком по защите имущественных интересов физических и юридических лиц (страхователей) при наступлении определенных событий (страховых случаев) за счет страховых фондов, которые формируются из уплачиваемых страхователями страховых взносов. Страховщиком и страхователем определяется, каким образом будет формироваться страховой фонд и как он будет расходоваться.

Статья 159.6 УК «Мошенничество в сфере компьютерной информации». Совершение данного вида мошенничества возможно только посредством использования современных компьютерных технологий. При этом под компьютерной информацией понимается такая, которая зафиксирована на машинном носителе или передаваемая по телекоммуникационным каналам в форме, доступной восприятию ЭВМ. Особенностью компьютерной информации является то, что она относительно просто пересылается, преобразовывается, размножается, а при ее изъятии достаточно легко сохраняется в первоисточнике. Более того доступ к одному и тому же файлу, содержащему компьютерную информацию, могут одновременно иметь несколько пользователей. Исходя из указанного, представляется недостаточно понятным нахождение ст. 159.6 УК в главе 21 УК, тогда как есть глава 28 УК «Преступления в сфере компьютерной информации», которая определяет преступные посяательства на компьютер-

ную информацию. Можно рассуждать о том, что предметом нового состава является чужое имущество, а сам факт использования компьютерной информации – средство достижения корыстной цели, однако в подобной ситуации вряд ли была необходимость выделения самостоятельной специальной нормы мошенничества в отдельную статью, так как преступное деяние полностью охватывается ст. 159 УК как общей нормой.

Мы солидарны с научной позицией, что указанная новелла с точки зрения криминализации мошенничества ничего нового не привнесла в содержание уголовного закона. При этом не все виды мошенничества нашли свое отражение в действующем уголовном законе. Если законодатель пошел по пути конкретизации видов мошенничества, то возможно дополнение и другими общественно опасными составами мошенничества, имеющими место в других отраслях народного хозяйства (например, в оборонной промышленности, в сфере космоса, строительства и ремонта недвижимости, сельского хозяйства, в медицинской или фармацевтической отраслях и т.д.). Более того, если следовать логике наших законодателей, то в скором будущем мы можем увидеть новые статьи в УК под названием, например, «Мошенничество в оборонной промышленности» и т.д.

Таким образом, настоящее исследование может пониматься как анализ действующих статей УК и судебно-правового акта, теоретических положений в уголовно-правовой науке, касающихся преступлений в сфере мошенничества и авторского понимания некоторых вопросов уголовно-правовой характеристики этих преступлений.

Литература:

1. Жадан В.Н. Криминогенная ситуация в России, ее значение для безопасности граждан // Проблемы современной науки: сборник научных трудов: выпуск 8. Часть 1. – Ставрополь: Логос, 2013. – С. 221-227.
2. Состояние преступности – январь-декабрь 2013 год [Электронный ресурс]. URL: <http://mvd.ru/Deljatelnost/statistics/reports/item/1609734> (дата обращения: 11.07.2014).
3. Жадан В.Н. К вопросу об анализе причин и условий преступности несовершеннолетних и молодежи в России // Роль науки в развитии общества: материалы IV (XLIV) Международной научно-практической конференции по философским, филологическим, юридическим, педагогическим, экономическим, психологическим, социологическим и политическим наукам (Украина, г. Горловка, 24-25 апреля 2014 г.). – Горловка: ФЛП Пантюх Ю.Ф., 2014. – С. 54-59.
4. См.: Александрова И.А. Новое уголовное законодательство о мошенничестве // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2013. – № 21. – С. 54-62; Жадан В.Н. Актуальные вопросы уголовно-правовой характеристики мошенничества // Молодой ученый. – 2014. – № 10. – С. 313-319; Криминалистика (Приводнова Е.В.) Методика расследования преступлений против собственности [Электронный ресурс]. URL: <http://www.be5.biz/pravo/k010/62.htm> (дата обращения: 11.07.2014); Кухарук В.В. Криминология. Криминологическая характе-

- ристика преступлений против собственности [Электронный ресурс]. URL: <http://www.be5.biz/pravo/kkvv/11.htm> (дата обращения: 11.07.2014); Нудель С.Л. Особенности квалификации мошенничества в сфере кредитования // Российский следователь. – 2013. – № 13. – С. 18-21 и др.
5. См.: Ерофеев В.В. Криминологическая и уголовно-правовая характеристика экономических преступлений ...: Автореф. дис. канд. юрид. наук. – Иркутск, 2008. – 24 с.; Криминалистическая методика расследования отдельных видов преступлений: Учебное пособие в 2-х частях. Ч. 2: / Под ред. А.П. Резвана, М.В. Субботиной. – М.: ИМЦ ГУК МВД России, 2002. – 232 с.; Лысак В.В. Преступления против собственности: Монография. – Домодедово; ВИПК МВД России, 2006. – 136 с. и др.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 28.06.2014 № 195-ФЗ) // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
7. Федеральный закон Российской Федерации от 3.12.2012 № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2012. – № 49. – Ст. 6752.
8. Жадан В.Н. Некоторые особенности квалификации налоговых преступлений // Законность и правопорядок в современном обществе: сборник материалов IX Международной научно-практической конференции / Под ред. С.С. Чернова. – Новосибирск: ООО «Агентство «СИБПРИНТ», 2012. – С. 176-183.
9. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» от 27.12.2007 № 51 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1685377/> (дата обращения: 11.07.2014).

Мировой опыт бюджетно-налогового регулирования «Голландской болезни»

*Жевлакова Екатерина Олеговна,
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
профессионального образования «Ульяновский
государственный университет», г. Ульяновск*

Секция: «Макроэкономика»

В последнее время в экономической литературе все чаще обсуждается вопрос влияния сырьевого бума в богатых природными ресурсами странах, экспортирующих добываемые товары, на развитие экономики в целом. При этом возникает проблема перераспределения полученных доходов, которые лишь в малой степени направляются в инвестиции, либо не тратятся в такие отрасли вовсе.

Миру известен опыт развивающихся и наименее развитых стран (Ангола, Мексика, Нигерия, Сьерра-Леоне), в которых природные ресурсы оказали разрушающее влияние на экономический рост и развитие. Порой такие явления связывают с «голландской болезнью», объясняющей корреляцию между ростом добычи природных ресурсов и снижением в производственном секторе. Понятие, впервые употребленное в 1977 г. в журнале «Экономист» для объяснения ситуации в Нидерландах после обнаружения крупного газового месторождения.

Некоторые исследователи считают «голландскую болезнь» одной из разновидностей «испанской болезни», поразившей Испанию после открытия Колумбом Америки. Испанцы, получив доступ к богатствам новой земли - в основном, золоту и серебру, вместо того, чтобы использовать деньги на развитие своей страны, стали тратить их на приобретение предметов роскоши.

В результате, в Европе началась инфляция невиданных размеров, что, в свою очередь, привело к ухудшению благосостояния населения. «Испанская болезнь» характеризовалась и высокой зависимостью Испании от своих колоний. К примеру, после того, как английские пираты и корсары потопили одну из «золотых» эскадр, перевозивших сокровища индейцев через Атлантический океан, в Испании начался жесточайший экономический кризис, отразившийся на всей Европе (в частности, обанкротились ряд итальянских банков, бывших главными кредиторами испанской короны)[1].

Указанный термин сейчас используется для трактовки ситуации, складывающейся в странах, богатых природными ресурсами, но с плачевным состоянием обрабатывающего сектора.

Зачастую, для преодоления «голландской болезни» страны с высокой коррупционной составляющей изымают сверхдоходы, оседающие у олигархической элиты. Иным путем последовали Австралия, Канада и Норвегия, чей опыт мы рассмотрим ниже.

Важнейшими статьями австралийского экспорта в последние три года являются «топливо» (28,4% в 2012 году) и «руды» (28,2%). Другими важными позициями были «драгоценные металлы и камни» (6,8%)[2], что подтверждает ресурсную направленность экспорта.

Превалирование сырьевого экспорта наблюдается в Австралии уже больше века, тем не менее, стране удалось не стать жертвой азиатского финансового кризиса 1997, рецессии в кризисные 2008-2009 годы.

В данный момент в австралийской экономике доминирует сектор услуг, на который приходится 75,6% ВВП страны и только 17% ее экспорта. На сектора горной добычи и сельского хозяйства вместе приходится только 12,7% ВВП, но более половины всего австралийского экспорта. Наибольший рост показывает горнодобывающий сектор[3]. Сегодня Австралия занимает 3 место в «Индексе экономической свободы 2014», составленном Фондом Heritage Foundation и экспертами Wall Street Journal[4], 11 место в «Рейтинге легкости ведения бизнеса» Всемирного банка[5].

Существующая экономическая система создана благодаря эффективной бюджетно-налоговой политике, возникшей и развивающейся после Второй мировой войны по настоящий момент.

Развитие институтов способствовало диверсификации экономики. Наличие исключительно частных компаний, без присутствия государственных, осуществляющих геологоразведку и добычу сырьевых ресурсов, создало конкурентоспособность в отрасли. В системе лицензирования добычи полезных ископаемых ликвидирована бюрократическая система, получение лицензий стало прозрачно. Австралия экспортирует сырье в страны Юго-Восточной Азии и Японию, а вырученные средства, полученные от налога на добычу полезных ископаемых, акциза, на сырую нефть и нефтепродукты[6] использует для диверсификации внутреннего производства и формирования инновационной системы, когда доля сырьевых поставок велика в экспорте, но постепенно снижается во внутреннем производстве. Это позволило Австралии привлекать иностранные инвестиции, которые, в свою очередь, направлялись на развитие инновационной экономики, что позволило взаимодействовать с развитыми странами мира. Австралийский путь развития наиболее эффективен, требует активной государственной политики по созданию инновационной политики, институциональному строительству, реструктуризации бюджетной сферы, увеличению эффективности бюджетных расходов[7].

Канада располагает высокоразвитой обрабатывающей промышленностью, занимая одновременно ведущие позиции в мире по добыче и производству многих видов сырьевых материалов — никеля, урана, асбеста, алюминия. Традиционно лидерами по темпам роста производства и инвестиций выступали корпорации ресурсных отраслей — нефтяной и газовой промышленности, промышленного комплекса, цветной и черной металлургии[8]. Главной товарной группой экспорта Канады с 2006 года выступает топливо, доля которого в настоящее время существенно выше, чем в предыдущем десятилетии[9].

Локомотивами в сырьевой отрасли выступают углеводородные проекты, горно-

добывающий сектор. Канада выступает наиболее ярким примером реформирования технологий добычи полезных ископаемых. Еще в 2002 году по уровню запасов нефти находилась в третьей десятке, а в 2003-м вышла на второе место в мире после Саудовской Аравии. В стране появились технологии, позволившие рентабельно разрабатывать, а значит, поставить на баланс их гигантские запасы высоковязкой нефти и битуминозных песчаников в районе Калгари[10].

В Канаде создан фонд для изъятия части финансовых средств, поступающих от сырьевой ренты - Alberta Heritage Savings Trust Fund, защищающий страну от нестабильных цен на сырье.

Обратим внимание на систему защиты прав собственности на землю. Большинство недр, богатых природными ресурсами, владеет государство но земли, которые были приобретены частными собственниками до 1887 года, остаются за ними по сегодняшний день. Так, в ведении провинций оказалось около 80% всех минеральных ресурсов, остальная часть относится к федеральному правительству и частной собственности[11].

Значительная часть рентных доходов отнесена к доходам регионов, налог на прибыль относится к федеральному центру[12].

Канада занимает 6 место в «Индексе экономической свободы 2014»[4] и 19 место в «Рейтинге легкости ведения бизнеса» Всемирного банка[5].

Канадские горнодобывающие и энергетические компании осуществляют добычу как в стране, так и в мире. Внутренний рынок характерен наличием иностранных и национальных компаний, государственные отсутствуют. Сектор характерен высокой конкуренцией среди участников.

Приобретение лицензии на добычу полезных ископаемых гарантирует неотчуждаемые права на срок ее действия. Прозрачен и лишен бюрократизма процесс приобретения лицензии. Сектор несет налоговую нагрузку в виде налога на прибыль компаний, а не налога с выручки. Эффективная налоговая нагрузка на сектор ниже, чем в других государствах.

Прочность институциональной системы позволила Канаде стать мощным финансовым центром для множества горнодобывающих компаний, разместивших свои акции на фондовой бирже в Торонто[13].

Хотя Норвегия и имеет зависимость от экспорта полезных ископаемых, в том числе, с помощью бюджетно-налоговой политики ей удалось смягчить последствия сырьевого бума.

Для управления доходами от экспорта углеводородов правительством предпринят ряд шагов, в том числе и создание Государственного пенсионного фонда.

С 1981 года новый кабинет консерваторов, сменивший социал-демократическое правительство, предпринял некоторые шаги по дерегулированию и частичной либерализации экономики, что сыграло важную роль в привлечении инвестиций в углеводородный сектор. Современная Норвегия остается социальным государством, основываемом на финансовой ответственности и дисциплине.

Сказалось на развитии отечественной экономики и эффективное управление

добычей природных ресурсов страны.

Норвегия занимает 32 место в «Индексе экономической свободы 2014»[4], 9 – в рейтинге Всемирного банка «Легкость ведения бизнеса»[5] и 1 – в Индексе развития человеческого потенциала ПРООН[14].

Институциональная структура страны находится на достаточно высоком уровне, что способствует инновационному развитию ее экономики.

Через национальные компании «Статойл» и «Петоро» государство контролирует около 60 % добычи нефти и газа и примерно такую же долю запасов углеводородов[13]. Оставшаяся часть приходится на долю международных компаний. Национальным компаниям предоставляются преимущества при получении лицензий.

Государство предоставляет гарантии для инвестиционной деятельности. Система налогообложения прозрачна, согласно «Индексу восприятия коррупции» Норвегия занимает 5 место[15]. В Норвегии все налоги основываются на прибыли. Действие роялти определяется по скользящей шкале, стимулирующей разработку небольших месторождений с глубоким залеганием нефти[11]. Существует режим стимулирования – амортизация, возмещение расходов на геологоразведку и возмещение инвестиций в новые технологии[16].

Большая часть изъятой ренты от экспорта нефти и природного газа направляется в Государственный пенсионный фонд Норвегии.

Проделанный анализ мирового опыта бюджетно-налогового регулирования «голландской болезни» позволяет создать систему мер преодоления «голландской болезни» и для России. Здесь интересен опыт Австралии, Канады и Норвегии, имеющие сырьевой характер экономики на протяжении различных периодов времени, но прошедших путь от стран с явной сырьевой зависимостью до эффективной диверсификации экономики. Среди таких эффективных мер выделим следующие: изъятие ренты и ее перераспределение с целью диверсификации экономики; создание фондов благосостояния, также получающих часть рентных сверхдоходов для помощи экономике в кризисах; скользящая шкала налогообложения, способствующая добыче сырья в труднодоступных месторождениях; создание акцизов, экспортных таможенных пошлин, также извлекающих сырьевые доходы; применение налоговых льгот или государственного софинансирования в наукоемких и инновационных отраслях, реформировании добывающего сектора; изменение системы лицензирования и ее прозрачность для добывающих отраслей; модернизация государственных институтов; вовлечение частных компаний в добывающий сектор.

Литература:

1. Голландская болезнь [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.newsru.com/background/02nov2005/dtchdss.html> (дата обращения: 20.08.2014).
2. Товарная структура внешней торговли Австралии в 2012 году [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.vlant-consult.ru/information/board/348> (дата обращения: 16.08.2014).

3. Обзор состояния экономики Австралии [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.ved.gov.ru/exportcountries/au/about_au/eco_au/ (дата обращения: 02.08.2014).
4. 2014 Index of Economic Freedom [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.heritage.org/index/> (дата обращения: 20.08.2014).
5. Рейтинг экономик [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://russian.doingbusiness.org/rankings> (дата обращения: 15.08.2014).
6. Австралия – Нормативно-правовая база в области регулирования ВЭД [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.ved.gov.ru/exportcountries/au/about_au/laws_ved_au/?action=showproduct&id=3943&parent=0&start=1 (дата обращения: 10.08.2014).
7. Анализ опыта инновационного развития решения проблем диверсификации экономики в странах с сырьевой ориентацией экспорта [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.naukom.ru/articles/402/> (дата обращения: 10.08.2014).
8. Экономика Канады. Отраслевая, региональная и производственная структуры экономики. Финансово-банковская система. Участие в НАФТА [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.sakharov.ru/meo/meo2/19.htm> (дата обращения: 20.08.2014).
9. Товарная структура внешней торговли Канады в 2012 году [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.vlant-consult.ru/information/board/352>
10. Главный секрет российской нефти [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.wpru.ru/archives/428> (дата обращения: 20.08.2014).
11. Байкова Э.Р. Опыт изъятия и распределения ренты в зарубежных странах [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=3211> (дата обращения: 16.08.2014).
12. Природная рента, собственность на нее и проблемы ее изъятия и присвоения [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.geoglobus.ru/ecology/practice16/legislation09.php> (дата обращения: 16.08.2014).
13. Казначеев П. Природная рента и экономический рост. Экономическое и институциональное развитие в странах с высокой долей доходов от экспорта сырьевых ресурсов. Анализ и рекомендации на основе международного опыта [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.ranepa.ru/news/item/download/1663_bfcd5a9d6a3178de26a0b3550a279479.html (дата обращения: 16.08.2014).
14. Индекс развития человеческого потенциала – информация об исследовании [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://gtmarket.ru/ratings/human-development-index/human-development-index-info> (дата обращения: 20.08.2014).
15. Corruption perceptions index 2013 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://cpi.transparency.org/cpi2013/results/> (дата обращения: 20.08.2014).
16. Дребенцов В.В. Международный семинар «Условия недропользования на континентальном шельфе: Норвегия и Россия» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.imemo.ru/ru/conf/2011/06122011/06122011_VVD.pdf (дата обращения: 20.08.2014).

Специфика социальной рекламы как эффективного способа трансляции духовных ценностей

*Зюзина Ирина Николаевна,
Липецкий государственный
технический университет,
г. Липецк*

Секция: «Философия»

Каждое общество имеет свою специфическую структуру ценностей, базовые ценности, которые одобряются и поддерживаются большинством людей данного общества. Ценности как элемент культуры выполняют в обществе интегративную функцию, дают возможность человеку соблюдать определенные правила при выборе из возможных альтернатив. Для личности система ценностей является главным мотиватором социального действия, оказывая влияние на потребности и интересы. Человек, не имеющий ясного представления о том, ради чего он живет, какого его предназначение, чаще остается равнодушным к огромному количеству окружающих его людей, к исторической памяти, к политическим институтам, к произведениям искусства. Потеря человеком жизненных ориентиров часто используется оппозиционными силами для решения деструктивных задач. Для того, чтобы препятствовать забвению духовных основ бытия человеческого общества, необходимо воспитание идеала всесторонне развитой личности. Действенным механизмом трансляции в общество человеческих ценностей является социальная реклама. Обратимся к определению данного понятия.

Словосочетание «социальная реклама», являющееся дословным переводом с английского «public service advertising», используется только в России. Во всем мире ему соответствуют понятия «некоммерческая» и «общественная» реклама. «Некоммерческая» реклама – реклама, спонсируемая некоммерческими институтами и имеющая целью стимулирование пожертвований, призыв голосовать в чью-либо пользу или привлечение внимания к делам общества». «Общественная» реклама передает сообщение, пропагандирующее какое-либо позитивное явление. Профессионалы создают ее бесплатно, место и время в СМИ также предоставляются на некоммерческой основе [2, с. 8]. Автором российской формулировки является Игорь Буренков, директор по внешним связям ОАО «АВТОВАЗ», автор одной из первых социальных реклам в России «Позвоните родителям!». В ст. 10 Федерального Закона РФ «О рекламе» социальная реклама определяется через ее функции: «Социальная реклама представляет общественные и государственные интересы и направлена на достижение благотворительных целей» [6]. Понятие социальной рекламы раскрыто в работах Г.Г. Николайшвили, М.И. Пискуновой, Е.В. Степанова, Н.Н. Грибок, А.В. Ковалевой и др. Г.Г. Николайшвили определяет социальную рекламу как «вид коммуникации, ориентированный на привлечение внимания к самым актуальным проблемам общества и к его нравственным ценностям» [2, с. 8]. М.И. Пискунова дает

следующее определение: «социальная реклама – это информация, представляющая общественные или государственные интересы и направленная на достижение благотворительных целей, оформленная таким образом, чтобы оказать направленное воздействие на массовое, корпоративное и индивидуальное сознание с целью вызвать определенную реакцию целевой аудитории» [3, с. 189]. «Социальная реклама – это современный способ распространения общественно значимого, важного или полезного знания, осуществляемый методами рекламы в интересах общества» [5, с. 20]. В исследованной литературе понятие «социальная реклама» раскрывается с различных позиций, но до сих пор одной из центральных тем полемики остается как раз вопрос о необходимости уточнения и доработки этого определения.

Социальная реклама возникла вместе с появлением государства, когда у власти появилась необходимость вступить в коммуникацию с населением, чтобы получить от него помощь в поддержании порядка и стабильности. Можно найти свидетельства рекламной практики в древнейших документах письменной истории. При раскопках на территории стран Средиземноморья археологи нашли вывески, извещающие о различных событиях и предложениях. Римляне «расписывали стены объявлениями о гладиаторских боях, а финикийцы разрисовывали скалы по маршрутам разного рода шествий, всячески превознося в этих росписях свои товары» [1, с. 34]. Развитие рекламы значительно ускорилось после изобретения печатного станка в 1450 году. Первые печатные объявления выпускались в виде листовок и афиш, рекламирование подобного рода не имело периодичности. В начале XVII века появились первые печатные газеты, что дало возможность регулярно информировать население о товарах, услугах и ценах. В 1842 году появляется первое рекламное агентство, основанное в США Уолни Палмером. В дальнейшем с развитием промышленности и торговли, повышением грамотности населения реклама выходит на новый уровень развития.

Официально история социальной рекламы начинается с 1906 года, когда общественная организация «Американская гражданская ассоциация» создала рекламу, призывающую защитить Ниагарский водопад от вреда, наносимого энергетическими компаниями. Примерно в это время она появляется и в России. Значение социальной рекламы возрастает в период войн. Так, во время Первой мировой войны, в 1917 году в Америке очень популярным стал рекрутинговый плакат Дж. М. Флегга «Ты нужен американской армии», призывающий новобранцев идти в армию. Сама идея его напоминает знаменитые в 20-е и 40-е годы в СССР плакаты Д. Мора «Ты записался добровольцем?» и Ираклия Тоидзе «Родина-мать зовет!».

Социальная реклама в нашей стране имеет довольно длительную историю и развивается по индивидуальному пути. В начале 20-х годов, во времена ранней советской власти социальная реклама была политизирована. Особая роль отводилась задачам пропаганды и воспитания, популяризации советской власти, мобилизации населения в Красную Армию. В конце 50-х годов наступила оттепель, и социальная реклама становится менее политизированной, обращается к проблемам общества. Появляются новые темы: здоровый образ жизни, физкультура и спорт. Носители со-

циальной рекламы были довольно однообразны, в основном красочные плакаты. Первой широко известной в постсоветской России социальной рекламой стал ролик «Позвоните родителям!». Автором идеи первой социальной кампании был Игорь Буренков. В 1995 году в эфир первого канала была запущена серия роликов «Русский проект» и серия роликов, направленных на борьбу со СПИДом. На сегодняшний день наблюдается ощутимый динамизм развития социальной рекламы в России. Социальная реклама становится все более востребованной на телевидении, в сети Интернет, проходят фестивали социальной рекламы (Московский фестиваль социальной рекламы, фестиваль социальной рекламы «Мы», молодежные фестивали социальной рекламы ART.START, «Виноградарь»), данная тема становится областью различных исследований, обсуждается на всевозможных конференциях.

Социальная реклама занимает особое место в рекламном пространстве благодаря объекту рекламирования, которым выступает идея, важная нравственная проблема. Основной целью воздействия выступает формирование позитивной психологической установки, отношения к окружающей действительности, изменение поведения общества.

Насущность социальной рекламы неоспорима, она должна все больше внедряться в нашу жизнь. Перспективы развития социальной рекламы обусловлены всей совокупностью социальных проблем, с которыми сталкивается общество: алкоголизм и наркотики, насилие в семье, помощь инвалидам и престарелым людям, одиночество, нарушение прав человека и многие другие. Социальная реклама заставляет задуматься об общественных проблемах, призывает не оставаться равнодушным к жизни других людей, предостерегает от неправильных решений, пробуждает понятия морали и нравственности. Как верно замечает А. А. Романов, «она способна частично выполнять роль идеолога для подрастающего поколения» [4, с. 101]. Социальная реклама может стать важнейшим элементом регуляции современного общества. Понимание роли социальной рекламы для общества со стороны государства выражается в образовании в 1993 году Рекламного Совета, целью которого являлось создание рекламных продуктов по социальной тематике, создании в 2008 году в Москве Коалиции НКО по содействию развитию социальной рекламы в России.

Данную статью хотелось бы завершить метким выражением Норманна Дугласа: «Об идеалах нации можно судить по ее рекламе». И чем больший процент в СМИ будет занимать информация о вечных ценностях и идеалах, тем, возможно, гуманнее будет наше общество.

Литература:

1. Карпова С.В. Международное рекламное дело. – М. :КНОРУС, 2007. – 288 с.
2. Николайшвили Г.Г. Социальная реклама: Теория и практика: учеб. пособие для студентов вузов. – М. :Аспект Пресс, 2008. – 191 с.
3. Пискунова М.И. Социальная реклама как феномен общественной рефлексии//

Паблик рилейшнз и реклама в системе коммуникаций. Факультет журналистики МГУ. – 2004. №1. – с. 174-178.

4. Романов А.А. Социальная реклама: проблемы и перспективы развития// Экономика, статистика, информатика. Вестник УМО. - 2010. №6. – с. 99-101.

5. Степанов Е.В. Социальная реклама в России: функциональные и жанрово-стилистические особенности: дис. канд. филол. наук. – М., 2007. – с. 192.

6. Федеральный Закон Российской Федерации № 38-ФЗ от 13.03.2006 «О рекламе».

**Компенсация морального вреда как способ защиты
в гражданско-правовых обязательствах
из причинения вреда**

*Кужильная Анна Вячеславовна,
Южный институт менеджмента,
г. Краснодар*

Секция: «Юриспруденция»

Гражданский кодекс определяет общие условия наступления ответственности из причинения вреда и содержание возникающих при этом обязательств. В статье 1064 ГК РФ предусмотрено, что вред, причиненный личности или имуществу гражданина или имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме причинителем вреда. Само название этих обязательств указывает на их отличие от других обязательственных правоотношений, а именно договорных, которые определяются прежде всего основанием их возникновения.

Основанием возникновения таких обязательств служит правонарушение - деликт, в силу чего эти обязательства именуются деликтными. Гражданское право исходит из принципа генерального деликта, так как любое правонарушение характеризуется противоправным поведением и причиняет потерпевшему тот или иной вид вреда. К обстоятельствам, устранивающим противоправность, относятся, в частности: осуществление права, исполнение закона, необходимая оборона, крайняя необходимость, причинение вреда в отношениях, не регулируемых правом, и др. Факт причинения вреда порождает обязанность по возмещению вреда.

Обязательства из причинения вреда характеризуются определенными признаками.

Во-первых, они возникают в результате нарушения нематериальных благ человека и неимущественных прав гражданина, носящих абсолютный характер (жизнь, здоровье, честь, достоинство и т.д.).

Во-вторых, обязательства, поскольку нарушено абсолютное право, носят внедоговорной характер, хотя бы право и было нарушено лицом, с которым потерпевший находится или находился в договорных отношениях. Если причинение вреда жизни или здоровью произошло при исполнении гражданином договорных или иных обязательств, то обязательство в силу прямого указания закона (ст. 1084 ГК) носит внедоговорной характер. Это относится к обязательствам по возмещению вреда, причиненного вследствие недостатков товаров, работ или услуг, утраты трудоспособности, из-за ненадлежащей организации работодателем техники безопасности работников.[1]

Историческое развитие норм о компенсации морального вреда свидетельствует о том, что законодатель этот правовой институт в большей степени связывает с институтом защиты нарушенных абсолютных нематериальных благ или имуще-

ственных прав. Содержание ст. 151 ГК РФ подтверждает нашу позицию, поскольку в основу ее применения положен общий принцип деликтной ответственности - принцип презюмируемой вины причинителя вреда.

Вред, причиненный нарушением нематериальных благ человека и неимущественных прав гражданина, подлежит компенсации независимо от того, существует ли специальный закон, предусматривающий данную компенсацию в соответствующих случаях. Такая ответственность всегда основана на условиях наступления гражданско-правовой ответственности, при которой важным элементом будут выступать тот или иной вид неимущественного вреда, противоправное поведение причинителя вреда, причинная связь между поведением и наступившими последствиями и вина.

Мерой же ответственности при причинении вреда личности, выразившегося в нарушении ее нематериального блага или неимущественного права, будет считаться присуждение судом денежной суммы - компенсации, применяемой к правонарушителю.

Ряд проблем, связанных с применением института компенсации морального вреда, возникает при рассмотрении вопроса о праве третьих лиц на компенсацию морального вреда, причиненного смертью основного потерпевшего. Вопрос о том, могут ли третьи лица в принципе приобретать право на такую компенсацию, особых трудностей не представляет, поскольку в российском законодательстве существует нормативный акт, предусматривающий право третьих лиц на компенсацию, Правила возмещения работодателями вреда, причиненного работникам увечьем, профессиональным заболеванием либо иным повреждением здоровья, связанными с исполнением ими своих трудовых обязанностей (далее - Правила).[3] В соответствии со ст. 30 Правил работодатель обязан возместить моральный вред семье, потерявшей кормильца вследствие трудового увечья. Но возникает ряд вопросов как в связи с применением самой ст. 30 Правил, так и в отношении применимости подобного правила в иных случаях смерти основного потерпевшего и определении круга лиц, имеющих право на компенсацию морального вреда.[2] Если исходить из буквального прочтения этой нормы, то под моральным вредом следует понимать страдания семьи (членов семьи), перенесенные в связи со смертью кормильца. Акцент на этом качестве умершего позволяет предположить, что законодатель имеет в виду страдания членов семьи по поводу ухудшения их имущественного положения или угрозы наступления такого ухудшения. От ответа на поставленный вопрос зависит и определение круга лиц, имеющих право на компенсацию морального вреда, - вся семья или только та ее часть, для которой потерпевший является кормильцем.[4, с.23]

После введения в действие первой части ГК РФ под моральным вредом, компенсируемым в порядке ст. 30 Правил, следует понимать моральный вред, причиненный нарушением только неимущественных прав. Такой вывод следует из ст. 151 ГК РФ, допускающей возможность компенсации морального вреда, причиненного нарушением имущественных прав, только в предусмотренных законом случаях.

При этом под законом, в соответствии с п. 2 ст. 3 ГК РФ, понимаются сам ГК РФ и принятые в соответствии с ним федеральные законы. Отсюда следует, что Правила - нормативный акт, утвержденный Постановлением Верховного Совета РФ и не относящийся к категории законов, - не могут рассматриваться как допускающее возможность компенсации морального вреда, причиненного нарушением имущественных прав.

Какие неимущественные права или иные неимущественные блага, принадлежащие члену семьи умершего, оказываются нарушенными? В этом случае причиняется вред неимущественному благу, которое можно назвать «семейные связи». Нет оснований сомневаться, что такое благо, как семейные связи, относится к категории неотчуждаемых и непередаваемых иным способом неимущественных благ, принадлежащие каждому человеку от рождения или в силу закона. Необходимость защиты семейных связей следует и из Конституции РФ, объявляющей семью находящейся под защитой государства (п. 1 ст. 38). Смерть человека нарушает целостность семьи и семейные связи. Одновременно с причинением вреда семейным связям человека нарушается еще ряд его личных неимущественных прав, состав которых зависит от специфики семейных связей члена семьи с умершим. Поскольку в контексте рассматриваемого вопроса нас интересуют члены семьи, приобретающие право на компенсацию морального вреда в случае смерти потерпевшего, остановимся на круге таких лиц. [4, с. 28]

Согласно Семейного кодекса к членам семьи могут быть отнесены: супруги; родственники первой и второй степени; усыновители и усыновленные; фактические воспитатели и воспитанники; отчим и мачеха, пасынок и падчерица (ст. 2 СК РФ). Конструируя состав семьи для целей компенсации морального вреда в случае противоправного причинения смерти одному из ее членов, следует ориентироваться прежде всего на СК РФ, поскольку он является законодательным актом, регулирующим отношения между членами семьи.

По смыслу ст. 30 Правил и ст. ст. 150,151 ГК РФ состав семьи должны входить лица, наличие страданий у которых в связи с нарушением семейных связей в случае смерти потерпевшего должно предполагаться, если не будет доказано обратное: супруги; родственники первой и второй степени; усыновители и усыновленные; фактические воспитатели и воспитанники; лица, находящиеся в фактических брачных отношениях, если они совместно проживали и вели общее хозяйство (сожители). Отчим, мачеха, пасынок и падчерица могут быть отнесены к числу лиц, имеющих право на компенсацию морального вреда, лишь в тех случаях, если они одновременно являлись, соответственно, фактическими воспитателями или воспитанниками потерпевшего, поэтому самостоятельно в состав членов семьи их включать нецелесообразно. Такой подход позволяет предоставить право на компенсацию морального вреда лицам, психическая связь которых с потерпевшим должна предполагаться наиболее тесной, и вместе с тем позволяет избежать необоснованного расширения круга таких лиц.

Как отмечалось выше, помимо причинения вреда семейным связям как неиму-

щественному благу члена семьи в случае смерти потерпевшего одновременно могут быть нарушены и личные неимущественные права членов семьи. Например, в случае смерти родителя нарушается право ребенка на заботу со стороны этого родителя, право на воспитание этим родителем и совместное проживание с ним.

На основании теоретического исследования можно сказать, что институт компенсации морального вреда для гражданского законодательства является новым, сложным, находящимся только на стадии становления и развития, социально-правовым явлением, требующим всестороннего и глубокого теоретического осмысления, законодательного совершенствования и эффективного применения.

Под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство, личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т. п.) или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законом об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности) либо нарушающими имущественные права гражданина.

Для определения размера компенсации морального вреда существуют следующие критерии, которые должны учитываться судом при определении размера компенсации морального вреда: степень вины нарушителя; степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред; иные заслуживающие внимания обстоятельства.

Литература:

1. Воробьев С. М. Компенсация морального вреда работнику как способ защиты трудовых прав граждан // Юридический мир, 2006. № 3. С. 22.
2. Денисова Е. Возмещение вреда, причиненного работникам при исполнении ими трудовых обязанностей // Законность, 2004. № 12. С. 37.
3. Шведов А. Л. Право работника на компенсацию морального вреда // Адвокат, 2005. № 3. С. 27.
4. Эрделевский А. Компенсация морального вреда при нарушении трудовых прав // Российская юстиция, 1997. № 12. С. 23-28.

Критерии и проблемы определения размера компенсации морального вреда

*Кужильная Анна Вячеславовна
Южный институт менеджмента,
г. Краснодар*

Секция: «Юриспруденция»

Прежде всего обращает на себя внимание отсутствие детального законодательного регулирования института компенсации морального вреда в российской правоприменительной практике. Проблема отсутствия точно сформулированных критериев и общего метода оценки размера компенсации морального вреда ставит судебные органы в сложное положение. Такая ситуация усугубляется как отсутствием каких-либо значимых рекомендаций или разъяснений Верховного Суда по этому вопросу, так и введением в действие второй части ГК, где в ст. 1099-1101 установлены дополнительные требования, подлежащие учету судами при определении размера компенсации. Единственное пока посвященное вопросам компенсации морального вреда постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 г. № 10 не содержит указаний которые позволили бы суду обоснованно определять размер компенсации при разрешении конкретного дела.[2] Поэтому необходимо проанализировать установленные в ГК критерии оценки размера компенсации морального вреда и предложить общий метод их применения.

В ст. 151 ГК законодатель установил следующие критерии, которые должны учитываться судом при определении размера компенсации морального вреда:

- степень вины нарушителя;
- степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред;
- иные заслуживающие внимания обстоятельства.

С введением в действие второй части ГК этот перечень был дополнен в ст. 1101 следующими критериями: [1]

- характер физических и нравственных страданий, который должен оцениваться с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего;
- требования разумности и справедливости.

В случае противоречия между установленными в ст. 151 и ст. 1101 ГК критериями размера компенсации морального вреда следует руководствоваться ст. 1101 ГК, которая, находясь в составе второй части ГК, не только является более поздней по сравнению со ст. 151 ГК нормой, но и, как следует из ее названия, представляет собой специальную норму, устанавливающую правила определения размера компенсации морального вреда. Поскольку из содержания ст. 1099 ГК следует, что размер компенсации морального вреда должен определяться по правилам ст. 151 и 1101 ГК, рассмотрим, какие критерии оценки размера компенсации содержатся в обеих этих

нормах.[1]

Один из критериев - степень вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. Перечень случаев, когда вина не является основанием ответственности, содержится в ст. 1100 ГК.

Следующие критерии - это степень и характер физических и нравственных страданий потерпевшего, которые, как следует из анализируемых норм, должны приниматься во внимание во взаимосвязи с рядом других обстоятельств. Так, законодатель предписывает учитывать степень страданий, связанных с индивидуальными особенностями потерпевшего (ст. 151 ГК). Такая формулировка может дать основания для предположения, что возможно причинение неправомерным деянием иных, не связанных с индивидуальными особенностями потерпевшего страданий, но их степень не следует учитывать при определении размера компенсации. Однако подобный вывод вряд ли следует считать соответствующим действительным намерениям законодателя.

Под степенью страданий следует понимать их глубину («глубина страданий», возможно, не очень хорошее словосочетание, но именно в таком смысле мы говорим, например, о боли - «слабая», «терпимая», «сильная», «нестерпимая» боль, что определяет, насколько глубоко мы при этом страдаем). Глубина страданий для «среднего» человека зависит в основном от вида того неимущественного блага, которому причиняется вред, и степени умаления этого блага, а индивидуальные особенности потерпевшего могут повышать или понижать эту глубину (степень) страданий. Поэтому во внимание должны приниматься как эта «средняя» глубина (презюмируемый моральный вред, как мы назовем ее ниже), так и обусловленное индивидуальными особенностями потерпевшего отклонение от нее, что даст возможность суду учесть действительный моральный вред и определить соответствующий ему размер компенсации.[5]

Таким образом, индивидуальные особенности потерпевшего в смысле ст. 151, 1101 ГК - это подлежащее доказыванию обстоятельство, которое суд должен устанавливать предусмотренными процессуальным законодательством способами и принимать во внимание при оценке действительной глубины (степени) физических или нравственных страданий и определении соответствующего размера компенсации.

Итак, упоминание законодателем степени страданий, связанной с индивидуальными особенностями потерпевшего, предполагает наличие некоей средней глубины страданий, но об учете ее законодатель специально не указывает, поскольку наличие страданий, т. е. морального вреда, это необходимое условие возникновения права на его компенсацию вообще. И законодатель делает акцент на тех критериях, которые позволяют определить размер компенсации применительно к конкретному делу. Следовательно, необходимым критерием размера компенсации во всех случаях будет средняя глубина страданий, или презюмируемый моральный вред для определенного вида правонарушения.

Презюмируемый моральный вред - это страдания, которые, по общему пред-

ставлению, должен испытывать (не может не испытывать) «средний», «нормально» реагирующий на совершение в отношении него противоправного деяния человек. По существу, презюмируемый моральный вред отражает общественную оценку

Перейдем к анализу критерия «характер физических и нравственных страданий». Вряд ли под характером страданий может пониматься что-либо иное, чем вид страданий. Для целей компенсации морального вреда законодатель подразделил страдания как общее понятие на нравственные и физические страдания. Исходя из требования оценивать при определении размера компенсации характер физических и нравственных страданий, можно предположить, что законодатель намерен поставить размер компенсации в зависимость от видов как физических, так и нравственных страданий.

Что такое виды физических и нравственных страданий? (Под видами физических страданий можно понимать боль, удушье, тошноту, головокружение, зуд и другие болезненные симптомы (ощущения), под видами нравственных страданий - страх, горе, стыд, беспокойство, унижение и другие негативные эмоции).

Характер физических и нравственных страданий в таком понимании можно было бы учитывать и оценивать, если бы законодатель оказался в состоянии установить некую количественную соотносительность между перечисленными разновидностями таких страданий. Однако не представляется возможным и целесообразным ни теоретически, ни практически ввести какое-либо объективное соотношение между, например, тошнотой и удушьем, зудом и головокружением, страхом и горем, стыдом и унижением. По нашему мнению, «учитывать» характер физических страданий можно, лишь принимая во внимание те нравственные страдания, которые могут оказаться с ним сопряжены (например, ощущение удушья может сопровождаться негативной эмоцией в виде страха за свою жизнь). Поэтому для определения размера компенсации следует, на наш взгляд, учитывать не вид (характер) нравственных или физических страданий, а характер и значимость тех нематериальных благ, которым причинен вред, поскольку именно их характер и значимость для человека и определяют величину причиненного морального вреда. Метод и принципы такого учета будут рассмотрены нами ниже.

Упоминание в ст. 1101 ГК об оценке характера физических и нравственных страданий с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, не привносит чего-либо существенно нового по сравнению со ст. 151 ГК, поскольку фактически дублирует установленное в ней требование учета всех заслуживающих внимания обстоятельств, связанных с причинением морального вреда. Сравнительный анализ этих норм показывает, что учитывать при определении размера компенсации следует не любые фактические обстоятельства, при которых был причинен моральный вред, а только те из них, которые могут повлиять на определение размера компенсации и потому заслуживают внимания. Перечень таких обстоятельств дифференцируется в зависимости от вида нематериальных благ, затронутых правонарушением.

Далее рассмотрим указанные в ст. 1101 совершенно новые (по сравнению с ранее действовавшим законодательством) критерии - это требования разумности и справедливости. На первый взгляд эти требования кажутся несколько необычными и даже странными, будучи применены к отдельному институту гражданского права - компенсации морального вреда, поскольку трудно предположить, что законодатель не предъявляет подобных требований к любому судебному решению по любому делу.

Статью 1101 ГК в части требований разумности и справедливости целесообразно анализировать с учетом п. 2 ст. 6 ГК, устанавливающей правила применения аналогии права. Согласно этой норме при невозможности использования аналогии закона права и обязанности сторон определяются исходя из общих начал и смысла гражданского законодательства (аналогия права) и требований добросовестности, разумности и справедливости. В деньгах может быть выражена лишь компенсация за перенесенные страдания. Иными словами, это своеобразный штраф, взыскиваемый с причинителя вреда в пользу потерпевшего и предназначенный для сглаживания негативного воздействия на психику потерпевшего перенесенных в связи с правонарушением страданий. Поскольку глубина страданий не поддается точному измерению, а в деньгах не измерима в принципе, невозможно говорить о какой-либо эквивалентности глубины страданий размеру компенсации.[6] Однако разумно и справедливо предположить, что большей глубине страданий должен соответствовать больший размер компенсации, и наоборот, т. е. что размер компенсации должен быть адекватен перенесенным страданиям.

Неразумно и несправедливо было бы присудить при прочих равных обстоятельствах (равной степени вины причинителя вреда, отсутствии существенных индивидуальных особенностей потерпевшего и других заслуживающих внимания обстоятельств) компенсацию лицу, перенесшему страдания в связи с нарушением его личного неимущественного права на неприкосновенность произведения, в размере равном или большем, чем размер компенсации, присужденной лицу, перенесшему страдания в связи с нарушением его личного неимущественного права на здоровье, выразившемся в утрате зрения или слуха (обобщение судебной практики позволяет сделать вывод, что подобные случаи нередки). Причем такая ситуация будет одинаково неразумной и несправедливой независимо от того, одним и тем же или разными судебными составами вынесены такие решения.

Поэтому требование разумности и справедливости следует рассматривать как обращенное к суду требование о соблюдении разумных и справедливых соотношений присуждаемых по разным делам размеров компенсации морального вреда. Если бы на территории России действовал один судебный состав, рассматривающий все иски, связанные с компенсацией морального вреда, требование разумности и справедливости могло бы быть достаточно легко выполнимо. Вынося свое первое решение о компенсации морального вреда, такой судебный состав тем самым установил бы для себя определенный неписаный базисный уровень размера компенсации, опираясь на который выполнял бы требования разумности и справедливости

при вынесении всех последующих решений. Однако такая гипотетическая ситуация в действительности недостижима, так как в России действует много судов и еще больше судебных составов.

Следовательно, требование разумности и справедливости применительно к определению размера компенсации морального вреда следует считать обращенным не только к конкретному судебному составу, но и к судебной системе в целом. Поэтому должны существовать писанные, единые для всех судов базисный уровень размера компенсации и методика определения ее окончательного размера, придерживаясь которых конкретный судебный состав сможет определять размер компенсации так, как это предписывает закон, т. е. с учетом требований разумности и справедливости.

Поскольку законодатель отказался от нормативного установления базисного уровня и методики определения размера компенсации и таким образом предоставил этот вопрос усмотрению суда, этим судом следует считать Верховный Суд РФ, который должен в порядке обеспечения единообразного применения законов при осуществлении правосудия предложить судам общий базис и подход к определению размера компенсации морального вреда, оставляя при этом достаточный простор усмотрению суда при решении конкретных дел.

Степень вины потерпевшего при наличии в его действиях грубой неосторожности, содействовавшей возникновению или увеличению вреда, является обязательным критерием оценки судом размера компенсации морального вреда, в то время как имущественное положение гражданина - причинителя вреда - это факультативный критерий, применять который суд не обязан. Суд может проявить снисхождение к причинителю вреда, приняв во внимание его имущественное положение при определении окончательного размера подлежащей выплате компенсации.

Понятие морального вреда в гражданско-правовом смысле раскрыто в ст. 151 ГК РФ, где моральный вред определяется как «физические или нравственные страдания». Здесь важно напомнить что определение понятия «моральный вред» дал Пленум Верховного суда РФ в Постановлении «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство, личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т. п.), или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законом об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности) либо нарушающими имущественные права гражданина.[7]

Даже если суд определит, что требуется возмещение морального вреда, как определить размер компенсации?

Для этого существуют следующие критерии, которые должны учитываться судом при определении размера компенсации морального вреда:

- степень вины нарушителя;
- степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред;
- иные заслуживающие внимания обстоятельства.

С введением в действие второй части ГК этот перечень был дополнен в ст. 1101 следующими критериями:

- характер физических и нравственных страданий, который должен оцениваться с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего;
- требования разумности и справедливости.

Литература:

1. Гражданский кодекс российской федерации (ГК РФ) Часть 1 от 30.11.1994 N 51-ФЗ (принят ГД ФС РФ 21.10.1994) (действующая редакция от 05.05.2014).
2. Постановление Пленум Верховного Суда РФ "Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда" от 20 декабря 1994 г.
3. Белявский А.В. Судебная защита чести и достоинства. М., 1996 г.
4. Беменин С.А. Возмещение морального (неимущественного) вреда. М., 1996 г.
5. Голубев К. И. Компенсация морального вреда как способ защиты неимущественных благ личности. СПб: Юр. Центр Пресс, 2000 г.
6. Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда. М., 1996 г.
7. Эрделевский А.М. Моральный вред и компенсация за страдания. М., 1998 г.

Основы и практические меры по повышению эффективности функционирования инновационной инфраструктуры

*Мухамедова Зарема Хабибовна,
Крымский инженерно-педагогический университет,
г. Симферополь*

Секция: «Инновационная экономика»

В последние десятилетия инновации приобрели определяющее значение для обеспечения устойчивого роста национальных экономик, став главной движущей силой структурных и институциональных изменений. Переход к инновационной модели экономики осуществлён ограниченным кругом стран, которые обрели лидерство в мировой экономике. Большинство других стран, у которых есть соответствующие предпосылки, поставили цель скорейшего перехода к такой модели. На уровне национальных экономик возникает необходимость повышения инновационной активности и интенсификации инновационных процессов, обеспечения их непрерывности и высокой результативности. Это требует создания благоприятных условий для инноваций, разносторонней их поддержки и стимулирования со стороны государства.

В последние годы резко ужесточается мировое соперничество в сфере инноваций, повышается их научный уровень. Это сказывается на проведении инновационных процессов. Усложняется их организация и обеспечение. Инновации практически всегда кумулятивны (основаны на накоплении знаний), имеют цепной и коллективный характер, поэтому их разработка требует взаимодействия широкого круга субъектов. В то же время государство стремится повысить уровень инновационной активности, сделать появление инноваций массовым и непрерывным, способствовать превращению инновационных процессов на уровне предприятий в рутинные. Все это требует создания специальной инфраструктуры, которая обеспечивала бы необходимые условия для инноваций.

Мировой опыт свидетельствует, что за счет инновационной инфраструктуры может решаться широкий круг организационных, финансовых и социальных проблем, улучшаться среда для инноваций. Важность такой инфраструктуры подтверждена практически. Во многих странах она стала основой для инновационного прорыва, построения эффективных инновационных систем. Способствуя становлению рынка знаний, особую роль инновационная инфраструктура играет в странах с переходной экономикой. В связи с этим развитие инновационной инфраструктуры должно стать самостоятельным направлением государственной инновационной политики.

В Федеральном Законе «О науке и государственной научно-технической политике» инновационная инфраструктура определяется как «...совокупность организаций, способствующих реализации инновационных проектов, включая предоставле-

ние управленческих, материально-технических, финансовых, информационных, кадровых, консультационных и организационных услуг» [1]. К организациям, способствующим реализации инновационных проектов могут относиться как предприятия частного сектора, так и созданные государством учреждения и общественные организации. Естественно форма собственности определяет характер работы и эффекты. Способствование реализации инновационных проектов предполагает создание неких условий, а именно [2; 3; 4; 5]:

- предоставление услуг инновационным предприятиям и индивидуальным инноваторам;
- организация инновационных процессов в рамках функционирования технопарков, инновационных центров, инкубаторов технологий;
- территориальная концентрация инновационного потенциала;
- предоставление доступа к финансовым ресурсам;
- предоставление разнообразной поддержки предприятиям (преимущественно малым), которые строят свою деятельность на воплощении определенной инновации;
- предоставление информационных ресурсов и содействие коммуникациям субъектов инновационной деятельности;
- выполнение необходимых операций по выдаче охранных документов на инновации и их сертификации;
- предоставление материально-технической базы для проведения НИОКР и оказание помощи в разработке инноваций;
- создание локальных рынков и каналов коммерциализации инноваций;
- подготовка и переподготовка кадров.

Что касается предоставления услуг, то определить их перечень применительно к инновациям, изначально обладающим новизной, на практике сложно. В общем, для обеспечения инновационной деятельности необходимы: финансовые, консалтинговые, научно-исследовательские, проектные, маркетинговые, информационно-коммуникативные, юридические, образовательные и другие виды услуг. Масштабы и качество данных услуг превращают инновационную инфраструктуру в механизм целенаправленной поддержки инноваций.

Существует множество национальных моделей инновационной инфраструктуры с существенными отличиями по функциям и организационным формам. Основные виды учреждений и образований представлены можно условно разделить на несколько взаимосвязанных блоков, хотя по каждому из них могут быть существенные вариации (табл. 1) [3; 4; 5; 6].

ИНТЕГРАЦИЯ МИРОВЫХ НАУЧНЫХ ПРОЦЕССОВ КАК ОСНОВА ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОГРЕССА

Стр. 47

Таблица 1

Основные виды специальных учреждений (образований), составляющих инновационную инфраструктуру национальной экономики

Блоки	Учреждения (образования)
Организационный	технопарки, инкубаторы технологий, промышленные парки, инновационные центры
Финансово-учредительский	венчурные фонды (банки, фирмы), инновационные фонды (банки), инкубаторы бизнеса
Территориальный	технополисы, наукограды, научно-технические специальные экономические зоны
Информационный	специальные информационные системы, платформы, сети, базы
Экспертно-патентный	патентные ведомства, экспертные учреждения (фирмы, лаборатории), центры стандартизации и сертификации, таможенные органы
Опытно-экспериментаторский	научные парки и центры, исследовательские лаборатории, технологические центры, экспериментаторские полигоны и центры и др.
Проектно-конструкторский	проектные институты и фирмы, конструкторские бюро
Консультационные	консалтинговые, юридические, эккаунтинговые, аудиторские фирмы, сервисные центры
Коммерческий	инновационные ярмарки, биржи, выставочные комплексы
Кадровый	высшие учебные заведения, центры переподготовки

Важность инфраструктурного обеспечения инновационных процессов на современном этапе объективно возрастает. Вследствие постоянного ужесточения конкуренции возникают новые требования к инновационной инфраструктуре. Это особенно связано с ускорением разработки и внедрения инноваций. В то же время совершенствование инфраструктуры необходимо рассматривать как фактор интенсификации инновационных процессов.

Как элемент национальной инновационной системы инновационная инфраструктура выполняет ряд функций (организационную, ресурсную, поддерживающую, информационную, коммуникационную). Главное предназначение инновационной инфраструктуры заключается в повышении степени интеграции науки и производства. Кроме этого, она призвана: а) способствовать снижению уровня затрат на осуществление инновационной деятельности и ее риска; б) активизировать предпринимательского ресурса и поддерживать малые инновационные фирмы; в) содействовать сотрудничеству субъектов инновационной деятельности, различным взаимодействиям и социальным связям; г) обеспечивать ускорение инновационных процессов. Инфраструктура, несомненно, выполняет системообразующую роль, формируя «ядро» индустрии инноваций.

Государство должно играть главную роль в формировании и развитии инновационной инфраструктуры. Эта роль заключается в создании и финансировании соответствующих учреждений, а также поддержки частных структур, оказывающих услуги инновационным компаниям. Совершенствование инфраструктуры выступает направлением государственного участия в экономике на современном этапе. При этом развитие инфраструктуры следует отнести к косвенным методам поддержки инноваций. В то же время инновационная инфраструктура может быть механизмом реализации прямого финансового и административного влияния. Степень государ-

ственного участия в инновационном секторе определяется спецификой модели регулирования экономики в данной стране. Это участие должно быть максимально широким, особенно в странах, которые находятся на пути к инновационной экономике.

Роль государства в построении инновационной инфраструктуры определяется спецификой: а) модели инновационного развития: догоняющее (инфраструктура ориентирована на преследование стран-лидеров) или опережающее (инфраструктура предназначена для получения и удержания лидерства); б) стратегией инновационного развития: стратегия переноса (преобладает инфраструктура приобретения и внедрения продуктов и технологий); стратегия заимствования (преобладает инфраструктура приобретения разработок и их адаптации); стратегия конкуренции (преобладает инфраструктура получения знаний и генерирования инноваций, отслеживания и имитации мировых достижений). Участие государства в развитии инновационной инфраструктуры может сокращаться только при наличии эффективной индустрии инноваций.

Таким образом, учитывая важность инновационной инфраструктуры, повышение ее эффективности является важной научно-практической задачей в рамках государственной инновационной политики [5; 6; 7]. В особенности это касается стран, которые стремятся ускорить переход к инновационной модели экономики. В то же время проблема носит универсальный характер для стран с различным уровнем инновационного развития.

Эффективность инновационной инфраструктуры необходимо понимать как абсолютный и относительный итог ее функционирования. Настоящий результат функционирования инновационной инфраструктуры появляется тогда, когда ее участие по сути уже закончено, то есть на рыночной стадии. Поэтому большинство результатов носят промежуточный характер, эффективность имеет внешний характер.

Естественно, уровень эффективности определяется степенью достижения поставленных целей. В отношении инновационной инфраструктуры это достаточно широкий спектр, учитывая ориентацию функциональную отдельных блоков и наличие различных форм собственности. Необходимо различать эффективность всей инновационной инфраструктуры, функционирование которой создает макроэкономические эффекты, а также эффективность отдельных блоков и учреждений.

Основными трудностями оценки эффективности инновационной инфраструктуры являются следующие:

- обеспечивающий характер функционирования и косвенная результативность инновационной инфраструктуры;
- множественность функций инновационной инфраструктуры;
- неравномерность появления эффектов во времени;
- сложность более-менее достоверной оценки потенциала инноваций до ее выхода на рынок;
- возможность разделения результатов НИОКР между несколькими субъектами, которые используют их самостоятельно;

- появление двойных эффектов (например, положительные экономические и негативные экологические последствия) и др.

В современной экономической науке существует обширный массив теоретических разработок в сфере оценки эффективности тех или иных организаций и отраслей. В то же время исследований, посвященных инновационной инфраструктуре, значительно меньше. Преимущественно речь идет об отдельных видах инновационной инфраструктуры. Хотя запрос на новые макроподходы и модели появляется [7]. В связи с этим необходима теоретизация вопросов повышения эффективности функционирования инновационной инфраструктуры.

Прежде всего, необходимо представлять инновационную инфраструктуру как сложную систему: с одной стороны, социально-экономическую, с другой – институциональную (организационно-институциональную). Системность образуется тем, что инновационная инфраструктура должна представлять собой единый функциональный комплекс, интегрирующий множество взаимосвязанных блоков. Помимо интегрированности важным свойством такой системы будет полицентричность, так как каждый из блоков должен выполнять отдельные функции.

Теоретические основы повышения эффективности инновационной инфраструктуры формируются несколькими теориями, представляющими определенное направление гносеологии, а именно: теория систем, инноваций, конкуренции, самоорганизации систем, регионализации, размещения, модернизации, конкурентоспособности, человеческого капитала, международной интеграции, а также функционализм и институционализм. Каждая из этих теорий представляет определенное направление гносеологии, необходимое для осмысления объекта, и позволяет разработать специальные методики и подходы. Кроме этого, необходимым является использование следующих концепций: национальных и международных инновационных систем, технологического разрыва, соконкуренции, пространственного развития экономики, информационного общества, постиндустриальной экономики, глобализации.

С методологической точки зрения важно выделить специальные принципы совершенствования инновационной инфраструктуры, включая следующие:

- партнерство всех заинтересованных сторон, в особенности инновационных фирм и заказчиков НИОКР, ориентируясь на их потребности;
- охват всех ее уровней, вертикальных и горизонтальных измерений, стадийности функционирования;
- ориентация на конечный потребительский спрос с постепенным укреплением рынка знаний и разработок, стратегические приоритеты научно-технического и социального развития;
- расширение функций инфраструктуры на все стадии инновационных процессов, виды инноваций и формы деятельности в этой сфере;
- учет специфики современных инноваций, в том числе открытых, а также специфики регионов и территорий локализации;
- увязка мер на развитие конкурентных преимуществ инновационного сектора

ИНТЕГРАЦИЯ МИРОВЫХ НАУЧНЫХ ПРОЦЕССОВ КАК ОСНОВА ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОГРЕССА

Стр. 50

и экономики в целом (усиление традиционных и создание новых);

- гармонизация и наращивание ресурсов, образующих инновационную инфраструктуру, использование нефинансовых резервов ее эффективности;
- сочетание основных (отраслевой, секторальной, региональной, пространственный) и дополнительных (социальной, кластерной, имитационной, модернизационной и др.) подходов реализации изменений;
- усиление антициклической, санационной, девелоперской направленности;
- функциональная оптимизация инновационной инфраструктуры, улучшение ее связи с другими элементами (блоками) НИС, включение в инновационные кластеры и кластерные системы;
- взаимодополнение развития инновационной инфраструктуры с развитием территорий (в рамках региональных инновационных систем и кластеров);
- объединение усилий государства и частного сектора, расширение в использовании механизмов государственно-частного партнерства;
- реализация интегрированной модели развития, интерпретирующая инновационную инфраструктуру как механизм интеграции (ресурсов, субъектов);
- привлечение к решению задач импортозамещения и наращивания экспортного потенциала.

В современных условиях ужесточения соперничества и дефицита финансирования, появления новых вызовов и реалий возникает ряд новых императивных направлений повышения эффективности инновационной инфраструктуры (рис. 1).

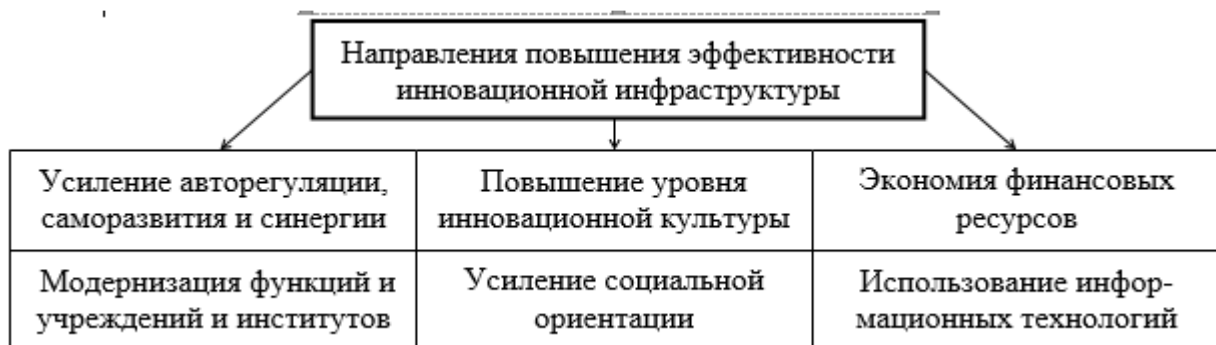

Рис. 1 Императивные направления повышения эффективности инновационной инфраструктуры

Для расширения роли инновационной инфраструктуры в активизации инноваций необходима реализация следующих мер [3; 5; 7]:

- упрощение административных процедур взаимодействия бизнеса с университетами и научно-исследовательскими институтами (последние должны быть формально ориентированы на обслуживание бизнеса);
- закрепление инновационной функции государственного заказа, реализуемого через инновационную инфраструктуру;
- усиление поддержки малых инновационных предприятий, в том числе через

систему инкубаторов бизнеса, инновационных центров и пр.;

- создание специальных механизмов коммерциализации инноваций (инновационных бирж, Интернет-платформ, коллективных проектов и др.);
- формирование системы информирования инновационного бизнеса;
- создание механизмов поддержки международных связей на базе инновационной инфраструктуры (при сотрудничестве с зарубежными учреждениями);
- обеспечение дополнительной поддержки частных учреждений инновационной инфраструктуры;
- повышение степени горизонтальной и вертикальной интеграции учреждений инновационной инфраструктуры.

В современных условиях целесообразно построить инновационную инфраструктуру на принципах сетевой организации, представив ее в виде различных центров поддержки инноваций и дополнив специальными информационными системами. Это должно осуществляться в рамках развития территорий.

В условиях глобализации особое внимание должно уделяться международному аспекту функционирования инновационной инфраструктуры, что также расширяет ее эффективность. Инновационная инфраструктура должна поддерживать международное научно-техническое сотрудничество предприятий, а также участие в зарубежных программах в сфере исследований и инноваций. В связи с этим расширение международного аспекта будет способствовать повышению эффективности и на национальном уровне, обеспечивая приток капитала и разработок из-за рубежа, а также более широкое использование передового мирового опыта.

Основной акцент мер по повышению эффективности функционирования инновационной инфраструктуры должен быть перенесен на уровень регионов [8], где должны быть сформированы локальные системы поддержки инноваций.

Литература:

1. Федеральный Закон Российской Федерации «О науке и государственной научно-технической политике» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <<http://www.innoros.ru/zakonodatelstvo>>.
2. Якубовский Н. Инфраструктура – фактор ускорения инновационного развития промышленности [Текст] / Н. Якубовский, В. Щукин // Экономика Украины. – 2007. – №2. – С. 27-38.
3. Fagerberg J. National innovation systems: the emergence of a new approach [Текст] / J. Fagerberg, K. Sapprasert // Science and publ. policy. – Guildford, 2011. – Vol. 38, №9. – P. 669-679.
4. Нефедьев А.Д. Инновационная инфраструктура [Текст] / А.Д. Нефедьев // Креативная экономика. – 2011. – №10 (58). – С. 42-48.
5. Теренькова Е.А. Инновационная инфраструктура новой генерации: социально-инженерный подход [Текст] / Е.А. Теренькова // Инновации в образовании. – 2011. – №10. – С. 146-154.

6. Битлев А.А. Состояние и перспективы инновационной инфраструктуры России [Электронный ресурс] / Битлев А.А. // Режим доступа: <<http://cyberleninka.ru/article/n/sostoyanie-i-perspektivy-razvitiya-innovatsionnoy-infrastruktury-rossii>>.
7. Егембердиева С. Модель оценки эффективности инновационной инфраструктуры Казахстана [Текст] / С. Егембердиева // Актуальні проблеми економіки. – 2012. – №12(138). – 340-346.
8. Шалина Н.В. Формирование инновационной инфраструктуры в регионе [Текст] / Н.В. Шалина // Креативная экономика. – 2011. – №3 (51). – С. 59-63.

Когнітивна карта німецького парентального конфронтативного дискурсу

*Осовская Ирина Николаевна,
Чернівецький національний університет
імені Юрія Федьковича, Чернівці*

Секція: «Филология и лингвистика»

Дослідження дискурсів різних типів свідчать, що кожен з них, як правило, презентує відповідний семіотичний простір дискурсотвірних концептів [7; 9] – системорелевантне утворення, на основі якого виникає дискурсивна концептосистема [10]. Сукупність взаємно пов'язаних концептополів і концептосистем, що відображають знання індивіда про певні фрагменти світу, формують структуру концептуальної картини світу, дослідження якої є актуальним і перспективним на тлі сучасної антропоцентричної парадигми.

Передбачаючи, що об'єкт дослідження – сучасний німецький парентальний дискурс (ПД) – актуалізує специфічний набір концептів, намагатимемось окреслити обсяг та елементи концептосистеми його конфронтативного різновиду – дискурсивної конфігурації, міжпольової формації, де певна множина концептів ситуативно впорядкована за принципом логічної доцільності та на цій основі включена в систему вищого порядку – концептосферу (як сукупність національно маркованих ментальних одиниць лінгвокультури) [9, с. 37]. Дослідження здійснюємо на матеріалі персонажного мовлення сучасних німецьких прозових творів, фільмів та їх сценаріїв.

Виходячи з наявності в будь-яких системах системотвірних, набутих та нейтральних складових, підтримуємо думку про наявність відповідних різновидів концептів – генеративних, дериватних та нейтральних – і в ПД [6, с. 89–96]. Увесь специфікований комплекс знань міститься в концепті-імені (метахтоні [11]) – дискурсотвірному концепті Familie (детальний аналіз прошаркової структури якого див. у [8]), однак, „скелет” концептосистеми формують саме концепти-автохтони [9; 11], а периферію – корпус аллохтонів як дискурсивних змінних. Адекватним методологічним підходом для їх встановлення вважаємо синтез концептуального аналізу, прийомів корпусної лінгвістики та лінгвокватитативних методів, що дозволяє прослідкувати цілісну ментальну репрезентацію ПД у статистично верифікованій концептуальній структурі та системі кореляцій між її елементами.

Процедуру виокремлення автохтонів та алохтонів ПД вважаємо за доцільне здійснювати на основі наступних аргументів. Оскільки об'єктивуються концепти на рівні мови – «знакової моделі нашого розуміння творчих можливостей предметного світу» [1, с. 65], то процес вибору слова активує систему значень мови через концептуальну сітку відповідної культури. Кожне вжите індивідами як операторами природної мови слово є як номінатором певного поняття чи смислу, так і елементом знання носія мови в контексті його менталітету, соціальних, психологічних та гендерних характеристик. Не піддаючи сумніву твердження про те, що експлікаторами концептів в межах

концептополя є їхні когнітивні ознаки – поняттєві, образні і тілесно-знакові [4], вважаємо, що реальний текст в межах СД дає можливість дослідити насамперед знаковий, поняттєвий бік, в якому зафіксована закріпленість концептів за певними вербальними засобами, сукупність яких і утворює план вираження концептів.

Холістична теорія як методологічна база сучасної когнітивної лінгвістики суміщає формати представлення семантичного та концептуального, вважаючи мову основним засобом категоризації та концептуалізації світу, відкритою когнітивною системою, що взаємодіє із загальними ментальними можливостями. Когнітивні структури є глибокими мисленнєвими утвореннями, виявлення яких може здійснюватися лише через вивчення смислів мовних одиниць [12, с. 862], адже „лексичне значення є концепт, активований словом у мисленні” [5, с. 76]. Уявлення, згідно з яким значення мовного вираження прирівнюється до позначеного ним концепту, є визнаним як когнітивістами пострадянського простору, так і зарубіжними школами когнітивної лінгвістики.

Оскільки об’єктивуються концепти на рівні мови – „знакової моделі нашого розуміння творчих можливостей предметного світу” [1, с. 65] – в різних знакових формах, то процес вибору слова активує систему значень через концептуальну сітку відповідної культури. Вербальне втілення концептів підводить до необхідності виявлення їхніх актуалізаторів (відомих як об’єктиватори, експлікатори, номінанти, вербалізатори, концептуальні кваліфікатори [1; 4 та ін.]) – вербальних одиниць, що забезпечують концептуальну основу ПД.

Викладене дозволяє припустити, що виокремлення констант концептосистеми ПД можливе через „інвентаризацію” текстів, фіксацію об’єктиваторів концептів, групування їх у семантичні області (домени) та визначення матриці концептів як основних пучків смислу в межах ПД. Оскільки лише повторюваність тих чи інших вербалізаторів може свідчити про закономірність певних концептів та їх конфігурацій, логічним видається застосування елементів статистичного аналізу, що дає змогу через визначення статистичної значущості (верифікацію даних за методикою розрахунку критерію χ^2 -кват-рат та коефіцієнту взаємної спряженості Чупрова K) а) презентованості домену в текстах ПД та б) певних концептів у виокремлених доменах надати статус автохтонів ПД певним концептам з інших полів.

Така методика дослідження екстеріоризації концептів у просторі тексту дозволяє сконструювати концептуальну карту ПД – мережу знань, що створює концептуальний його каркас, презентуючи процес преферентного використання ментальних одиниць, та є специфічним „ментально-інформаційним портретом”, даючи уявлення про структуру, принципи організації і взаємодію системних елементів (Б.Величковський, Дж.Дінсмор, О.Селіванова, Е.Толмен та ін.).

В світлі сказаного розуміємо під когнітивною картою ПД навігаційний когнітивний механізм обробки, збереження і використання інформації про парентальні стосунки в німецькій родині, рухливу парадигму інформаційних моделей, що ґрунтується на ментальних репрезентаціях ціннісних, етичних і естетичних пріоритетів групи, здатна змінюватися, поповнюватися та ускладнюватися при взаємодії з дійсністю. У ній як структурі пам’яті наявні схожі і знайомі для реципієнта соціально

обумовлені інформаційні моделі – концепти як структуровані інформаційні архіви. Кореляція інформації, що надходить, з наявною в когнітивній карті залежить від її якості, насамперед новизни, а подальша обробка – від ідентифікації з подібними структурами саме в індивідуальній свідомості.

Однак, такий результат не є остаточним етапом дослідження концептуальної структури конфронтативного різновиду ПД, оскільки лише „аналіз сполучуваності концептів, ... дозволяє вибудувати ту картину світу, що характерна буденній свідомості” [13, с. 59]. Думки про мотивованість сполучуваності семантичними властивостями [2; 4 та ін.], когнітивність зв'язків між об'єктами дійсності та близькість розміщення у тексті пов'язаних за смыслом слів [3] нашоухують на припущення, що розгляд сумісної зустрічаності, „сусідства” у тексті може відтворити фрагмент мовної картини світу, на фоні якої реалізується концептопростір ПД. Логічним за такого уявлення стає визначення пар автохтонів, між якими існує статистично підтверджений зв'язок. Виявити його можна за допомогою простої лінійної кореляції Пірсона (r), що фіксує характерну для лінгвістичних явищ кореляційну (статистичну) залежність.

Отже, з метою конструювання когнітивної карти конфронтативного ПД, використовуючи лінгвостатистичні методики, були інвентаризовані та згруповані у семантичні області / домени повнозначні лексеми, встановлені статистично значущі домени, концепти у їх межах, міжконцептні автохтонні кореляції та логіко-семантичні відношення між ними (детальний опис методики див. в [8]).

Когнітивна карта конфронтативного ПД характеризується стійкою концептуальною каркасною структурою, ситуативно окресленою учасниками зі статусними ролями Vater / Mutter – Sohn / Tochter, глобальною конфронтативною стратегічністю, хронотопними характеристиками вільного часу та сімейного помешкання.

Зафіксовані 18 доменів зі 118 концептів, шість доменів демонструють статистичну значущість. У них визначаються 26 статистично значущих концептів. Такими є:

– у домені „побутова і фінансово-господарська сфера” – концепти GELD (*Du hast wieder dein Konto überzogen! Du hast nichts (Geld) auf dem Handy?! Wo sind denn deine Kohle verschwunden?*), HAUSHALTSGERÄT / GEGENSTAND (*Du hast die Kaffeemaschine kaputt gemacht; Betrachte es einmal so – deine Mutter braucht Hilfe im Haus, also räum die Töpfe und Pfannen wieder fort; Ich verlange, halt dich vom Wagen weg!*), EINKAUF (*Ich frage mich warum ich Möglichkeit der Teilhabe an Freizeit, Mobilität und Konsum durch euch eingeschränkt habe?; Du kaufst mir keine Klamotten!*);

– у домені „риси характеру” – антиконцепти морального і антропоморфного плану UNDANKBARKEIT (*Ich habe mich bereit erklärt mitzugehen und du kümmerst dich sogar nicht darum, dich zu bedanken*), UNPÜNTLICHKEIT (*Ich muss leider deine Unpünktlichkeit betonen*), EGOISMUS (*Du verdienst es nicht, wenn du so rücksichtslos und egoistisch gewesen bist*), BESCHÄFTIGKEIT (*Du hast genug Zeit, hier in der Sonne rumzuliegen! Und für deine künstlichen Fingernägel, für deine alberne Frisur und für deine blöden Wäschepartys. Nur für deine Tochter hast du keine Zeit!; Ich schufte auf dem Bau, ich plage mich von morgens bis abends für dich, und du...), OPFERHEIT (*Ich**

*hab mich entsagungsvoll der Familie gewidmet, mich für die Familie aufgeopfert; Die Sorge für euch macht mein Leben aus); LÜGENHAFTIGKEIT (*Wozu denn immer wieder lügen? Kannste nich mal Wahrheit sagen?; Wenn du mit diesen Spinnereien nicht aufhörst, sehe ich schwarz für deine Versetzung; Du hast mich wieder belogen; Du bist Schwindlerin, du tust so nett, aber in Wahrheit bist du es nicht**

– у домені „супільні цінності і конвенції” – концепти PFLICHT (*Das ist deine Pflicht! Ich kenne meine Pflichte!*), RECHT (*Das ist mein gutes Recht, dir das du verbieten! Wir müssen dir verbieten, mit diesen beiden Jungs auszugehen; Du sollst das so machen, wie ich es sage; Wenn ich es so abfinde, dann ist es eben so; Ich hab Recht darauf, mein Haar so zu tragen, wie ich will), BILDUNGSEINRICHTUNG (*Auf der Schule bin ich durch, aür die bin ich 'n Irrer! In der Schule trägt niemand einen karierten Regenmantel, ich hasse ihn!; Warum lassen sie solche Lehrer an einer staatlichen Schule unterrichten, wenn sie so schlecht sind?!), NORMVERLETZUNG (*Stollberg behauptet, dass du ihn bedroht hast und als er dich nicht ins Haus gelassen hat, hast du sein Auto demoliert?! Oliver, dir droht wegen Verstoß gegen das Waffengesetz eine Arreststrafe!*), а також негативно конотовані CHAOS / UNORDNUNG (*Warum stieße ich in deiner Stube immer auf diese katastrophale Unordnung!*), UNGESUNDE LEBENSWEISE (*Du hast die ganze Nacht durchgesoffen? Sag mal, spinnst du?!; Du trinkst, du bist aggressiv, du redest nicht mit uns...Hast du getrunken? Du bist gerade erst aus der Psychiatrie ...und willst betrunken zur Schule?! Was ist so falsch daran zu rauchen?);***

– у домені „соціальна діяльність” – концепти FEINDLICHKEIT / ENTFREMDUNG (*Ich will mit ihm nichts zu tun haben, der ist mir zum Feinden geworden*), KONFRONTATION / DISSENSUS (*Ich ließe vielleicht meine Haare schneiden, wenn ihr nicht so viel mit mir nörgelt! Solange ihr aber versucht, mich dahin zu bringen, sie zu schneiden, werde ich sie bestimmt lang behalten!; Das gefällt mir nicht; Und du hast widerliche Spiele auf deinem Computer);*

– у домені „родинна приналежність” – концепти KINDER (*Komm mal her, Prinzessin, ich käme dich*), ELTERN (*Wenn dir dein Leben so egal ist, bitte. Aber denk' auch an deine Eltern*), GESCHWISTER (*Warum erlaubt ihr dann Pit zur Schule mit dem Fahrrad zu fahren?; Wieso muss ich im Garten arbeiten und Tomas nicht?);*

– у домені „почуття і емоції” – палітра концептів з негативною аксіологією ENTtäUSCHUNG (*Du ähnst gar nicht, wie enttäuscht ich bin*), ÄRGER / HASS (*Ihr seid alle ein Haufen dreckiger, alter, fieser Stinkstiefel!; Du bist gemein, ich hasse dich!*), VERACHTUNG (*Du hast den ganzen Tag gebummelt und deine Arbeit vernachlässigt; Hör mal zu, du, Herr Neunmalklug!*), SCHULD (*Du kannst mich nicht beschuldigen, ich muss das tun!*), UNGERECHTIGKEIT (*Da bist du ganz ungerecht! Wenn du Opa nicht immer wie 'n Schwerverbrecher behandelt hättest, nur weil er im Krieg war, dann würde ich jetzt nicht in der Scheiße sitzen; Das ist doch ungerecht Peter alles durchgehen lassen!*), ANGST (*Ich hab immer Angst, etwas Dummes oder Falsches zu sagen*).

За результатами статистичного аналізу можна припустити, що релевантним для конфронтативного ПД є знання про індивідуальне (риси характеру), міжособистісне (почуття та емоції), внутрішньогрупове (родинні стосунки, побутові та госпо-

дарські потреби), позагрупове (суспільні цінності та конвенції, соціальну та професійну діяльність).

Очевидними сферами гармонійної нестабільності стосунків батьків і дітей в німецькому соціумі є такі суспільно засуджувані концепти, як порушення прав і норм, шкідливі звички, безлад, необов'язковість, що актуалізуються у побутовій та господарській сферах життя сім'ї. Приводом до конфронтації стають невдячність, егоїзм, брехливість, неорганізованість дітей, зайнятість або жертвовність батьків. Почуттєвою основою виникнення або наслідку конфлікту поколінь стають злість, відчуття несправедливості, розчарування, страху, провини або зневаги. Конфлікт є протистоянням між батьками та дітьми, помітну роль в якому відіграють брати і сестри.

Логіко-семантичний аналіз контекстів із врахуванням смислових дискурсивних реалізацій вербалізаторів концептів дозволяє зафіксувати статистично верифіковану сумісну зістріваність концептів, зумовлену відношеннями підпорядкування, каузації, координації. Перші зафіксовані:

а) на тлі гіперо-гіпонімічних відношень у домені, наприклад: GELD є „побутова сфера” (*Ich verlange, dass mein Taschengeld verdoppelt wird!*), EINKAUF є „побутова сфера” (*Ich kauf nicht für mich ein, sondern für euch alle!*), EGOISMUS є „риси характеру” (*Ich hab gar nicht geahnt, wie egoistisch mein Sohn ist!*), OPFERHEIT є „риси характеру” (*Statt meine Identität sehe ich nur euch. Ich hab den Lebensweg eingeschlagen, den euch von mir erwartet hattet! Ich war immer für euch da. Ich hab euch alleine satt gekriegt, ich hab alleine auf euch aufgepasst, hab nachts euer Geschrei ertragen*), ÄRGER / HASS є „почуття і емоції” (*Ich will mal deutlich sagen, ich hasse euch!*), ANGST є „почуття і емоції” (*Ich befürchte, er wird mich verprügeln!*), KONFRONTATION є „соціальна діяльність” (*Das ist nicht wahr und du weißt es ganz genau!*), та ін.;

б) на тлі внутрішньодоменної концептуальної кореляції: UNDANKBARKEIT є EGOISMUS (*Deine Undankbarkeit ist grenzenlos, du akzeptierst nur sich selbst und es wird Folgen haben!*), UNGESUNDE LEBENSWEISE є NORMVERLETZUNG (*Ob du es nicht kapiert, Rauchen ist ungesund und verantwortungslos! Wenn ich nochmal sehe, dass du rauchst, wird es dir leid tun!*);

в) на тлі міждоменної концептуальної кореляції: UNDANKBARKEIT є KINDER (*Susi, aber warum so undankbar? Du warst doch immer so tolerant!*), UNORDNUNG є SCHULD (*Du Chaos, wegen deiner Unpünktlichkeit schaffen wir nicht Oma zu besuchen!*), BESCHÄFTIGKEIT є ELTERN (*Du Papa, deine Pflichten akzeptiere ich, aber du bist immer nur im Büro und hast nie Zeit für uns!*), PFLICHT є ELTERN (*Ich bin deine Mutter und das ist meine Pflicht, dir was Positives beizubringen; Ihr seid meine Eltern, ihr müsst mich schützen und unterstützen!*), RECHT є ELTERN (*Als dein Vater habe ich Recht das zu verhindern; Als mein Vater hast du kein Recht, mich zu beleidigen!*), PFLICHT є KINDER (*Gabriella, denk nicht, dass du keine Pflichten hast!*), ÄRGER / HASS є ELTERN (*Alex, du ärgerst mich ununterbrochen!*), ENTTÄUSCHUNG є ELTERN (*Du hast deinen Vater furchtbar, total enttäuscht!*), VERACHTUNG є KIND-

ИНТЕГРАЦИЯ МИРОВЫХ НАУЧНЫХ ПРОЦЕССОВ КАК ОСНОВА ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОГРЕССА

Стр. 58

ER (*Ich dachte, ihr werdet immer an meiner Seite sein und jetzt ... ich verachte euch*), SCHULD € KINDER (*Klar, schuld sind immer die Schüler. Die sind faul, gewalttätig und geisteskrank.*), UNGERECHTIGKEIT € GESCHWISTER (*Der blöde Jan, der ärgert mich ununterbrochen! Und du machst es so, als ob du das nicht bemerkst!*), LÜGENHAFTIGKEIT € NORMVERLETZUNG (*Du hast mich belogen, das war gemein, ungerecht und übel*), OPFERHEIT € ELTERN (*Mami hat dir ihr Leben geopfert aber du hast es nicht verdient*).

За причинно-наслідковим принципом у конфронтативному ПД фіксуються наступні статично верифіковані залежності: EINKAUF => UNDANKBARKEIT (*Ich versuche dir alles zu besorgen, was du willst, aber du kannst es nicht schätzen, ich kriege von dir kein winziges dankeschön, nichts!*), UNDANKBARKEIT => ÄRGER (*Du könntest dich wenigstens bedanken! .. Das find ich zum Kotzen!*), UNDANKBARKEIT => ENTTÄUSCHUNG (*Du könntest wenigstens dankbar sein! Ich weiss nicht mehr, wie es weiter geht, wenn du deine Lebenseinstellung nicht änderst. Du hast mich ja furchtbar enttäuscht*), UNORDNUNG => NORMVERLETZUNG (*Wegen deiner Schlampigkeit und Laxheit haben wir jetzt Verspätung und werden blöd beim Ankunft aussehen!*), EGOISMUS => KONFRONTATION (*Nur du hast immer recht, nur du bist der, der sich nicht irrt ... Du hast was falsches gemacht, was sich nicht wieder gutmachen lässt*), NORMVERLETZUNG => KONFRONTATION (*Du hast dich falsch benommen, ich finde es scheußlich, wenn du nicht einmal versuchst, dir keine Mühe gibst, das zu verstehen*), NORMVERLETZUNG => SCHULD (*Schuld bist du, nicht ich! Du hast dem kleinen Peter sein Spielzeug weggenommen, du hast ihn geschlagen!*), NORMVERLETZUNG => ANGST (*Ich habe Angst, der hat mich schon mal kräftig geschlagen, weil ich nicht aufgehört hab*), UNGESUNDE LEBENSWEISE => KONFRONTATION (*Ich werde deine Drogensüchtigkeit nie akzeptieren, ich werde immer dagegen sein! Ich werde kämpfen!*), UNGESUNDE LEBENSWEISE => ANGST (*Ich hab Angst, du schaffst nicht diese Abhängigkeit zu bekämpfen, sie loszuwerden*), BILDUNGSEINRICHTUNG => ÄRGER (*Ich hasse diese Schule! Ich hasse die Lehrer! Ich hasse diese blöde Ziege Frau Vollrath!*), KONFRONTATION => ÄRGER (*Warum soll ich dir immer entgegenstehen, mit dir konfrontieren und streiten?! Ich hasse es!*), UNGERECHTIGKEIT => KONFRONTATION (*Das ist doch unfair! Ich kann damit nicht zurechtfinden, dass du mich einfach ignorierst! Ich werde auch so tun!*), UNGERECHTIGKEIT => ÄRGER (*Dass finde ich Scheisse, das du so ungerecht bist! Einfach Scheisse! Ich hasse es, wenn du so unfair bist!*), LÜGENHAFTIGKEIT => ÄRGER (*Du solltest nicht lügen, dann hättest du keine solche Reaktion gekriegt!*), ANGST => LÜGENHAFTIGKEIT (*Da ich dir nicht vertrauen konnte, hab ich immer gelogen. Weil ich immer befürchtet habe die Wahrheit zu sagen.*), OPFERHEIT => VERACHTUNG (*Wem willst du Schuld daran geben, dass du dein Leben so vernachlässigt hast?! Nur dir selbst, weil niemand es verlangt hat!*).

Відношення координації демонструють концепти однакового статусу GEFÜHLE ↔ PFLICHT (*Ich bin deine Tochter und wenigstens einen Pflichtbesuch bin ich dir schuldig*), BESCHÄFTIGKEIT ↔ KINDER (*Ja, ich bin Powerfrau, aber ich muss auch um euch kümmern*).

Змістовно узагальнивши проілюстровані залежності, можна припустити, що

контекстні інтегратори конфронтативного ПД фіксують значущість для міжгенераційної конфронтації порушення суспільних норм, конвенцій і цінностей та пов'язаного із цим (або спричиненого іншими, побутовими факторами) виникнення негативних почуттів та емоцій щодо комунікативного партнера – дитини або батька / матері. Іншими словами, контекстні інтегратори німецького конфронтативного ПД імплікують прототипне знання: конфлікт між батьками та дітьми виникає як через недотримання приписуваних суспільних цінностей (18%) та загальнолюдських моральних норм (23%), так і на побутовому ґрунті (13%); викликає негативні особисті емоції (36%) та різнотипне протистояння (4%).

Інтегратори-проблеми – невдячність, егоїзм, неорганізованість і брехливість дітей, самопожертва або зайнятість батьків, порушення норм, погані звички, невиконання обов'язків та зловживання правами обома сторонами, як батьками, так і дітьми – фіксують прототипні підстави для конфронтативного ПД, що проявляється внутрішнім або вербалізованим протистоянням. Інтегратори-проблеми окреслюють проблемний простір ПД, фіксуючи, насамперед, невідповідність поведінки дітей визнаним суспільним правилам, невиконання ними вимог батьків, невідповідність поведінки батьків потребам дітей.

Інтегратори-причини – перешкодження порушенню норм, шкідливим звичкам, невідповідним діям, неконвенційній поведінці – каузують розгортання та ескалацію парентального конфлікту, що, у свою чергу, спричинює різновекторні почуттєво-емоційні реакції – злість, ненависть, розчарування, зневагу, страх, почуття провини.

Конфронтативний ПД демонструє плюралізм інтеграторів-рішень як конфронтаційно-поглиблювального, так і маніпулятивно-компромісного характеру. Перші полягають у підтримці або інтенсифікації конфронтації намаганням довести свою думку, владу, силу. Другі, що домінують у німецькому соціумі як суспільстві високого рівня розвитку і когнітивної орієнтованості, презентують палітру можливостей: зміну загальних правил співіснування (в межах внутрісімейних об'єктивних); реальне або уявне реформування стосунків, зміна власного ставлення до проблеми (в межах внутрісімейних суб'єктивних), виявлення істинних бажань партнера, демонстрація негативних перспектив, пропонування компромісу, активізація зв'язків з одностатусним або різностатусними мовцями з метою залучення в якості соратника (в межах позасімейних суб'єктивних).

У разі недосягнення стану глобального чи тимчасового консенсусу весь простір ПД трансформується, оскільки криза міжгенераційних стосунків поглиблюватиметься, а жоден із інтеграторів-рішень виявиться нездатним і неспроможним її нейтралізувати.

Таким чином, експлікувавши методом когнітивного картування соціальної внутрішньогрупової мережі структуру мислення осіб спорідненої сімейної групи на базі продукованих ними текстів, ми спробували виявити в структурах мислення спільні елементи, що інтегрують конфронтативний ПД – концепти, які впливають на процес його лінійного стратегічного розгортання. Логіко-семантичний аналіз висловлень у дискурсивному контексті дозволив виокремити різнотипні концептивні кореляції, що уможливили формулювання інтеграторів конфронтативного ПД як цементую-

чих пресупозиційних елементів у національній свідомості.

Література:

1. Алефиренко Н.Ф. Лингвокультурология: ценностно-смысловое пространство языка: учеб. пособие/ Н.Ф.Алефиренко. – М.: Флинта; Наука, 2010. – 288 с.
2. Арнольд И.В. Семантика. Стилистика. Интертекстуальность / И.В.Арнольд. – 2-е изд. – М.: Книжный дом „ЛИБРИКОМ”, 2010. – 448 с.
3. Вдовиченко А.В. Расставание с „языком” : Критическая ретроспектива лингвистического знания : [монография] / В.А. Вдовиченко. – М.: Изд-во Православного Свято-Тихоновского Гуманитарного университета, 2008. – 512 с.
4. Єсипенко Н.Г. Вербальний профіль і концептуальна структура англосаксонських культурних концептів: когнітивно-квантитативний підхід: [монографія] / Н.Г. Єсипенко. – Чернівці : Золоті литаври, 2012. – 319 с.
5. Жаботинская С.А. Имя как текст: концептуальная сеть лексического значения (анализ имени эмоции) / С.А. Жаботинская // Когниция, коммуникация, дискурс. – 2013. – № 6. – С. 47–76.
6. Карасик В.И. Институциональные концепты// К юбилею профессора С.Г. Воркачева. Сб.ст. - Краснодар: Атриум, 2007. – С. 89-97.
7. Карасик В.И. Языковая кристаллизация смысла. - М.: Гнозис, 2010. — 351 с.
8. Осовська І.М. Сучасний німецькомовний сімейний дискурс : ментальний і вербальний ресурс : [монографія] / І. М. Осовська. – Чернівці : Видавничий дім „Родовід”, 2013. – 404 с.
9. Приходько А.М. Концепти і концептосистеми в когнітивно-дискурсивній парадигмі лінгвістики : монографія / Анатолій Миколайович Приходько. – Запоріжжя : Прем’єр, 2008. – 332 с.
10. Радзієвська Т.В. Здоров'я в світі людини: цінність vs. ресурс (на матеріалі української художньої прози)// Мова. Людина. Світ. Зб. н. ст. – К.: ВЦ КНЛУ, 2006. - С. 163-170.
11. Слышкин Г.Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты. – Волгоград: Перемена, 2004. – 290 с.
12. Тукаева Г.С. Исследовательский потенциал когнитивных структур / Г.С.Тукаева // Вестник Башкир. ун-та. – 2009. – Т. 14. – № 3. – С. 861–865.
13. Чернейко Л.О. Металингвистика : хаос и порядок / Л.О. Чернейко // Вестник Московского университета. Сер. 9. : Филология. – 2001. – № 5. – С. 39–52.

Правовой режим иностранных инвестиций

*Походенко Роман Александрович,
Южный институт менеджмента, г. Краснодар*

Секция: «Юриспруденция»

Привлечение иностранного капитала является важным фактором развития современной экономики государства. Современное состояние мировой экономики, характеризующееся углублением международного разделения труда и увеличением объема вывоза государствами капитала на внешний рынок, ставит перед Россией особую задачу по совершенствованию своего инвестиционного климата и увеличению инвестиционной привлекательности для иностранных инвесторов. Для России в настоящее время характерно сокращение собственных инвестиционных ресурсов, что делает неизбежным обращение к внешним источникам финансирования. Для создания благоприятного инвестиционного климата необходимо прежде всего определение правового режима деятельности иностранных инвесторов.[4]

В силу сложившейся международной практики иностранным инвестициям может быть предоставлен один из следующих правовых режимов: национальный режим, а также режим наиболее благоприятствуемой нации.

При предоставлении национального режима иностранным инвестициям национальные и иностранные предприниматели выступают на рынке, за некоторыми исключениями, равноправными субъектами, что не ущемляет интересов иностранных инвесторов. Из этого следует, что «национальный режим» означает такой режим, при котором права иностранцев на территории принимающего государства определяются в основном местными (национальными) законами, а не законами страны происхождения капитала. При этом режим иностранных инвестиций не может быть менее благоприятным, чем режим, предоставляемый национальным юридическим лицам (национальному капиталу).[1]

Принцип национального режима может предусматривать некоторые исключения и изъятия. Ограничения на деятельность иностранных инвесторов делаются для установления государственного контроля за развитием отдельных отраслей в целях недопущения ослабления конкурентоспособности национальных юридических лиц. В разных странах круг этих отраслей различен, но, как правило, это добывающая и военная промышленность, а также отрасли сферы услуг (банковское и страховое дело). Некоторые из этих отраслей полностью закрыты для иностранных инвестиций, а в отдельные доступ разрешен только после получения специального разрешения. [1]

К изъятиям из принципа национального режима для иностранных инвесторов можно отнести существующие в ряде отраслей тех или иных стран требования взаимности, т.е. выдача разрешений на иностранные инвестиции только в случае, если в стране происхождения этих инвестиций разрешается аналогичная деятельность

инвесторов первой страны.

Многие десятилетия режим наибольшего благоприятствования рассматривается как один из важнейших юридических инструментов нормального осуществления международных торгово-экономических связей. Государства, заинтересованные в равноправном и взаимовыгодном экономическом сотрудничестве, стремятся строить его на основе взаимности.

Принцип наибольшего благоприятствования означает, что одно договаривающееся государство предоставляет другому договаривающемуся государству (его юридическим и физическим лицам) в той или иной согласованной области их взаимоотношений столь же благоприятный режим, как и тот, который оно предоставляет или предоставит в будущем любому третьему государству, его юридическим и физическим лицам.

Наибольшее благоприятствование, договорной режим и определение его объема - дело самих договаривающихся сторон. Стороны могут распространить действие этого режима на область экономических отношений, могут ограничить его действие лишь вопросами торговли, мореплавания и т.п., могут договориться о его применении только к отдельным областям регулирования их экономических отношений (например, к таможенному обложению).

Как закреплено в п.1 ст.4 Закона «Об иностранных инвестициях...» правовой режим деятельности иностранных инвесторов и использования полученной от инвестиций прибыли не может быть менее благоприятным, чем правовой режим деятельности и использования полученной от инвестиций прибыли, предоставленный российским инвесторам, за изъятиями, устанавливаемыми федеральными законами. [4]

Таким образом, действующее законодательство по общему правилу устанавливает национальный режим. Иные (приоритетные) правила определения режима установлены двухсторонними международными соглашениями.

Как подчеркивают исследователи, анализ международных соглашений, заключенных с участием Российской Федерации в области защиты иностранных инвестиций, позволяет классифицировать их в зависимости от содержания механизма регулирования перевода доходов на три группы. [1].

1. Соглашения, в которых предоставляется гарантия беспрепятственного перевода доходов в связи капиталовложениями в свободно конвертируемой валюте в соответствии с механизмом, предусмотренным международным соглашением. К данной группе соглашений может быть отнесено, например, Соглашения с Японией .

2. Соглашения, в которых регулирование перевода платежей осуществляется в соответствии с действующим валютным законодательством той Договаривающейся Стороны, на территории которой капиталовложения осуществлены. К ним относятся: Соглашение между СССР и Испанией от 26 октября 1990 г. и др.

3. Соглашения, в которых данная гарантия провозглашена, но не указан механизм ее реализации. К ним относятся, например, соглашение с Вьетнамом .

Установление режима перевода платежей первой и второй группы позволяет

иностранному инвестору использовать принцип предоставления режима наибольшего благоприятствования. Такая оговорка сдерживает государство от создания для инвестиций из другой Договаривающейся Стороны условий менее благоприятных, чем те, которые предоставлены инвестициям из третьей страны. Этот принцип также означает, что если одна из Сторон предоставляет специальное преимущество или привилегию инвестициям из третьей страны, то она должна предоставить такое же преимущество или привилегию инвестициям из страны - партнера.[2]

Как показывает анализ двухсторонних соглашений установление национально-го режима или режима наибольшего благоприятствования носит «смешанный характер». В одном соглашении на инвестиции может распространяться режим наибольшего благоприятствования или национальный режим. Другие соглашения гарантируют режим наибольшего благоприятствования или национальный режим в отношении инвестиций и доходов, в то время как есть еще соглашения, которые распространяют режим наибольшего благоприятствования или национальный режим на инвестиции и деятельность, имеющую отношение к инвестициям или непосредственно связанную с инвестициями. Так, например, в Соглашении между Союзом Советских Социалистических Республик и Испанией о содействии осуществлению и взаимной защите капиталовложений 1990 года (Мадрид, 26 октября 1990 г.) определен следующий режим капиталовложений (ст.5 соглашения):

«1. Каждая из Сторон будет обеспечивать на своей территории справедливый и равноправный режим в отношении капиталовложений инвесторов другой Стороны.

2. Режим, упомянутый в пункте 1 настоящей статьи, будет не менее благоприятным, чем режим, предоставляемый каждой из Сторон в отношении капиталовложений, осуществляемых на ее территории инвесторами любого третьего государства.

3. Такой режим не будет распространяться, однако, на преимущества, которые одна из Сторон предоставляет или предоставит в будущем инвесторам третьего государства в силу своего участия в:

- зоне свободной торговли;
- таможенном союзе;
- общем рынке;

- организации экономической взаимопомощи или в соответствии с соглашением, заключенным до даты подписания настоящего Соглашения и содержащим положения, аналогичные тем, которые применяются этой Стороной в отношении участников такой организации.

Режим, предоставляемый в соответствии с настоящей статьей, не будет распространяться также на финансовые льготы и другие аналогичные привилегии, устанавливаемые любой из Сторон в отношении инвесторов третьих государств в силу соглашения об устранении двойного налогообложения или любого другого соглашения по вопросам налогообложения.

4. В дополнение к положениям пункта 2 настоящей статьи каждая из Сторон в соответствии с национальным законодательством будет предоставлять в отношении

капиталовложений, осуществляемых инвесторами другой Стороны, режим не менее благоприятный, чем тот, который предоставляется ее собственным инвесторам».

В тех же случаях, когда соответствующего договора нет (или он не вступил в силу, как, например, соглашение с США) действует национальный режим.

Как уже подчеркивалось, законодательством могут быть установлены изъятия из общего режима.

Так действующий Закон «Об иностранных инвестициях...» предусматривает, что изъятия ограничительного характера для иностранных инвесторов могут быть установлены федеральными законами только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Наряду с изъятиями ограничительного характера, действующее законодательство предусматривает, и изъятия стимулирующего характера в виде льгот для иностранных инвесторов могут быть установлены в интересах социально-экономического развития Российской Федерации. Виды льгот и порядок их предоставления устанавливаются законодательством Российской Федерации (например, Налоговыми кодексом РФ).

Литература:

1. Трапезников В.А. Валютное регулирование в международном инвестиционном праве. - М.: Волтерс Клувер, 2004. – с.74.
2. Положение о Министерстве финансов Российской Федерации (утв. Постановлением Правительства РФ от 30 июня 2004 г. № 329).
3. Федеральный закон от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ "О валютном регулировании и валютном контроле" (в ред. от 22.07.2008).
4. Семиусов В.А. Регистрация предприятий с иностранными инвестициями. Российская юстиция. 2001 г. № 5.

Правовой статус юридических лиц в международном частном праве

*Походенко Роман Александрович,
Южный институт менеджмента, г. Краснодар*

Секция: «Юриспруденция»

Учитывая роль, которую юридические лица играют в международных, хозяйственных отношениях, именно они являются основными субъектами международного частного права. Специфика правового статуса и деятельности юридических лиц определяется в первую очередь их государственной принадлежностью.[1] Именно национальность (государственная принадлежность) юридических лиц является основой их личного статута. Понятие личного статута юридических лиц известно праву всех государств и практически везде определяется сходным образом: статус организации в качестве юридического лица, его организационно-правовая форма и содержание правоспособности, способность отвечать по своим обязательствам, вопросы внутренних отношений, реорганизации и ликвидации (п. 2 ст. 1202 Гражданского кодекса).[2] Юридические лица не вправе ссылаться на ограничение полномочий их органов или представителей на совершение сделки, неизвестное праву страны места совершения сделки, за исключением случаев, если будет доказано, что другая сторона знала или должна была знать об указанном ограничении (п. 3 ст. 1202 Гражданского кодекса).[2]

Во всех государствах действующие на их территории компании делятся на «отечественные» и «иностранные». Если юридические лица осуществляют хозяйственную деятельность за границей, они находятся под воздействием двух систем правового регулирования – системы национального права государства «гражданства» данного юридического лица (личный закон) и системы национального права государства места деятельности (территориальный закон). Именно коллизионный критерий «личный закон» в конечном счете предопределяет национальность (государственную принадлежность) юридических лиц. Личный закон юридических лиц может пониматься в четырех вариантах:

- теория инкорпорации – юридическое лицо принадлежит тому государству, на чьей территории оно учреждено (США, Великобритания, Канада, Австралия, Чехия, Словакия, Китай, Нидерланды, Российская Федерация);
- теория (ценз) оседлости – юридическое лицо имеет национальность того государства, на чьей территории расположен административный центр, управление компанией (Франция, Япония, Испания, ФРГ, Бельгия, Украина, Польша);
- теория центра эксплуатации (места осуществления основной хозяйственной деятельности) – юридическое лицо имеет национальность того государства, на чьей территории оно ведет свою основную деятельность (Италия, Индия, Алжир);
- теория контроля – юридическое лицо имеет национальность того государства, с

территории которого контролируется его деятельность (прежде всего посредством финансирования). Теория контроля определена как господствующее правило коллизионного регулирования личного статуса юридических лиц в праве большинства развивающихся стран (Конго, Заир). В качестве субсидиарной коллизионной привязки эта теория используется в праве Великобритании, США, Швеции, Франции. [3]

Такое многовариантное понимание коллизионного принципа «личный закон юридического лица» оказывает серьезное негативное влияние на развитие международных экономических отношений. Различное определение национальной принадлежности юридических лиц порождает проблемы «двойной национальности», двойного налогообложения, невозможности признать компанию банкротом или наложить арест на ее уставный капитал. Например, юридическое лицо, зарегистрированное в России и осуществляющее основную производственную деятельность в Алжире, будет иметь двойную национальность: по алжирскому законодательству (в соответствии с теорией центра эксплуатации) такая компания считается лицом алжирского права, а по российскому (теория инкорпорации) – лицом российского права. Для обоих государств такое юридическое лицо считается «отечественным», следовательно, и налоговым резидентом. В итоге возникает проблема двойного налогообложения. Если же компания зарегистрирована в Алжире, а место ее основной производственной деятельности – Россия, то данное юридическое лицо с точки зрения Алжира подчиняется российскому праву, а с точки зрения России – алжирскому. В подобном случае компания является «иностранной» для обоих государств и, соответственно, не имеет налогового домицилия.

В мировой практике неоднократно предпринимались попытки сделать определение национальности юридических лиц единообразным. Так, в частности, в ст. 1 Гаагской конвенции о признании прав юридического лица за иностранными компаниями, ассоциациями и учреждениями 1956 г. был использован комбинированный критерий инкорпорации и места уставного расположения правления. Однако эта конвенция в силу не вступила.[1]

Отсутствие единых четких критериев определения национальности юридического лица, а также наличие несовпадающих коллизионных привязок в законодательстве различных стран, посвященных этому вопросу, обуславливает необходимость установления согласованных принципов определения национальности юридических лиц на межгосударственном уровне. Как правило, это происходит в рамках двусторонних договоров о защите иностранных инвестиций и торговых договорах.

Литература:

1. Шевчук Д. А. Международное частное право Издательство: Эксмо; 2009. - 272с.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 г. № 146-ФЗ (принят ГД ФС РФ 01.11.2001г.) (в редакции от 30.06.2008 г.).
3. Бальзамов Р.Л. Международное частное право/ Библиогр. М.,2008 . - 368 с.

Характеристика способов смены имени в ономастическом пространстве Самарской области

*Селезнева Анна Алексеевна,
Поволжская государственная социально-гуманитарная
академия, г. Самара*

Секция: « Филология и лингвистика»

Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что многие годы люди вынуждены жить в окружении ономастических неудач.

Имена собственные – своеобразные памятники, в которых отражается общественная история этноса, прослеживается специфика знаковой системы и динамика языковых закономерностей [Жапова, 216]. Собственные имена выступают в роли индивидуального обозначения предмета безотносительно к описываемой ситуации и без обязательных уточняющих определений, выполняют функцию индивидуализирующей номинации.

Следует разграничивать прямую (первичную) и переносную (вторичную) номинативные функции. В прямой номинативной функции имя собственное служит для указания на тот предмет, которому оно присвоено в индивидуальном порядке. Переносная номинативная функция характеризуется переносом наименования на другой предмет, следовательно оно получает способность приписывать какие-то свойства ряду объектов. Через номинативный перенос возможен переход имен собственных в нарицательные слова [Ермолович, 9].

Б.О. Унбегаун отмечает, что русские фамилии обычно образуются от личных имен, то есть, данных тому или иному лицу. К ним, по словам исследователя, относятся как крестильные имена (то есть имена, полученные при крещении), так и прозвища, даваемые человеку по его профессии, месту проживания или каким-либо другим признакам. И в этом, как пишет Унбегаун, русская традиция не отличается от традиций других европейских народов [Унбегаун, 7].

В русском языке использование личного имени в качестве фамилии без прибавления суффиксов явление исключительное. Фамилии в форме прилагательных встречаются у нас чаще, однако широкого распространения такие фамилии не получили. И как отмечает А. М. Селищев, такие фамилии носят повышенное стилевое значение [Селищев, 432].

Очень часто люди недовольны теми именами и фамилиями, которые они носят. Поэтому явление переименования весьма распространено.

Согласно определению Н. В. Подольской «переименование – это замена данного имени объекта другим» [Подольская, 106]. В «Словаре русской ономастической терминологии» данное понятие применяется лишь к топонимическим переименованиям. Данный термин не относится к антропонимам. Для них существует иное понятие, называющее данное явление – смена имени. Причем понятие «Имя» здесь понимается широко, сюда входят факты смены фамилии, собственно имени, имени и

фамилии, отчества. Автор словаря замечает, что смена имени может происходить в связи с возрастом (возрастная смена имени), существует смена мирского имени на монашеское, смена фамилии у русских при замужестве.

Нас же интересуют факты смены имени вызванных совершенно иными причинами.

А.М. Селищев в статье «Смена фамилий и личных имен» характеризует фамильные перемены, вызванные тем, что значение прежних фамилий унижает, обижает, оскорбляет, обезличивает их носителей. Отказы от прежних фамилий вызваны общественными, культурными, бытовыми тенденциями. Множество фактов смены фамилий вызвано какими-либо обстоятельствами в личных отношениях [Селищев, 430].

Но во многих случаях выбор новой фамилии свидетельствует о политических, общественных и культурных взглядах человека, о его стремлении придать новой фамилии повышенный стиль.

Факты смены имени могут быть связаны с желанием скрыть национальность, но порой меняются и вполне обычные русские фамилии и имена. Часто с этой целью используют какие-либо иноязычные имена собственные. Это делается сознательно, так как, по мнению людей, новое имя более эффектно, выразительно и лучше запоминается.

Во многих случаях берутся не готовые фамилии, а образуются новые на основе уже имеющихся путем соединения корня и того или иного суффикса. Такое явление распространено при адаптации иноязычных фамилий к русскому эквиваленту.

Для того, чтобы выявить примеры официальной смены имени (новое имя закрепляется во всех документах) и неофициальной (среди личного окружения), мы провели анкетирование среди жителей города Самара. В результате социологического исследования были выявлены следующие причины официальной смены имени, названные нашими информантами:

- желание носить более необычную фамилию;
- из-за национальности;
- конфликтные внутрисемейные ситуации (обида из-за развода родителей; отсутствие общения с отцом, нежелание быть похожим на брата);
- не нравится старое имя, больше устраивает новое;
- неблагозвучие, желание носить более звучную фамилию, которая бы не мешала созданию успешной карьеры и личной жизни;
- по убеждению, что существующее имя несчастливое;
- смена имени ради благозвучного отчества детей;
- чтобы избежать возникновения кличек и прозвищ;
- чтобы исправить ошибку, допущенную в паспортном столе.
- чтобы носить одну фамилию с женой и пасынком.

Также были выявлены и причины неофициальных переименований, которые не закреплены юридически, то есть не отражены ни в одних документах:

- влияние моды;

- внутрисемейные конфликты (например, нежелание носить имя бабушки);
- для простоты или краткости;
- желание иметь псевдоним в социальных сетях;
- из-за национальности (скрыть национальность);
- как кличка для повышения авторитета среди сверстников;
- не нравится свое официальное имя;
- привычка с детства (с рождения использовался более упрощенный вариант произношения);
- труднопроизносимое, сложное, неблагозвучное для русского языка имя (адаптация имени под русский язык).

Как видим, некоторые из названных причин совпадают в обеих группах: желание скрыть свою национальность, внутрисемейные конфликты, неприятие собственного имени – это социолингвистические причины. Совпадают также причины, вызванные неблагозвучием. Это фоносемантические причины. «Фоносемантика — ореол подсознательный, почти не осознаваемый людьми. Они оперируют им интуитивно, подсознательно» [Журавлев, 148]. Так как существует стремление формы и содержания слов к взаимному соответствию [Журавлев, 5], то имена, отчества и фамилии, которые трудно произносить, с необычным для русского языка набором звуков изменяются или заменяются полностью.

Факты смены имени, собранные нами, происходили на территории Самарской области. Временной период происходивших изменений исчисляем от самого раннего случая (1930-е годы) до самого позднего (2014 год).

Очень часто не устраивают своих носителей фамилии, образованные от названий животных: *Гадючко* → *Николаев*, *Кобылкин* → *Русов*, *Козловкин* → *Александров*. Фамилии, производные от имени «дурак»: *Дураков* → *Пащенко*, *Дурасова* → *Кузнецова*.

Отказываются и от таких фамилий, которые произошли от кличек, данных в соответствии с невзрачным видом и физическим недостатком родоначальников этих фамилий. Та же судьба и фамилий-кличек данных по какой-либо части тела. Например, *Глазанова* (глаз) → *Франч*, *Глистин* (глисты) → *Ветров*, *Дохлова* (дохлый) → *Милославская*, *Криворотова* (кривой рот) → *Комлева*.

На основе собранных примеров смены имени можем сделать вывод, что данное явление может происходить на основе внешнего сходства первоначально и последующего имен:

- с сохранением первой буквы (абсолютного начала слова);
- с сохранением сочетания согласных;
- с сохранением слогов (сочетания гласный + согласный);
- смена фамилии путем замены суффикса притяжательности.

Но наблюдаются также факты, в которых происходит смена имени без прямой взаимосвязи первоначального имени и последующего. Основными причинами таких изменений являются либо субъективное желание, либо веяния моды.

Одни случаи смены имени позволяют скрыть национальность, другие ведут

либо к семантическому облагораживанию, либо к фонетическому.

Приведем примеры официальной смены имени на основе внешнего сходства первоначального и нового имени.

Смена имени с сохранением первой буквы (абсолютного начала слова):

Исаак – Иван, Гульфия – Галина, Магомед – Михаил; Вайнштейн – Винников, Криворотова – Комлева, Ромашов – Равинский.

Психологи считают, что первый звук в слове примерно в 4 раза заметнее остальных. Ударный звук тоже выделяется в слове, он тоже заметнее, хотя и меньше, чем первый,— только в 2 раза по сравнению с остальными [Журавлев, 31]. Поэтому люди и стремятся к сохранению первого звука своих родовых имен или же фамилий.

Примеры смены имени с сохранением начала слова:

Ильхам – Илья, Танзиля – Татьяна, Марина – Мария, Заливака – Завидов.

Смена фамилии путем замены суффикса притяжательности:

Акопян – Акопов, Саркисян – Саркисов.

Суффикс –ов не придает новой фамилии ни повышенного стили, ни какой-то особой значимости, однако, так как данный суффикс является привычным для русских фамилий, то поэтому такие фамилии воспринимаются лучше первоначальных. Это позволяет носителям новых фамилий по каким-либо причинам скрыть нежелательную национальность.

Мы показали, как происходит официальная смена имени. Но существуют также факты неофициальной смены имени, когда носитель не обращался в органы ЗАГС, однако предпочитает использовать в своей жизни несколько иные имена, нежели те, что закреплены за ним в документах.

Все факты неофициальной смены имени, собранные нами, происходят на основе внешнего сходства имен: по первой букве, с сохранением начала слова, сочетания согласных, определенных слогов, а также смена фамилии путем замены суффикса.

по первой букве:

Ситора – Света, Манучехр – Миша, Судоба – Света, Вагаршак – Вова; (Ольга) Суробидиновна – (Ольга) Сергеевна.

с сохранением начала слова:

Ружена – Рузя, Грачик – Гриша, Ираида – Ирина, Манучер – Максим, Кадрия – Катерина.

с сохранением сочетания согласных:

Оксана – Ксюша, Айзер – Азик, Арсен – Вася, Турал – Анатолий.

с сохранением слогов (сочетания гласный + согласный): *Гюльнара – Юля, Фарида – Ирина, Дебора – Вера, Кахроман – Роман, Ольга Суробидиновна – Ольга Сергеевна, Овсана – Оксана.*

смена фамилии путем замены суффикса:

Мартиросян – Мартиросов, Вартанян – Вартанова.

Чужое слово обычно проходит в новом языке фонетическую обработку, и цель

этой обработки не только в приспособлении слова к привычному произношению, но и в приведении звучания и значения к гармонии [Журавлев, 67].

Каждый человек имеет право на имя и вправе его изменить. Причины этого явления самые разные, но главное чтобы новое имя было не хуже прежнего и не мешало человеку во взаимоотношениях с окружающими.

Литература:

1. Ермолович Д.И. Имена собственные на стыке языков и культур. – М.: Валент, 2001. – 200 с.
2. Жапова Д.Н. Антропонимы как этноисторическое явление // Бытие и язык. – Новосибирск, 2004. – С. 216 – 219.
3. Журавлев А.П. Звук и смысл. – М.: Просвещение, 1981. –160 с.
4. Подольская Н.В. Словарь Русской ономастической терминологии / Отв. ред. А.В. Суперанская. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Наука, 1988. – 187 с.
5. Селищев А.М. Смена фамилий и личных имен // Труды по русскому языку. Т. 1. Язык и общество / Сост. Б.А. Успенский, О.В. Никитин. – М.: Языки славянской культуры, 2003. – 632 с., ил. – (Классики отечественной филологии). – С. 423 – 435.
6. Унбегаун Б.О. Русские фамилии: Пер. с англ. / Общ. ред. Б.А. Успенского. – М.: Прогресс, 1989. – 443 с.

Организация управленческого учета сбытовой деятельности (на примере пищевого производственного предприятия ООО «Фантазия»)

*Соцкая Анастасия Александровна,
аспирант*

*Белоусов Анатолий Иванович,
заведующий кафедрой бухгалтерского учета
Северо-Кавказский федеральный
университет, г. Ставрополь*

Секция: «Бухгалтерский учет, управленческий учет и аудит»

Заключительным этапом кругооборота средств предприятия, по результатам которого определяется эффективность его хозяйственной деятельности, является реализация выпущенной продукции.

Готовая продукция является частью материально-производственных запасов, предназначенных для продажи (конечный результат производственного цикла, активы, законченные обработкой (комплектацией), технические и качественные характеристики которых соответствуют условиям договора или требованиям иных документов, в случаях, установленных законодательством) [2].

Задачами управленческого учета в области сбыта готовой продукции является формирование фактической себестоимости готовой продукции, контроль за правильным и своевременным документальным оформлением операций по поступлению и отпуску продукции, контроль за статьями затрат по учету расходов на продажу готовой продукции, контроль за сохранностью готовой продукции в местах ее хранения и на всех этапах движения.

Рассмотрим, как происходит организация управленческого учета сбытовой деятельности на примере пищевого производственного предприятия «Фантазия», которое занимается выпуском замороженной пиццы. На предприятии разработан собственный план счетов управленческого учета, основанный на Плане счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организации, и график документооборота документов и регистров управленческого учета.

Процедуру управленческого учета сбытовой деятельности в ООО «Фанатазия» можно разделить на три стадии:

- учет расходов на продажу продукции и обеспечение работы складов;
- учет поступления на склад готовой продукции (в том числе сопоставление фактической и нормативной себестоимости);
- реализация готовой продукции водителями-экспедиторами, а также непосредственно на предприятии.

Расходы на продажу пиццы являются отдельной статьей калькуляции фактической себестоимости продукции. В состав расходов на продажу продукции и обеспечение работы складов входят следующие статьи затрат:

- заработная плата сотрудников отдела сбыта и складского хозяйства;
- отчисления на социальные нужды;
- амортизация складского оборудования и автомобильного транспорта;
- потери от брака при продаже продукции;
- расходы на размещение этикетки на продукции;
- расходы на размещение рекламы в СМИ;
- затраты на горюче-смазочные материалы (ГСМ);
- затраты на ремонт автомобилей;
- компенсация за использование личного автомобиля в служебных целях;
- затраты на упаковку продукции.

Учет каждого вида затрат ведется на соответствующих счетах рабочего плана счетов управленческого учета изучаемого предприятия.

На предприятии установлены различные системы оплаты труда, в частности, для водителей-экспедиторов и заведующего сбытом установлена сдельно-премиальная система оплаты труда, для работников складов установлена простая повременная форма оплаты труда.

На размер заработной платы водителей-экспедиторов влияет процент выполнения установленного плана реализации. При этом если водитель заключает договор с новым магазином или торговой сетью (то есть создает новый участок для сбыта продукции), ему начисляется премия. Таким образом, происходит стимулирование отдела сбыта к расширению сети реализации предприятия. Ежедневно водители-экспедиторы предоставляют заведующему службой сбыта отчет об объемах продаж текущего дня и заявках на следующий день. В конце рабочего дня заведующий отделом сбыта формирует сводную ведомость реализованной водителями продукции за день и план заявок на следующий день. Ведомость реализованной продукции составляется в трех экземплярах: один экземпляр остается у заведующего отделом сбыта, второй экземпляр передается бухгалтеру производственно-сбытовой деятельности, который сверяет данные ведомости с данными бухгалтерского учета по отпущенной водителям продукции, после проверки ведомость передается бухгалтеру по заработной плате и налогам, который рассчитывает размер заработной платы каждого водителя-экспедитора соответственно установленным сдельным расценкам. Третий экземпляр ведомости реализованной продукции заведующий производством подшивает к журналу учета движения сырья и готовой продукции за смену. План заявок составляется в одном экземпляре и передается заведующему производством, который на основании данного документа и данных складского учета готовой продукции составляет наряд на выполнение работ на следующий день.

Начисление заработной платы водителям-экспедиторам в управленческом учете производится путем составления проводки: дебет счета 44-1-1 «Расходы на продажу: заработная плата водителей-экспедиторов» кредит счета 70-1-1 «Заработная плата водителей-экспедиторов». В управленческом учете предприятия затраты на заработную плату водителей-экспедиторов относятся к прочим затратам, формирующим фактическую производственную себестоимость продукции.

Заработная плата заведующего отделом сбыта находится в прямой зависимости от объемов реализованной продукции. Еженедельно заведующий отделом сбыта предоставляет директору предприятия отчет о реализации продукции, составленный на основе ежедневной ведомости о реализованной продукции. Директор ООО «Фантазия» анализирует показатели сбыта, сравнивает фактический уровень сбыта и плановым и устанавливает процент выполнения недельного плана реализации продукции. Этот процент фиксируется в еженедельном отчете директора о деятельности подразделений. Данные об эффективности работы отдела сбыта предоставляются бухгалтеру по заработной плате и налогам для начисления заработной платы руководителю отдела сбыта ООО «Фантазия». В управленческом учете при этом делается следующая запись: дебет счета 26-7 «Общехозяйственные расходы: заведующий сбытом» кредит счета 70-7 «Заработная плата заведующему сбытом».

Учет расходов на выплату заработной платы работникам склада ведется на счете 44-1-2 «Расходы на продажу: заработная плата работников склада». Расчет заработной платы ведется бухгалтером по заработной плате и налогам на основании таблицы учета рабочего времени. При начислении заработной платы работникам склада делается запись по дебету счета 44-1-2 «Расходы на продажу: заработная плата работников склада» и дебету счета 70-12 «Расчеты с персоналом по оплате труда: работники склада».

Предприятие обязано осуществлять отчисления на социальные нужды в законодательно установленном размере. Затраты на выплату страховых взносов учитываются по кредиту счета 69 «Расчеты по социальному страхованию и обеспечению» и дебету соответствующих субсчетов счета 44 «Расходы на продажу».

Затраты на заработную плату и отчисления на социальные нужды работникам, осуществляющим хранение и реализацию продукции, включаются в состав прочих затрат, формирующих фактическую себестоимость продукции.

Следующая статья калькуляции, учитываемая при формировании сумм расходов на продажу продукции, - амортизация. Расходы на амортизацию складского оборудования и автомобильного транспорта учитываются на счете 44-7 «Расходы на продажу: амортизация» по соответствующим субсчетам второго порядка. Расчет амортизационных отчислений автомобильного парка предприятия осуществляется на основании инвентарной карточки учета основных средств, которую заполняет бухгалтер производственно-сбытовой деятельности предприятия на основании технического паспорта каждого автомобиля. В управленческом учете затраты на амортизацию автомобилей собираются по кредиту счета 02 «Амортизация объектов основных средств» по субсчетам аналитического учета, а затем отражаются по дебету счета 44-7-2 «Расходы на продажу: амортизация автомобилей» в корреспонденции со счетом 02-44-2 «Амортизация основных средств: автомобили». Аналогично ведется управленческий учет амортизационных отчислений по объектам складского оборудования.

Так как часть автомобильного транспорта предприятия является личными автомобилями водителей-экспедиторов, то по этим транспортным средствам амортиза-

ция не начисляется, а выплачивается компенсация за использование личного автомобиля в служебных целях. Для таких автомобилей заводится внутренний управленческий документ – инвентарная карточка учета личного автомобиля работника, в котором фиксируется первоначальная стоимость автомобиля, текущая рыночная стоимость, год выпуска автомобиля и текущий его срок службы. Компенсация за использование личного автомобиля в служебных целях рассчитывается аналогично амортизационным отчислениям по другим объектам основных средств предприятия, при этом срок полезного использования автомобиля определен как 10 лет для отечественного автомобиля, 15 лет – для иномарки. Исходя из текущего срока службы автомобиля, срока его полезного использования и его стоимости рассчитывается годовая норма и сумма компенсации водителям-экспедиторам, которая потом ежемесячно выплачивается работнику. В управленческом учете при этом делается запись по счету дебету 44-9 «Расходы на продажу: компенсация за использование личного автомобиля» и кредиту счета 73-3 «Расчеты с персоналом по прочим операциям: компенсация за использование личного автомобиля», а выплата компенсации из кассы предприятия отражается проводкой: дебет счета 73-3 «Расчеты с персоналом по прочим операциям: компенсация за использование личного автомобиля» и кредит счета 50 «Касса». Расчет размера компенсации ведется бухгалтером производственно-сбытовой деятельности, а выдача сумм компенсации – кассиром предприятия.

Контроль за начислением амортизации по объектам автомобильного парка предприятия, складскому оборудованию и суммам компенсаций за использование личного транспорта в служебных целях осуществляется главным бухгалтером ООО «Фантазия» перед составлением годовой бухгалтерской финансовой отчетности.

Значительной частью затрат на реализацию продукции являются затраты на ГСМ. Учет бензинового или дизельного топлива для нужд водителей-экспедиторов предприятия осуществляется на счете 44-5 «Расходы на продажу: ГСМ» в корреспонденции со счетом 60 «Расчеты с поставщиками и подрядчиками». Управленческий учет затрат на ГСМ водителей ООО «Фантазия» осуществляется следующим образом: организация ежегодно заключает договор с автозаправочными станциями Ставропольского края на обслуживание водителей-экспедиторов, которые ежемесячно получают электронные карты с определенным лимитом топлива, которое можно получить по данной карте. Каждый раз, расплачиваясь подобной картой за ГСМ, водитель-экспедитор получает чек, который предоставляет заведующему отделом сбыта для фиксации в журнале расхода ГСМ. После этого чек предоставляется бухгалтеру производственно-сбытовой деятельности для отражения в бухгалтерском и управленческом учете. На предприятии имеются средние нормативы расхода ГСМ в зависимости от времени года и маршрута движения автомобиля. В соответствии с этими нормами в управленческом учете рассчитывается нормативный уровень затрат на ГСМ, а затем сравнивается с фактическим уровнем затрат, сформированным на основе чеков АЗС. Также заведующий отделом сбыта осуществляет ежедневную регистрацию показателей спидометров автомобилей в журнале учета

расхода ГСМ в целях контроля над расходом ГСМ водителями. Проверку порядка учета ГСМ осуществляет заведующий сбытом совместно с директором ООО «Фантазия».

К расходам предприятия на сбыт продукции относится также ремонт автомобильного парка, осуществляемый сотрудником организации – электриком-механиком. Ежедневно заведующий отделом сбыта осуществляет проверку технического состояния автомобилей и состояния здоровья водителей. Отметки делаются в журнале технического осмотра автомобилей и медицинского освидетельствования водителей-эспедиторов самим заведующим отдела сбыта, при этом водители обязательно расписываются в журнале. При поломке водитель-эспедитор пишет на имя заведующего сбытом заявление о необходимости устранения неисправности автомобиля. Заведующий отделом сбыта фиксирует данное заявление в журнале технического осмотра автомобилей и медицинского освидетельствования водителей-эспедиторов, а затем, совместно с электриком-механиком составляет справку о поломке с указанием перечня работ, наименованием и количеством необходимым деталей. Водитель под роспись знакомится со справкой, после чего документ передается бухгалтеру производственно-сбытовой деятельности, который рассчитывает сумму денежных средств, которая выдается под отчет электрику-механику для приобретения деталей для ремонта автомобиля. Кроме того, справка о поломке фиксируется в журнале регистрации заявок на нужды производства, а затем передается бухгалтеру по заработной плате и налогам, который рассчитывает оплату труда электрика-механика по устранению неисправности. В управленческом учете при этом делаются следующие проводки:

- дебет счета 10-5 «Материалы: запасные части» кредит счета 60 «Расчеты с поставщиками и подрядчиками» на сумму приобретенных запасных частей для ремонта автомобиля;

- дебет счета 44-6 «Расходы на продажу: ремонт автомобилей» кредит счета 10-5 «Материалы: запасные части» - затраты на приобретение запасных частей отражены в составе расходов на продажу;

- дебет счета 25-1 «Общепроизводственные расходы: заработная плата электрика-механика» кредит счета 70-3 «Расчеты с персоналом по оплате труда: электрик-механик» - отражена оплата труда электрика-механика по ремонту автомобиля.

Если же электрик-механик не может произвести ремонт неисправности, то водитель-эспедитор обращается в какую-либо мастерскую по ремонту автотранспорта. В таком случае в учете делается запись по дебету счета 44-6 «Расходы на продажу: ремонт автомобилей» и кредиту счета 60 «Расчеты с поставщиками и подрядчиками» на основании подтверждающих документов, полученных водителем-эспедитором в мастерской. Оплата ремонта производится путем выдачи подотчетных сумм водителю-эспедитору. Справка о поломке и предоставленный из мастерской акт выполненных работ хранятся у заведующего отделом сбыта ООО «Фантазия».

Реклама продукции является важнейшей частью сбытовой политики рассматриваемого предприятия. При этом можно выделить следующие направления рекламы: создание и обеспечение работы сайта предприятия, рекламные буклеты, распространяемые в обслуживаемых торговых точках, публикации рекламных объявлений в СМИ, участие в различных конкурсах и выставках. Управленческий учет расходов на рекламу продукции ООО «Фантазия» осуществляет на счете 44-4 «Расходы на продажу: реклама». Организация имеет свой сайт, созданием и обслуживанием которого занимается рекламное агентство. Ежемесячные затраты на поддержку сайта отражаются по дебету счета 44-4-1 «Расходы на продажу: реклама: сайт» и кредиту счета 60 «Расчеты с поставщиками и подрядчиками». Суммы на обслуживание сайта определяются в соответствии с заключенным договором между директором изучаемого предприятия и руководством рекламного агентства.

Рекламные буклеты, распространяемые водителями-экспедиторами, печатаются в той же типографии, что и этикетка для продукции, учет расходов на создание буклетов ведется на счете 44-4-2 «Расходы на продажу: рекламные буклеты». Заявку на предоставление рекламных буклетов ежеквартально составляет заведующий сбытом в двух экземплярах: один экземпляр заявки заведующий сбытом фиксирует в журнале распределения рекламных буклетов, а второй экземпляр заявки передает заведующему производством, который регистрирует заявку в журнале регистрации заявок на материалы для нужд производства. Выдача рекламных буклетов фиксируется заведующим производством в журнале распределения рекламных буклетов.

Рекламные объявления в СМИ составляет директор предприятия по мере необходимости. Затраты на размещение рекламного объявления формируются на счете 44-4-3 «Расходы на продажу: рекламные объявления в СМИ».

Предприятие принимает активное участие в конкурсах и выставках. Затраты на представление продукции на выставке или конкурсе учитываются на счете 44-4-4 «Расходы на продажу: конкурсы и выставки». В число таких затрат входит выпуск конкурсных образцов продукции, определение представителей предприятия, оплата организационного взноса и представительских расходов. Обеспечением участия предприятия в конкурсах и выставках занимается непосредственно директор ООО «Фантазия».

Завершающим этапом выпуска продукции является размещение на каждой единице продукции этикетки, которая содержит название продукта, сведения о предприятии-производителе и важнейшие данные о продукте. Разработкой дизайна этикетки ООО «Фантазия» занимаются технолог и директор предприятия. Макет этикетки каждого вида пиццы предоставляется типографии, которая распечатывает необходимое количество экземпляров, которые затем работники предприятия размещают на готовых продуктах. Управленческий учет приобретения этикеток осуществляется путем записи по дебету счета 10 «Материалы» и кредиту счета 60 «Поставщики и подрядчики» на сумму приобретенных в типографии этикеток. При размещении этикеток на продукции в управленческом учете делается запись по дебету счета 44-3 «Расходы на продажу: этикетка» и кредиту счета 10-6 «Прочие мате-

риалы». Контроль за размещением этикеток на продукции осуществляет заведующий сменой в цехе по сбору пиццы совместно с работниками склада готовой продукции.

Подготовка пиццы к продаже не ограничивается только лишь размещением этикеток на продукции. На складе готовой продукции пицца раскладывается по коробкам в соответствии с номенклатурной группой. ООО «Фантазия» покупает коробки у стороннего производителя. Заявку на приобретение коробок составляет заведующий производством на основе данных о ежедневном выпуске продукции. В управленческом учете при этом делается запись: дебет счета 10-4 «Тара и тарные материалы» кредит счета 60 «Расходы с поставщиками и подрядчиками» - на сумму приобретенных у поставщика коробок; дебет счета 44-8 «Расходы на продажу: коробки для транспортировки» кредит счета 10 «Тара и тарные материалы» - на сумму переданных на склад коробок для транспортировки пиццы.

Следует отметить, что иногда в процессе транспортировки продукции в результате несоблюдения правил перевозки пицца деформируется или теряет свои вкусовые качества. В таком случае водитель-экспедитор, допустивший порчу продукции, составляет справку о браке продукции при продаже, в которой указывает количество испорченного продукта и причину. Справка передается заведующему отделом сбыта, который фиксирует ее в отчете об объемах продаж. Испорченная пицца утилизируется, а количество испорченной продукции в отчете об объемах продаж записывается как «испорчено». В управленческом учете при этом делается запись: дебет счета 44-2 «Расходы на продажу: брак продукции при продаже» кредит счета 43 «Готовая продукция». Заработная плата водителя-экспедитора уменьшается на цеховую стоимость испорченной продукции, умноженную на 1,05, на эту сумму в управленческом учете делается запись по дебету счета 70-11 «Расчеты с персоналом по оплате труда: водители-экспедиторы» и кредиту счета 44-2 «Расходы на продажу: брак продукции при продаже». При последующем нарушении правил перевозки пиццы коэффициент увеличивается.

Все вышеперечисленные затраты на продажу продукции входят в состав прочих затрат, формирующих фактическую себестоимость продукции. В управленческом учете при этом делается запись по дебету счета 90-2-2 «Прочие затраты, формирующие фактическую себестоимость продукции» и кредиту соответствующих счетов учета затрат на продажу продукции.

Таким образом, на счете 90-20 «Полная фактическая себестоимость продукции» путем суммирования сокращенной фактической себестоимости продукции и прочих затрат, формирующих фактическую себестоимость продукции, рассчитывается полная фактическая себестоимость готовой продукции. В целях изучения порядка организации управленческого учета производственно-сбытовой деятельности ООО «Фантазия» необходимо ознакомиться с процедурой определения стоимости готовой продукции.

Отметим, что на рассматриваемом предприятии используется поперечно-нормативный метод учета затрат, при этом в бухгалтерском и управленческом учете

для учета выпуска из производства готовой продукции используется счет 40 «Выпуск продукции (работ, услуг)». Следует отметить, что порядок учета нормативной и фактической себестоимости готовой продукции в управленческом учете имеет свою специфику. Оприходование на склад готовой продукции по нормативной себестоимости в управленческом учете осуществляется записью по дебету счета 43 «Готовая продукция» и кредиту счета 40 «Выпуск продукции». Нормативная себестоимость готовой продукции определяется технологом предприятия и заведующими отделами сбыта и производства вместе с директором предприятия. Данные нормы фиксируются в журнале учета сырья и готовой продукции. Фактическая себестоимость продукции в управленческом учете отражается по дебету 90-20 «Полная фактическая себестоимость продукции». А нормативная себестоимость готовой продукции учитывается на счете 90-2 «Себестоимость продукции». Следовательно, при продаже списание нормативной себестоимости продукции отражается по дебету счета 90-2 «Себестоимость продукции» и кредиту счета 43 «Готовая продукция». Отражение полной фактической себестоимости выпущенной продукции в управленческом учете осуществляется проводкой: дебет счета 40 «Выпуск продукции» и кредит счета 90-20 «Полная фактическая себестоимость продукции». При этом возможно отклонение полной фактической себестоимости продукции от нормативной себестоимости, в результате на счете 40 «Выпуск продукции» возникает дебетовой или кредитовое сальдо. Дебетовое сальдо означает превышение фактической себестоимости продукции над нормативной. В таком случае в управленческом учете делается запись: дебет счета 90-2 «Себестоимость продукции» и кредит счета 40 «Выпуск продукции». Кредитовое сальдо счета 40 «Выпуск продукции» свидетельствует о превышении нормативной себестоимости над фактической, в управленческом учете делается запись по дебету счета 40 «Выпуск продукции» и кредиту счета 90-2 «Себестоимость продукции». В конечном счете сальдо счета 90-2 «Себестоимость продукции» и сальдо счета 90-20 «Полная фактическая себестоимость продукции» равны и представляют собой фактическую себестоимость готовой продукции.

Счет 40 «Выпуск продукции» в конце каждого месяца закрывается и сальдо на отчетную дату не имеет.

Анализ отклонений фактической себестоимости продукции от нормативной осуществляется технологом предприятия и заведующими отделами сбыта и производства вместе с директором предприятия и главным бухгалтером.

Итак, учет расходов на продажу пиццы и формирование фактической себестоимости готовой продукции, а также сопоставление фактической себестоимости с плановой мы рассмотрели. Перейдем к порядку организации управленческого учета реализации произведенной продукции.

Следует отметить, что реализация пиццы осуществляется как водителями-экспедиторами, так и непосредственно со склада предприятия. Получение водителями-экспедиторами готовой продукции осуществляется на основании требования-накладной, которая составляется бухгалтером производственно-сбытовой деятель-

ности в трех экземплярах: один экземпляр заведующий сбытом фиксирует в ведомости реализации готовой продукции, второй экземпляр заведующий производством фиксирует в журнале учета движения сырья и готовой продукции, а третий экземпляр водитель-экспедитор предоставляет заведующему складом, который прикладывает его к журналу складского учета готовой продукции.

Помимо требования-накладной при реализации продукции бухгалтер производственно-сбытовой деятельности ООО «Фантазия» составляет также товарную накладную по форме ТОРГ-12. На основании товарных накладных бухгалтер производственно-сбытовой деятельности выписывает счета-фактуры по установленной форме в двух экземплярах, первый передается вместе с ТОРГ-12 покупателю (п. 3 ст. 168 НК РФ), а второй остается у предприятия для отражения в книге продаж [1]. Предприятие ведет книгу продаж, предназначенную для регистрации счетов-фактур, при этом регистрация счетов-фактур в книге продаж производится в хронологическом порядке в том налоговом периоде, в котором возникает налоговое обязательство. Счет-фактура, составляемый в ООО «Фантазия» при получении денежных средств в виде авансовых или иных платежей в счет предстоящих поставок товаров, также регистрируется в книге продаж. Таким образом, при реализации продукции управленческий и бухгалтерский учет ООО «Фантазия» идентичен.

Расчеты за реализованную продукцию покупателями пиццы производятся с соблюдением порядка и формы расчетов, предусмотренных договором поставки (например, платежным поручением, чеком, на основании выставленного поставщиком платежного требования, по аккредитиву).

Списание реализованной продукции в управленческом и бухгалтерском учете ООО «Фантазия» осуществляется следующими записями:

- дебет 90-2 «Себестоимость продукции» кредит 43 «Готовая продукция» на сумму отгруженной продукции;

- дебет счета 62 «Расчеты с покупателями и заказчиками» кредит счета 90-1 «Выручка» - отражена выручка на продажную стоимость готовой продукции (предприятие находится на упрощенной системе налогообложения и НДС не выделяет);

- дебет счета 51 «Расчетный счет» кредит счета 62 «Расчеты с покупателями и заказчиками» - на сумму погашенной задолженности за отгруженную продукцию.

Порядок учета реализации готовой продукции ООО «Фантазия» при продаже ее со склада предприятия аналогичен рассмотренному выше порядку, за исключением того, что продажу продукции осуществляет заведующий складом, который составляет справку о реализации готовой продукции со склада, на основании которой бухгалтер производственно-сбытовой деятельности формирует товарную накладную и счет-фактуру. При этом оплата за продукцию поступает наличными, кассир выписывает приходный кассовый ордер, квитанцию и чек отдает покупателю, а приходный кассовый ордер фиксирует в журнале регистрации приходных и расходных кассовых документов. Справка о реализации готовой продукции составляется в двух экземплярах: один экземпляр справки заведующий складом фиксирует

ет в журнале складского учета готовой продукции, а второй экземпляр бухгалтер производственно-сбытовой деятельности передает заведующему производством для регистрации в журнале учета движения сырья и готовой продукции.

Итак, нами был рассмотрен порядок ведения управленческого сбытовой деятельности ООО «Фантазия». Затраты на сбыт продукции предприятия отражает в составе прочих затрат, формирующих фактическую себестоимость продукции. При определении фактической себестоимости продукции затраты, собираемые на счете 90-2-1 «Сокращенная фактическая себестоимость продукции» и счете 90-2-2 «Прочие затраты, формирующие фактическую себестоимость продукции» суммируются. Затем происходит сравнение фактической и нормативной себестоимости готовой продукции, проводится анализ выявленных отклонений. Сбыт пиццы осуществляется как водителями экспедиторами, так и непосредственно со склада готовой продукции. Порядок оплаты проданной продукции в финансовом и управленческом учете идентичен.

Изучение системы управленческого учета производственно-сбытовой деятельности на предприятии показало, что в ООО «Фантазия» имеется собственная система учета затрат на продажу продукции. Ответственность за ведение управленческого учета на предприятии несут заведующие отделами сбыта и производства, заведующий складом, главный бухгалтер, директор предприятия, при этом управленческий учет организации тесно связан с бухгалтерским учетом: часть регистров и данных управленческого учета используется для целей бухгалтерского учета. На наш взгляд, сформировавшаяся на предприятии система управленческого учета сбытовой деятельности является достаточно прозрачной и эффективной, при этом не происходит «двойной работы» по ведению управленческого и финансового учета, однако можно четко выделить центры ответственности.

Литература:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 №146-ФЗ, от 05.08.2000 №117-ФЗ.
2. ПБУ 5/2012 «Учет материально-производственных запасов».

Государственная поддержка предприятий малого и среднего бизнеса в Красноярском крае

*Чайка Алексей Андреевич,
Подругин Артем Викторович,
ФГАОУ ВПО «Сибирский федеральный университет»
Институт управления бизнес-процессами и экономики,
г. Красноярск*

Секция: «Региональная экономика»

В настоящее время, одним из стратегических направлений деятельности Правительства Российской Федерации, является поддержка малого и среднего бизнеса, которое служит мощным инструментом увеличения доли среднего класса, и, следовательно, повышению социально-экономической стабильности общества. Важность развития данного направления подтверждается теми целями, которые должны реализовываться при развитии малого и среднего бизнеса, и именно:

- создание новых рабочих мест;
- обеспечение самозанятости населения;
- повышение конкурентоспособности предприятий;
- стимулирование инновационно-инвестиционной деятельности;
- создание условий и предпосылок для формирования гибкости предпринимательской сферы малого и среднего бизнеса.

На законодательном уровне в России поддержка малого и среднего предпринимательства обеспечивается Федеральным законом от 24 июля 2007 года № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», согласно которому государственная поддержка малого и среднего предпринимательства должна осуществляться по следующим основным направлениям:

- формирование инфраструктуры поддержки и развития малого предпринимательства;
- создание льготных условий использования субъектами малого предпринимательства государственных финансовых, материально-технических и информационных ресурсов, а также научно-технических разработок и технологий;
- установление упрощенной системы порядка регистрации субъектов малого предпринимательства, лицензирования их деятельности, сертификации их продукции, представления статистической и бухгалтерской отчетности;
- поддержка внешнеэкономической деятельности субъектов малого предпринимательства, включая содействие развитию их торговых, научно-технических, производственных, информационных связей с зарубежными государствами;
- организация подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров для малых предприятий.

В соответствии с указанным федеральным законом субъекты РФ в целях активизации развития малого бизнеса разрабатывают собственные нормативно-правовые

ИНТЕГРАЦИЯ МИРОВЫХ НАУЧНЫХ ПРОЦЕССОВ КАК ОСНОВА ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОГРЕССА

Стр. 83

акты в данном направлении. В частности, в Красноярском крае, нормативно-правовая база, регулирующая деятельность субъектов малого и среднего предпринимательства состоит из следующих основных документов:

- Государственная программа на 2014-2016 гг. «Развитие инвестиционной, инновационной деятельности, малого и среднего предпринимательства на территории края» (принята 30.09.2013, №505-п);

- Закон Красноярского края от 08.07.2010, № 10-4832 «Об установлении дифференцируемых налоговых ставок при применении упрощенной системы налогообложения»;

- Закон Красноярского края от 27.11.2012, № 3-756 «О патентной системе налогообложения в Красноярском крае»;

- Закон Красноярского края от 08.11.2007 №3-676 «О транспортном налоге»;

- Закон Красноярского края от 08.11.2007 № 3-674 «О налоге на имущество организаций»;

- Закон Красноярского края от 18.11.2008 №7-2395 «Об упрощенной системе налогообложения индивидуальных предпринимателей на основе патента».

Одним из важных документов является государственная программа на 2014-2016 гг. «Развитие инвестиционной, инновационной деятельности, малого и среднего предпринимательства на территории края», одной из задач которой в целях поддержки малого и среднего бизнеса является создание благоприятных условий для развития малого и среднего предпринимательства на территории края.

Что касается форм поддержки малого и среднего бизнеса в этом в регионе, то, как показано на рисунке 1, ее можно разделить на следующие категории: финансовая поддержка, информационная поддержка, консультационная поддержка. По всем трем направлениям в Красноярском крае ведется активная работа в целях ускорения процесса развития предприятий малого и среднего предпринимательства предпринимательства в своем регионе.

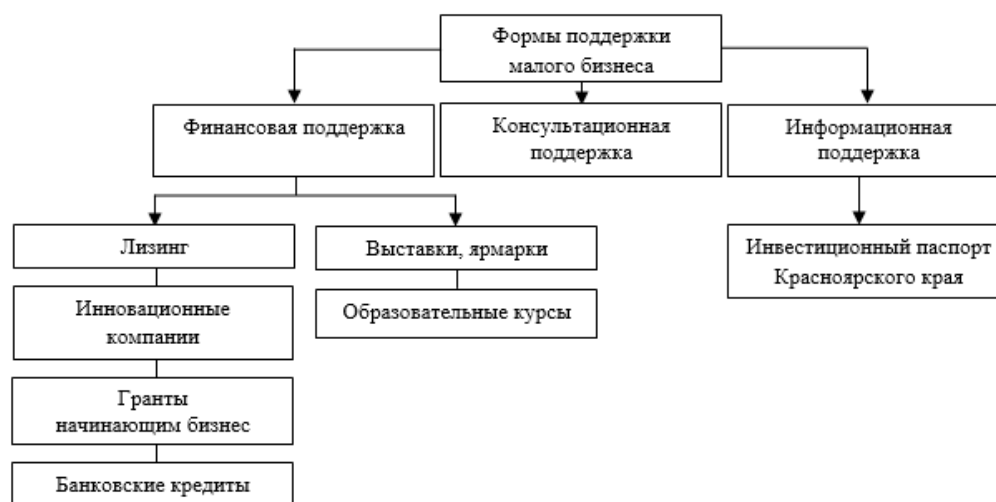

Рис. 1 Формы поддержки малого бизнеса в Красноярском крае

Если рассматривать структуру малого среднего бизнеса по видам экономической деятельности, то в Красноярском крае она примерно соответствует традиционному распределению для России: наибольшая доля (39,2%) приходится на сферу оптовой и розничной торговли – таблица 2 [3].

Таблица 2

Структура малого среднего бизнеса по видам экономической деятельности
в Красноярском крае, 2012 г.

Вид экономической деятельности	Доля, %
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство, рыболовство, рыбоводство	3,5
Добыча полезных ископаемых, производство электроэнергии, газа и воды	1,0
Обрабатывающее производство	9,7
Оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	39,2
Транспорт и связь	6,5
Операции с недвижимым имуществом, аренда, предоставление услуг	20,3
Строительство	11,5
Другие виды деятельности	8,3

Стоит отметить, что в Красноярском крае наблюдается положительная динамика развития малого и среднего бизнеса, обусловленная в том числе комплексом мер поддержки, реализуемых на территории края.

В 2012 году численность занятых на субъектах малого и среднего предпринимательства, составила 336 тыс. человек, их удельный вес в общей численности занятых в экономике края составил 23,4%. Суммарная доля занятых на субъектах малого и среднего предпринимательства, действующих в производственном секторе (обрабатывающее производство, строительство, сельское и лесное хозяйство), в общем числе занятых на субъектах малого и среднего предпринимательства составила 34,9%.

Оборот предприятий среднего и малого бизнеса составил 477,8 млрд руб. Объем инвестиций предприятий среднего и малого бизнеса - 19,0 млрд руб.

В силу различной территориальной расположенности сохраняются диспропорции по уровню развития малого и среднего предпринимательства в муниципальных образованиях края. В Центральном макрорайоне сосредоточено 74% всех субъектов малого и среднего предпринимательства (в том числе в г. Красноярске - 69%), в Западном макрорайоне - 6,8%, в Восточном - 4,9%, в Южном - 3,9%, в Северном - 5,5%, в Приангарском - 4,9%. Наиболее интенсивное развитие малого и среднего предпринимательства происходит в городах и крупных муниципальных районах [4].

Однако, существует ряд факторов, сдерживающих развитие предпринимательства:

- расслоение муниципальных образований края по уровню развития малого и среднего предпринимательства, и в связи с этим - проблемы в реализации мер поддержки на муниципальном уровне;

- затруднен доступ к финансово-кредитным и иным материальным ресурсам;
- недостаточная развитость инфраструктуры поддержки и развития малого и среднего предпринимательства, особенно производственной;
- высокий уровень административного вмешательства в деятельность хозяйствующих субъектов;
- дефицит квалифицированных кадров и доступных информационно-консультационных ресурсов [4].

Предприятия малого бизнеса являются неотъемлемой частью экономической системы Красноярского края. Субъекты малого и среднего бизнеса присутствуют практически во всех отраслях производственной и непроизводственной сфер деятельности, поэтому решение указанных выше проблем будет способствовать дальнейшему развитию малого предпринимательства, что, в свою очередь, является стратегическим фактором, определяющим устойчивое развитие экономики данного региона.

Литература

- 1 Федеральный закон от 24 июля 2007 года № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации».
- 2 Государственная программа на 2014-2016 гг. «Развитие инвестиционной, инновационной деятельности, малого и среднего предпринимательства на территории Красноярского края» от 30.09.2013 №505-п.
- 3 Сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс] (URL: <http://www.gks.ru/>).
- 4 Сайт Малого и среднего бизнеса Красноярского края [Электронный ресурс] (URL: <http://smb24.ru/>).

Роль транснациональных корпораций в современной экономике

*Чайка Алексей Андреевич,
Подпругин Артем Викторович,
ФГАОУ ВПО «Сибирский федеральный университет»
Институт управления бизнес-процессами и
экономики, г. Красноярск*

Секция: «Мировая экономика»

Актуальность выбранной темы обусловлена постоянно возрастающей ролью ТНК в процессе мирового воспроизводства, что подтверждается следующими цифрами:

- в 2012 году в мире насчитывалось 82 тыс. ТНК и 810 тыс. их филиалов;
- из 100 крупнейших экономик мира 52% - ТНК;
- на ТНК приходится 50% объема мировой торговли, и более 67% внешней торговли;
- ТНК принадлежит 80% патентов и лицензий [1].

Специалисты научно-исследовательского института в Цюрихе (Swiss Federal Institute of Technology in Zurich) опубликовали доклад «The Network of Global Corporate Control», в котором был описан математический анализ связей 43 тысяч транснациональных корпораций. В ходе проведенного исследования была выстроена модель распределения экономического влияния ТНК путем контроля одних компаний над другими. В итоге был сделан вывод, что 147 ТНК владеют 40% активов других ТНК.

И хотя официальные доходы этих корпораций составляют около 20% от общемировой операционной выручки, через свои фирмы-сателлиты они фактически владеют большинством мировых компаний, работающих в секторе реальной экономики. Большинство из этих крупнейших корпораций являются финансовыми институтами (таблица 1) [2].

Таблица 1

Список крупнейших ТНК согласно докладу «The Network of Global Corporate Control»

Название ТНК	Страна базирования
1 Barclays plc	Великобритания
2 Capital Group Companies Inc	США
3 FMR Corporation	США
4 AXA	Франция
5 State Street Corporation	США
6 JP Morgan Chase & Co	США
7 Legal & General Group plc	Великобритания
8 Vanguard Group Inc	США
9 UBS AG	Швейцария
10 Merrill Lynch & Co Inc	США

ИНТЕГРАЦИЯ МИРОВЫХ НАУЧНЫХ ПРОЦЕССОВ КАК ОСНОВА ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОГРЕССА

Стр. 87

Процесс всемирной экономической, политической и культурной интеграции и унификации, называемый глобализацией, следует рассматривать с точки зрения деятельности ТНК. Другими словами, глобализация является следствием международной торговли, осуществляемой ТНК.

Чтобы понять то, почему началось интенсивное развитие ТНК в мире, нужно отметить преимущества их использования. К таким преимуществам относятся:

- преимущества владения и доступа к природным ресурсам, капиталу и результатам научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ;

- горизонтальная диверсификация в разные сырьевые отрасли или вертикальная диверсификация по технологическому принципу в рамках одной отрасли, обеспечивающие в том и другом случаях экономическую стабильность и финансовую устойчивость ТНК;

- возможность оптимального распределения предприятий головной (материнской) компании в разных странах с учетом размеров их национальных рынков, темпов экономического роста, цен, доступности экономических ресурсов, а также политической стабильности;

- реальность скорейшего аккумуляирования капитала в рамках всей системы ТНК, включая заемные средства в странах размещения зарубежных филиалов, и приложение его в наиболее выгодных для корпорации странах и местах;

- перспективность повышения эффективности и усиления конкурентоспособности ТНК, которые являются общими для всех крупных промышленных фирм, интегрирующих в свои структуры совершенно разные предприятия;

- непосредственная близость к потребителям продукции зарубежного филиала ТНК и возможность получения достоверной информации о перспективах развития местных рынков и конкурентном потенциале аналогичных компаний принимающей страны;

- растущая способность продлевать жизненный цикл технологий и продукции ТНК, «сбрасывая» их по мере устаревания в зарубежные филиалы и сосредотачивая ресурсы подразделений ТНК на разработке новых технологий и изделий в материнской компании в стране базирования;

- возможность за счет прямых инвестиций преодолевать различные барьеры на пути внедрения своих товаров на рынок той или иной страны за счет экспорта;

- широкое использование финансовых ресурсов многих стран мира;

- непрерывная информированность о конъюнктуре товарных, валютных и финансовых рынков в различных странах, что позволяет оперативно направлять потоки капиталов в те страны, где складываются благоприятные условия для получения максимальной прибыли;

- оптимальная организационная структура всей корпорации, которая находится под пристальным вниманием и контролем руководства ТНК и постоянно совершенствуется. [2]

Критиками ТНК являются экологические организации (Greenpeace). Возможности по созданию огромных производственных мощностей у ТНК настолько вели-

ки, что огромные производства могут угрожать местной экологии. В конечном итоге затраты на поддержание местной экологии могут оказаться слишком велики, что может оказаться неблагоприятным для данного региона. Именно поэтому многие производства стали переносить в страны третьего мира.

Кроме всего этого следует сказать, что ТНК можно использовать в интересах государственной внешнеэкономической политики в различных странах. Этого можно достичь следующими способами.

Во-первых, через дочерние компании устанавливать контроль над собственностью и основными секторами экономики принимающих стран.

Во-вторых, пропагандировать зарубежные ценности через СМИ, что будет формировать у местного населения взгляды и суждения, которые бы отвечали интересам крупнейших ТНК и стран базирования.

В-третьих, снижать влияние национальных правительств путем либерализация торговли.

В-четвертых, намерено создавать дефицит определенных товаров на рынке путем ограничения экспорта в принимающую страну, который позволяет добиваться выгодных для стран базирования политических и экономических договоренностей.

И наконец, инвестиционные вложения ТНК повышают их конкурентные преимущества и позволяют получать гарантированную прибыль в течение длительного периода времени. Направляя большие финансовые потоки в национальные экономики ТНК получают необходимый политический курс в принимающей стране.

ТНК монополизуют национальный рынок и уничтожают государственный суверенитет. Во многих странах действуют законы, ограничивающие действия как крупных национальных производителей, так и ТНК (антимонопольное регулирование). Примерами служат Канада, Россия, Китай и др.

Захватывая новые рынки ТНК стремятся получить контроль над производством и воспроизводством продуктов питания и вооружения, фармакологией, энергетикой, добычей полезных ископаемых, а также над финансовыми институтами в принимающей стране.

Большее половины компаний, показанных в таблице 1, имеют головные офисы в США. Кроме этого, в рейтинге «Fortune Global 500» (критерием составления которого служит выручка компании) на 2012 год около 35% компаний от их общего количества – это компании США. Экономика США - крупнейшая экономика мира, составляющая не менее четверти мирового ВВП уже с середины прошлого века. ВВП страны за 2012 г. составил \$15,811 трлн. Экономика США является одной из наиболее диверсифицированных и развитых национальных экономик мира и удерживает лидерство в мировой экономике последние 100 лет [4].

В будущем по прогнозам экспертов, доля ТНК будет увеличиваться не счет развитых, а за счет развивающихся стран. В 2009-2012 гг. доля прямых иностранных инвестиций, осуществленных ТНК из развивающихся стран и стран с переходной экономикой, закрепились на уровне выше 25%. Хотя этот факт может отчасти объясняться сокращением инвестиций из затронутых кризисом развитых экономик, не

вызывает сомнения, что уже в ближайшие 10-15 лет соответствующая доля достигнет 35-40%. Также продолжится процесс укрепления экономических позиций ТНК относительно национальных государств. В то же время будет набирать силу транснационализация малых и средних компаний [5].

Таким образом, на современном этапе развития мирового хозяйства очевидно, что степень влияния отдельной страны на глобальные процессы в мире, а также ее собственное экономическое благополучие зависит от значимости и силы ТНК этой страны. Основным инструментом влияния на другие страны становится механизм регулирования экспортно-импортных цен. Поэтому главная экономическая задача современных государств состоит в том, чтобы импорт и экспорт товаров не ставил страну в зависимое положение и не мог повлиять на независимость принятия решений в политической и экономической сфере.

Литература:

1. Stratcons. Консалтинг и аналитика [Электронный ресурс]. URL: <http://stratcons.ru/>.
2. The Network of Global Corporate Control [Электронный ресурс]. URL: <http://www.plosone.org/article/info:doi/10.1371/journal.pone.0025995/>.
3. Фоимишин С.В., Международные экономические отношения, М.:ЮРКНИГА, 2004. 352 С.
4. США. Википедия [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.wikipedia.org>.
5. Мир через 100 лет. Аналитика. Российский совет по международным делам [Электронный ресурс]. URL: <http://russiancouncil.ru/>.

Современное состояние инвестиционной и инновационной деятельности в Красноярском крае

*Чайка Алексей Андреевич,
Подпругин Артем Викторович,
ФГАОУ ВПО «Сибирский федеральный университет»
Институт управления бизнес-процессами и экономики,
г. Красноярск*

Секция: «Региональная экономика»

Инвестиционная и инновационная поддержка предприятий является одним из стратегических направлений развития Красноярского края. Напомним, что инфраструктура инновационной сферы в Красноярском крае состоит из следующих предприятий:

- «Красноярский краевой фонд поддержки научной и научно-технической деятельности»;
- «Красноярское региональное агентство поддержки малого и среднего бизнеса»;
- «Красноярский региональный инновационно-технологический бизнес-инкубатор».

На законодательном уровне государственной поддержкой инновационной сферы на территории края служит Постановление Правительства Красноярского края «Об утверждении долгосрочной целевой программы «Развитие инновационной деятельности на территории Красноярского края» на 2012 – 2014 годы» от 25.10.2011 № 645-п.

Однако развитие инновационной сферы в Красноярском крае находится на среднем уровне среди регионов России. Основные показатели [3], характеризующие современное состояние данной сферы показаны в таблице 1.

Таблица 1

Показатели, характеризующие современное состояние инновационной сферы, 2012г.

Показатель	Значение
Рейтинг по числу организаций, выполнявших научные исследования и разработки	3-е место в Сибирском федеральном округе и 16-е место в России
Число организаций, выполняющих исследования и разработки,	52 организации
Внутренние затраты на исследования и разработки составили	11,1 млрд руб.
Число организаций, осуществляющих технологические инновации	98 ед.
Рейтинг по числу инновационно активных предприятий	5-е место в Сибирском федеральном округе и 35-е в России
Затраты на технологические инновации	25 млрд руб.
Рейтинг по числу созданных (разработанных) передовых производственных технологий	2-е место в Сибирском федеральном округе и 10-е место в России
Объем отгруженных инновационных товаров, работ, услуг	35,8 млрд рублей
Доля инновационных товаров, работ и услуг составляет по отношению к общему выпуску продукции,	3,4%

ИНТЕГРАЦИЯ МИРОВЫХ НАУЧНЫХ ПРОЦЕССОВ КАК ОСНОВА ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОГРЕССА

Стр. 91

Как видно из таблицы 1, несмотря на положительную динамику развития, инновационная сфера в Красноярском крае не играет значительной роли в экономике региона, так как предприятия в основном выпускают традиционную продукцию. Кроме этого, в данной сфере существуют ряд следующих проблем:

- незавершенность этапа становления механизмов взаимодействия органов государственной власти Красноярского края с субъектами инновационной деятельности;

- недостаточное количество мер и небольшие объемы государственной поддержки инновационной деятельности в Красноярском крае;

- отсутствие инфраструктуры, способной обеспечить инновационные компании, реализующие инвестиционные проекты в сфере инноваций, комплексом помещений, включающим специализированное оборудование и технику;

- низкая степень вовлеченности крупных промышленных предприятий в инновационные процессы, которые создавали бы основу для развития импортозамещения;

- отсутствие системы эффективной внутрикраевой кооперации, обеспечивающей переориентацию экономики на замкнутый цикл производства с применением высокотехнологичного оборудования и интеллектуальных разработок [1].

Наличие в регионе существенного потенциала инновационной и научно-образовательной сферы социальной, позволяет в Красноярском крае осуществить преобразования, способные решить проблемы в инновационной сфере, используя следующие механизмы реализации инновационной политики:

- развитие правовой и нормативной базы (в том числе в области технического регулирования и сертификации), направленной на стимулирование создания и использования инновационной продукции и инновационных технологий;

- стимулирование инновационной деятельности предприятий и организаций с использованием грантовых механизмов, субсидирования расходов на НИОКР и приобретение оборудования, субсидирования процентных ставок по кредитам, гарантий и других налоговых и неналоговых механизмов. Формирование спроса на инновации за счет федеральных, региональных и муниципальных программ, государственно-частного партнерства, корпоративных программ развития, государственных и муниципальных закупок и других форм поддержки;

- поддержка инновационного предпринимательства за счет содействия предприятиям края в организации производства и продвижения на внутренние и внешние рынки наукоемкой продукции, упрощения доступа инновационных компаний к объектам земельной и промышленной собственности, энергетической инфраструктуре, снижения административных барьеров в создании новых бизнесов, поддержки интеграционных процессов, стимулирования формирования кластеров инновационных компаний;

- поддержка науки и образования, которая заключается в развитии технологической базы научно-образовательных учреждений; систем и целевой подготовки кадров для инновационной сферы;

ИНТЕГРАЦИЯ МИРОВЫХ НАУЧНЫХ ПРОЦЕССОВ КАК ОСНОВА ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОГРЕССА

Стр. 92

- формирование и развитие инновационной инфраструктуры, в т.ч. с привлечением средств федерального бюджета и средств национальных компаний в рамках программ государственно-частного партнерства;

- развитие инновационной культуры и творческой активности жителей Красноярского края. Поддержка создания и внедрения инноваций, обеспечивающих безопасность жизнедеятельности и экологически безопасный образ жизни, воссоздание и развитие системы научно-технического творчества молодежи. Социальная реклама, направленная на формирование позитивного отношения к инновационной сфере, создание узнаваемого бренда Красноярского края и его продвижение;

- формирование системы управления инновационной политикой края, включающей формирование долгосрочных приоритетов развития, согласование целей и интересов и координацию деятельности основных участников региональной инновационной системы [2].

Развитие инновационной сферы позволит Красноярскому краю улучшить свои конкретные преимущества не только в регионе, но и в стране в целом, а также стать более инвестиционно привлекательным регионом. Причем привлечение инвестиций в регион также является приоритетным направлением развития территории Красноярского края. Нормативно-правовой базой в данном направлении служат следующие основные документы:

- Закон Красноярского края от 30.09.2004 №12-2278 «О государственной поддержке инвестиционной деятельности в Красноярском крае»;

- Постановление Совета администрации Красноярского края от 23.03.2005 №91-п «О государственной поддержке инвестиционной деятельности:

- Постановление от 30.09.2013 № 505-п «Об утверждении государственной программы Красноярского края «Развитие инвестиционной, инновационной деятельности, малого и среднего предпринимательства на территории края».

Эффективное законодательное регулирование инвестиционной деятельности позволило достичь высоких показателей [3], развития данной сферы - таблица 2.

Таблица 2

Основные показатели, характеризующие современное состояние инвестиционной сферы, 2012 г.

Показатель	Значение
Рейтинг по показателю инвестиционного потенциала	6-е место в России
Рейтинг инвестиционной привлекательности Красноярский край с 2009 года	Группа 1В, то есть является регионом с высоким уровнем инвестиционного потенциала и умеренным уровнем инвестиционного риска.
Объем инвестиций в основной капитал	376,1 млрд рублей (прирост - 115,5% к уровню 2011 года)
Число вновь созданных (сохраненных) рабочих мест	Свыше 6200
Стоимость введенных в эксплуатацию основных фондов	Более 7500000 тыс. рублей,
Объем дополнительных налоговых платежей, поступивших в консолидированный бюджет края	Не менее 200000 тыс. рублей

Следует отметить, что в основном реализованные масштабные проекты в

ИНТЕГРАЦИЯ МИРОВЫХ НАУЧНЫХ ПРОЦЕССОВ КАК ОСНОВА ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОГРЕССА

Стр. 93

Красноярском крае относятся к области добычи полезных ископаемых, энергетики, лесном комплексе и металлургии. В таблице 3 представлены крупнейшие инвестиционные проекты, реализованные на территории Красноярского края [4].

Таблица 3

Крупнейшие инвестиционные проекты Красноярского края, 2012 г.

Проекты (отрасль)	Общая стоимость	Инвесторы	Цели
1 Освоение Ванкорского месторождения (нефтедобыча)	764 млрд руб.	НК «Роснефть»	Развитие нефтяной отрасли в Восточной Сибири
2 Комплексное развитие Нижнего Приангарья (металлургия, нефтедобыча, ЛПК)	274 млрд руб.	85% - частные инвестиции (основные соинвесторы ГК «Внешэкономбанк», ОК «Русский Алюминий», ОАО «РусГидро»), 15% - федеральные и краевые инвестиции	Развитие инфраструктуры Нижнего Приангарья для освоения природных ископаемых и леса на этой территории
3 Строительство железной дороги Кызыл - Курагино (дорожное строительство)	98,5 млрд руб.	50% - средства Инвестиционного фонда РФ, 50% - частные инвестиции	Строительство железной дороги, которая соединит республику Тува с транссибирской магистралью; реализация проекта позволит осваивать и транспортировать месторождения Кызылской группы железорудных месторождений, а также медно-золоторудных месторождений на юге Красноярского края; ускорить работы по добыче и транспортировке угля, добываемого в Туве
4 Строительство горно-обогатительного комплекса на юго-востоке края (металлургия)	48,6 млрд руб.	93% - частные инвестиции, 7% - средства краевого бюджета	На юго-востоке Красноярского края компания «Интергео» совместно с Правительством региона реализует проект по освоению минерально-сырьевых ресурсов Кингашского рудного узла. Предусмотрено освоение Саянской никеленой провинции, ввод в эксплуатацию горно-обогатительного предприятия - Кингашского ГОКа
5 Комплексная застройка жилого района «Новалэнд» (жилищное строительство)	9,2 млрд руб.	83% - частные инвестиции (основной инвестор - ГК «Исток»), 11% - средства Инвестиционного фонда РФ, 6% - краевые инвестиции	Проект в сегменте малоэтажной застройки призван обеспечить загородным жильем со всей инженерной и социальной инфраструктурой более 6 тыс. человек
6 Деревообрабатывающее производство полного цикла Отрасль: деревообработка, производство	5,6 млрд руб.	ООО «Мекран» (собственные средства - 1,02 млрд руб., заемные средства ВЭБа — 4,6 млрд руб.)	Создание деревообрабатывающего производства полного цикла

Наличие подобных проектов позволило Красноярскому краю присутствовать в ведущих мировых рейтинговых агентствах, как Fitch, Moody's, Standard&Poor's, давая возможность потенциальным инвесторам объективно оценить ситуацию в реги-

оне. Кроме этого, инвестиционная политика Красноярского края позволяет исключать риски невозврата заемных средств, снижает риск их нецелевого использования, улучшает социально-экономическое положение территорий края.

Однако несмотря на достаточно успешное развитие инвестиционной сферы Красноярского края, существуют следующие проблемы, которые связаны с:

- недостаточной диверсификации инвестиционной деятельности по территории края и по объектам вложений;
- недостаточным уровнем развития инфраструктуры;
- высокими инвестиционными издержками;
- высоким уровнем потенциальных экологических рисков [2].

В целях преодоления существующих проблем в крае разработаны и реализуются следующие региональные меры поддержки и стимулирования инвестиционной деятельности:

- субсидирование части расходов по уплате процентных ставок по кредитам, полученным на реализацию инвестиционных проектов, а также лизинговых платежей за имущество, используемое для реализации инвестиционных проектов;
- бюджетные инвестиции в уставный капитал юридических лиц в целях реализации инвестиционных проектов либо на строительство инфраструктурных объектов;
- предоставление государственных гарантий Красноярского края для исполнения обязательств по кредитам коммерческих банков;
- предоставление налоговых льгот по налогу на имущество организаций.

Вышеуказанные меры поддержки инвестиционной деятельности должны реализовываться с использованием следующих механизмов:

- совершенствование законодательной и нормативно-правовой базы;
- инфраструктурное обеспечение инвестиционной деятельности;
- стимулирование и поддержку инвестиционной деятельности предприятий и организаций,
- расширение доступа инвесторов и предпринимателей Красноярского края к финансовым ресурсам;
- развитие кадрового потенциала;
- повышение качества государственного управления в сфере инвестиционной деятельности [2].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что Красноярский край обладает высоким потенциалом инновационного и инвестиционного развития, однако наличие существующих проблем может затруднять эффективное его использование. Главной задачей развития территории края на ближайшее время должен стать поиск оптимального инструмента создания инноваций с привлечением крупных объемов инвестиций, что может дать значительный толчок для экономического развития региона.

Литература:

1. Государственная программа на 2014-2016 гг. «Развитие инвестиционной, инновационной деятельности, малого и среднего предпринимательства на территории Красноярского края» от 30.09.2013 №505-п.
2. Стратегия социально-экономического развития Красноярского края на период до 2020 года.
3. Сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. (URL: <http://www.gks.ru/>).
4. Сайт «Инвестиционный портал Красноярского края» [Электронный ресурс]. (URL: <http://krskinvest.ru/>).

Россия – Корея: проект энергетического «Шелкового пути»

*Яковлева Полина Владимировна,
г. Томск*

Секция: «Экономика»

21 ноября 2013 года в Пусане завершила работу международная научная конференция «Мир в Северо-Восточной Азии и новые отношения между США и Китаем». На форуме прозвучали доклады известных политологов и экономистов Кореи, США, Китая и Японии. Помимо прочих вопросов, участники конференции обсудили ситуацию в КНДР, возможности проведения в стране экономических реформ, использование Северного морского пути. Естественно, обсуждая пути укрепления стабильности в регионе, участники не могли не учитывать российский фактор. Вопрос о роли России в регионе неоднократно затрагивался в докладах и дискуссиях. Так, Чон Чхан Ён (заведующий отделом портовых исследований Корейского морского института) детально рассмотрел политику и целевые программы российского правительства по развитию регионов Восточной Сибири и Дальнего Востока РФ. «Он не исключил варианта, что со временем РФ перенесет основные направления своей торгово-экономической политики с ЕС на Азию, что предоставит для Южной Кореи дополнительные шансы для активизации сотрудничества с Москвой». Чон Чхан Ён также упомянул о трех крупных проектах (строительство газопровода, соединение Транссиба с Транскорейской магистралью и поставки российского электричества в РК), которые предполагают участие России, РК и КНДР. Реализация данных проектов не только выгодна с экономической стороны, она также направлена на разрешение межкорейских противоречий и стабилизацию ситуации во всей Северо-Восточной Азии. Чон отметил, что правительство Путина энергично взялось за их реализацию.

Согласно проекту по сооружению линии электропередач из России в Южную Корею, Россия может направить электричество в Южную Корею (через территорию Корейской Народно-Демократической Республики) по высоковольтным ЛЭП, проходящим на большой высоте над землей. Из-за того, что кабель будет проходить по воздуху, незаконное подключение Севера будет маловероятным. Если же Северная Корея по каким-либо причинам решит прервать поставки, единственным способом будет подрыв опор. Однако это не выгодно КНДР, так как она перестанет получать плату за транзит. Более того, очевидно, что это осложнит ее отношения с Россией, что не в интересах страны, находящейся в глубоком экономическом кризисе.

Южная Корея также не будет иметь возможности давить на КНДР с помощью ЛЭП, так как электричество из России пойдет по отдельной линии, ибо технологически электрические системы РК и КНДР слишком различаются [1].

Поставки электроэнергии на полуостров будут осуществляться как с действующей

щих на Дальнем Востоке электростанций, так и с новых, строительство которых запланировано по международной энергетической программе NEAREST (North East Asian Region Electrical System Ties). Эта программа предполагает последовательный переход энергосистем стран СВА в единое энергетическое пространство с целью повышения надежности электроснабжения потребителей.

Впервые проект о соединении энергосистем России и Корейского полуострова стали разрабатывать в рамках проекта Азиатского энергетического «суперкольца», подразумевающего объединение энергосистем Японии, КНР, Южной Кореи и Российской Федерации. Проект «Азиатское суперкольцо» был предложен «РАО ЕЭС» в 1998–2000 гг.

21-22 сентября 2000 года, в рамках Байкальского экономического форума, состоялась международная конференция на тему «Энергетическая интеграция в Северо-Восточной Азии: перспективы создания межгосударственных электроэнергетических систем». Представители Японии, Китая, Северной и Южной Кореи, Монголии, Австралии и других стран обсудили вопрос экспорта российской электроэнергии в страны ЮВА [2].

13 августа 2002 года в Хабаровске прошла трехсторонняя международная встреча энергетиков РФ, РК и КНДР, на которой стороны впервые обсудили технологические аспекты транспортировки избыточной электроэнергии из Приморья на Корейский полуостров. Было решено создать «некий промежуточный документ, включающий в себя согласованные параметры: баланс мощностей, принципиальную схему линии электропередач, электротехнические нюансы» [3]. В целом, участники встречи обозначили интересы сторон и сформулировали основные цели и принципы обмена информацией. Было заявлено о необходимости создания объединенной рабочей группы [4].

Вторая встреча энергетиков России и стран Корейского полуострова прошла в декабре 2003 года в Пхеньяне. Стороны обсудили основные позиции строительства ЛЭП-500 Приморская ГРЭС — Чхончжин (КНДР).

Были рассмотрены вопросы, касающиеся размеров инвестиций сторон, объемов поставок, напряжения электроэнергии, которая пойдет по линии электропередач. «ЛЭП-500 пройдет из российского Приморья в Северную Корею, а затем в столицу Южной Кореи Сеул. Общая протяженность линии составит порядка 500 километров», - сообщила газета «Коммерсант» 17 декабря 2003 года [5]. Основным вопросом, обсуждаемым на встрече, был вопрос об инвестициях в проект. Российская сторона считала, что каждый должен нести расходы на своей территории. Так, Россия должна будет покрыть расходы на ЛЭП, которая будет проходить по дальневосточной территории, что составит не менее 300 км. В свою очередь, КНДР инвестирует в 130 км ЛЭП, которые пройдут по ее территории. И Южная Корея понесет траты, связанные с 70 км. линий электропередач на южной части полуострова. Однако, как легко догадаться, КНДР не могла гарантировать инвестиции со своей стороны. По итогам встречи был подписан меморандум. Но конкретных решений о

строительстве ЛЭП-500 принято не было. Планировалось, что они будут решены в январе 2004 года на встрече шестерки стран ЮВА [5].

В том же 2003 году «российский энергомонополист и японская Sumitomo Corp подписали меморандум о сотрудничестве и приступили к подготовке технико-экономического обоснования. Однако тогда предполагаемые издержки перевесили потенциальную выгоду от проекта» [6].

В 2005 году Л.В. Драчевский, заместитель Председателя Правления РАО «ЕЭС России» выступил с докладом «Новая энергетическая политика РАО «ЕЭС России» на ежегодной конференции «РАО «ЕЭС России»- открытая компания». В ходе доклада он отметил, что РАО «ЕЭС России» начинает серию переговоров со странами корейского полуострова: «...мы предлагаем поставлять в Северную Корею 800 мегаватт с Дальнего Востока, имея в виду замещение той электроэнергии, которую Южная Корея пообещала поставлять в Северную» [7]. Однако стороны так и не смогли договориться по вопросу инвестиций и проект не реализовался.

Вопрос о поставках электроэнергии был снова затронут в 2008 году. В сентябре 2008 года состоялся официальный визит президента Республики Корея Ли Мен Бака в Россию. Помимо прочих проектов, в ходе бизнес диалога корейская сторона вышла с предложением начать сотрудничество и в сфере электроэнергетики. Соединение ЛЭП России и Республики Корея должно было стать третьим «шелковым путем». Заместитель гендиректора «Восточной энергетической компании» Михаил Шашмурин отметил, что для «энергетического шелкового пути» нужно проложить полноценную линию электропередачи между Россией и Южной Кореей, освоить порядка тысячи километров высоковольтных линий. «Это достаточно много, но такие технологии есть. Можно использовать разработки, сделанные специально для линий с высокой пропускной способностью», - заявил Шашмурин [8]. По его словам, в Корею можно было бы передавать более трех тысяч мегаватт. Для этого нужно было усиливать линии в России и строить новые электростанции, но в генеральной схеме развития энергетики в России до 2020 года эти объемы не были предусмотрены. По мнению Шашмурина, коррективы в эту схему еще можно было внести: «В качестве примера можно использовать опыт сотрудничества с Китаем, когда до реорганизации РАО «ЕЭС России» с энергетиками Китая были подписаны и достигнуты все договоренности о взаимном энергосотрудничестве» [8]. «Сейчас Россия переживает период выбора, - заметил первый исполнительный вице-президент РСПП Александр Мурычев, - вкладывать деньги в Восток или нет. Но, учитывая то, что рынок сбыта огромен, и точки соприкосновения всегда можно найти, я думаю, что «энергетический шелковый путь» ждет большое будущее» [8].

Хотя данный проект иногда преподносится как идея Сеула, инициатором является все же российская сторона. Представители российской компании «ИнтерРАО», занимавшейся проектами сотрудничества в сфере электроэнергии с зарубежными странами, до визита президента Ли в Россию несколько раз посетили РК с попытками убедить корейцев в перспективности проекта. Корейская сторона выражала согласие по поводу обоснованности данной инициативы, однако каждый раз ссыла-

лась на различные трудности реализации. «Похоже, что в итоге и в Сеуле пришли к заключению, что этот проект достоин реализации и выгоден, несмотря на все имеющиеся препятствия» [9]. Однако, несмотря на то, что президенты РФ и РК в 2008 году наконец пришли к согласию о необходимости проработки данного проекта, меморандум о взаимопонимании на бизнес диалоге подписан не был.

В конце 2008 года Северная Корея подтвердила готовность пропустить по своей территории ЛЭП: «По информации РАО «ЕЭС России», северокорейская сторона подтвердила своё намерение участвовать в реализации проекта «Российская Федерация - Корейская Народно-Демократическая Республика - Республика Корея» и сотрудничать с Республикой Корея на трёхсторонних переговорах. Предварительное согласие правительства КНДР на прохождение ЛЭП по территории Северной Кореи имеется. Учитывая наличие стабильного платёжеспособного спроса и заинтересованность южнокорейской стороны в строительстве ЛЭП как экономической основы политического урегулирования на Корейском полуострове, проект экспорта электроэнергии в Республику Корея представляется более перспективным и экономически обоснованным» - сообщил корреспонденту приморской краевой газеты «Владивосток» глава Ростехнадзора Константин Пуликовский [10].

К ноябрю 2009 года «Восточная энергетическая компания», входящая в Группу Интер РАО ЕЭС, подготовила задание на разработку технико-энергетического обоснования строительства линии электропередач «Россия – Корея». «Техническое задание на разработку ТЭО строительства ЛЭП-500 подготовлено в рамках международного проекта по экспорту электроэнергии из России в Республику Корея через территорию КНДР. Документ передан на согласование специалистам южнокорейской электроэнергетической корпорации (Korea Electric Power Corporation, KEPCO) ...», - цитируют РИА Новости [11].

В 2010 году, было подписано заявление об учреждении российско-корейского Центра по инновациям и энергетической эффективности, в задачи которого кроме всего прочего вошло «проведение энергетических аудитов и сравнительного анализа с лучшими практическими примерами Кореи. А также содействие в подготовке предложений по проектам для финансовых и технологических партнеров, реализации российскими и корейскими хозяйствующими субъектами пилотных и тиражируемых проектов в области энергетической эффективности, энергосбережения и ВИЭ за счет обмена знаниями и опытом между учредителями Центра» [12]. Но в том же 2010 году произошло обострение межкорейского конфликта. 23 ноября Республика Корея провела демонстративные военные учения близ острова Йонпхёндо в Желтом море, близ спорной линии раздела между Севером и Югом, на что КНДР немедленно прореагировала. Конфликт привел к взаимным перестрелкам. Естественно, конфликт отодвинул возможность реализации проекта еще на неопределенный срок.

Проект по сооружению линии электропередач из России в Республику Корея через территорию КНДР выгоден всем сторонам. По мнению министра экономики знаний Республики Корея Ли Юн Хо, сопровождавшего президента РК Ли Мен Ба-

ка в Россию в сентябре 2008 года, проект рентабелен, так как пиковые нагрузки на электросеть в РК и на Дальнем Востоке России не совпадают, что дает возможность обмена излишками электроэнергии. Так, в Республике Корея пик потребления приходится на лето, когда в стране начинают использовать кондиционеры. В России же спрос на электричество возрастает зимой, когда начинают работать отопительные системы. Ли Юн Хо (в интервью южнокорейскому информационному агентству «Енхап») отметил, что данный проект нужно реализовывать параллельно с проектом строительства газопровода из России в Республику Корея. «Совместная реализация проектов позволит существенно сэкономить», - пояснил Ли Юн Хо. Он также заметил, что если удастся получить гарантию стабильных поставок электроэнергии из России, то тогда необходимо пересматривать планы Южной Кореи по строительству дополнительных электростанций» [13].

В свою очередь, посол по особым поручениям Александр Тимонин, курирующий в МИД РФ осуществление совместно с Южной Кореей и КНДР трёхсторонних проектов в области транспорта и энергетики, в интервью, данном газете «Коммерсант», отметил, что без проекта по соединению ЛЭП невозможно осуществление газового и железнодорожного проектов. Поэтому если будут достигнуты успехи в их реализации, то сооружение ЛЭП через Корею станет необходимостью: «Электроэнергетический проект неразрывно связан с газовым и железнодорожным проектами, хотя его проработка еще не так глубока, как у остальных проектов. Очевидно, что сооружение линии электропередачи через территорию КНДР в Южную Корею крайне необходимо для энергоёмких железнодорожного и газового проектов. Именно поэтому КНДР и Южная Корея проявляют интерес к его реализации» [14].

Генеральный директор ОАО «Российские сети» Олег Бударгин в интервью, транслировавшемся на телеканале «Россия 24» в октябре 2013 года, сказал: «Интеграция энергосистем даст возможность сэкономить или объединить усилия в формировании резервных мощностей генерации, резервных сетей, даст возможность использовать территории, расстояния не как минус данных государств, а как, наоборот, плюс».

Экспорт электроэнергии в РК не только увеличит доходы России, он также отвечает программе развития Дальнего Востока. «Экспорт электроэнергии в страны Корейского полуострова наряду с увеличением поставок в Китай позволит обеспечить устойчивый рост потребления электроэнергии на Дальнем Востоке России, повысить эффективность работы региональной энергосистемы, создать условия для динамичного развития экономики регионов Дальневосточного федерального округа в долгосрочной перспективе» [15]. Гендиректор «Востокэнерго» Виктор Минаков отметил: «Электроэнергия является конечным продуктом. Каждый киловатт суммирует в себе труд тысяч людей - от шахтера и экскаваторщика до турбиниста и диспетчера. И продавая каждый избыточный киловатт за пределы страны, энергетика получает оплату их труда по мировым ценам». Продавать свой продукт за рубеж российские энергетика (в 2003 году) были намерены по мировой цене 5-7 центов за

кВт. [16]

Заинтересованной стороной является и Северная Корея, испытывающая дефицит электроэнергии. Так, после введения США эмбарго на поставки в КНДР мазута дефицит электроэнергии в стране составил 60%. 22 января 2002 года северокорейское агентство ЦТАК сообщило о том, что КНДР «страдает от растущего дефицита электроэнергии. Эта ситуация серьезно влияет на всю экономику страны и создает неудобства людям... Недостаток электроэнергии настолько острый, что трудно поддерживать нормальную работу промышленных предприятий, трамваев и троллейбусов, обеспечивать снабжение теплом и питьевой водой, а также освещение общественных зданий и жилых домов. Обмолот и очистка риса также сильно затруднены недостатком энергии в сельской местности, что еще более усугубляет продовольственные проблемы, с которыми сталкивается страна» [17]. В 2005 году в КНДР один человек потреблял в среднем 817 киловатт-часов в год. В 2008 году - 819 киловатт-часов, что ниже средних 919 киловатт-часов в 1971 году. «Общее потребление электричества Севером в год составило 13,463 гигаواتт-часов в 1971 году, 19,201 в 1980, 25,111 в 1990, 16,334 в 2000, 19,292 в 2005 и 18,121 в 2008, показывают данные... За этот период население Северной Кореи выросло с 14,6 миллиона человек в 1971 году до 23,9 миллиона в 2008 году... Между тем, в докладе ООН по программе развития, опубликованном в мае, говорится, что только 26 процентов жилого фонда Северной Кореи было подключено к электричеству в 2009 году» [18].

После межкорейского конфликта в 2010 году, возможность прокладки ЛЭП через территорию Северной Кореи встала под сомнение, однако сотрудничество России и Республики Корея в этой сфере не прекратилось. 6 декабря 2011 в Москве прошел Российско-Корейский форум по энергоэффективности. А.Б. Яновский, заместитель Министра энергетики РФ, в своем выступлении отметил: «Наличие у наших корейских партнеров большого опыта и существенных наработок в сфере энергоэффективности представляет несомненный интерес для изучения и возможного применения в российских условиях» [19]. По словам Анатолия Борисовича, одним из конкретных решений в рамках осуществления российско-южнокорейского взаимодействия в области энергетики, может стать создание совместного предприятия для подготовки и реализации проектов в сфере энергосервиса на территории России.

2013 году, Генеральный директор ОАО «Российские сети» Олег Бударгин, выступая на саммите руководителей ведущих энергетических компаний в г.Тэгу (РК) вновь затронул вопросы энергетической интеграции. «Глава компании отметил, что интеграция электросетевых комплексов на уровне стран, в частности, России и соседних государств, может позволить решить целый ряд вопросов надежности поставок: «С учетом тренда глобализации экономических процессов, вероятно, логичнее было бы уже в краткосрочной перспективе решать вопросы резервирования мощности, выбора оптимального режима работы электроэнергетических систем не на уровне отдельного региона, а уже в рамках межгосударственного пространства»... «Помимо традиционных партнеров, мы обсуждаем вопросы интеграции с

другими странами, прежде всего, Азиатско-Тихоокеанского региона», - сказал Олег Бударгин. Сегодня активно реализуется программа развития Дальнего Востока. Получить больший эффект от данной работы можно за счет интеграции энергосистем России с системами Китая (Россия активно сотрудничает с Китаем в области электроэнергетики. В частности, китайский город Хэйхэ в провинции Хэйлунцзян полностью зависит от российской электроэнергии [20] П.В.) Южной Кореи, Монголии, Японии» [21]. В 2011 году Россия экспортировала 23,7 млрд. киловатт- часов электроэнергии, заняв восьмое место среди мировых поставщиков [22].

Так как возможность налаживания дружественных отношений между КНДР и РК пока маловероятна, Россия и Южная Корея вынуждены были искать альтернативный способ передачи электроэнергии. В октябре 2013 года Россия и Республика Корея обсудили возможность прокладки подводного электрокабеля из Владивостока в Сеул. «Руководство Республики Корея и в свое время бывший президент обращались к нам на предмет строительства линий электропередач Владивосток - Сеул. Пока до этого проекта не дошли руки. Но ситуация меняется, и вчера энергетики и России, и Кореи обсуждали этот вопрос. Все очень заинтересованы в строительстве такой линии электропередач», — заявил Бударгин. По его словам, проект будет реализовываться компанией «Российские сети» в консорциуме с корейской сетевой компанией КЕРСО (Korea Electric Power Corp.). «Возможны и другие участники», - отметил он, добавив, что «Россети» не будут претендовать на контроль в консорциуме. «Мы готовы работать на взаимовыгодных условиях» [23]. «Идея с электрокабелем представляется куда более реалистичной и привлекательной с коммерческой точки зрения (чем морского газопровода — прим. ВЗГЛЯД), поскольку только Амурская область имеет сейчас существенный избыток генерирующих мощностей (на уровне 2-2,5 ГВт). А если в ближайшей перспективе будет реализована идея по объединению энергосистемы Дальнего Востока с Сибирью, экспортный потенциал по части электроэнергии у нас будет очень значительным», — считает Алексей Павлов [23]. Однако, А. Павлов, в тот же время, высказывает предположение, что реализация проекта не видится возможной в ближайшие несколько лет.

Каким бы выгодным ни казался проект соединения ЛЭП России и РК, он все еще находится на стадии обсуждения, и возможность его реализации в ближайшие годы кажется сомнительной. Проект был задуман еще в 1990-е годы, однако стороны перешли к реальным действиям только в 2010 году, когда было подписано заявление об учреждении российско-корейского Центра по инновациям и энергетической эффективности. Перманентный конфликт между странами Корейского полуострова делает его реализацию на данный момент невозможной. Несмотря на очевидную выгодность проекта, его реализация откладывается. В настоящее время Россия более заинтересована в возобновлении русско-японского диалога по проекту энергетического моста «Россия – Япония» и экспорту энергии на остров.

Литература:

1. Russia lays new tracks in Korean ties [Electronic resource] // World Security Network Foundation [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.worldsecuritynetwork.com/Koreas/Petrov-Leonid/Russia-lays-new-tracks-in-Korean-ties>
2. Страны АТР выступают за объединение своих энергосистем [Электронный ресурс] // Газета «Энергия России» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.rao-ees.ru/ru/news/gazeta/24-2000/show.cgi?atr.htm>
3. Приморье решит проблемы электроснабжения Корейского полуострова [Электронный ресурс] // «Дейта»: информационное агентство [Электронный ресурс]. – URL: <http://deita.ru/news/economy/13.08.2002/708404-primorje-reshit-problemy-energосnabzhenija-korejskogo-poluostrova/>
4. Энергомост Россия – Корея [Электронный ресурс] // Газета «Энергия России» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.rao-ees.ru/ru/news/gazeta/132-2003/show.cgi?news.htm> (Официальный сайт РАО «ЕЭС России»)
5. Северная Корея оплатит труд приморских энергетиков [Электронный ресурс] // Газета «Коммерсантъ. Дальний Восток. Хабаровск» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kommersant.ru/doc-rss/436023>
6. Мост на Хоккайдо. На Сахалине вернулись к обсуждению разработанного в начале 2000-х годов проекта азиатского энергетического «суперкольца» [Электронный ресурс] // «Восток России»: информационно-аналитическое агентство [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.eastrussia.ru/region/6/208/>
7. «Новая энергетическая политика РАО «ЕЭС России». Выступление заместителя Председателя Правления РАО «ЕЭС России» Л.Д. Драчевского [Электронный ресурс] // РАО «ЕЭС России»: официальный сайт [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.rao-ees.ru/ru/news/conf291105/show.cgi?drach.htm> (Официальный сайт)
8. Три ветки «шелкового пути» собирается проложить в Россию Южная Корея [Электронный ресурс] // Российская Газета [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.rg.ru/2008/09/30/jd.html>
9. Южная Корея хочет сотрудничать с Россией в сфере электроэнергетики [Электронный ресурс] // Российская Газета [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.rg.ru/2008/10/27/korea-energetika.html>
10. Константин Пуликовский: Все дороги в Корею идут через Приморье [Электронный ресурс] // PrimaMedia: информационное агентство [Электронный ресурс]. – URL: <http://primamedia.ru/news/show/?id=73099>
11. Интер РАО ЕЭС приступает к реализации проекта по экспорту электроэнергии из России в Корею [Электронный ресурс] // РИА Новости: российское агентство международной информации [Электронный ресурс]. – URL: <http://dv.ria.ru/economy/20091126/81830405.html>
12. Россия и Корея усиливают взаимодействие в энергетике [Электронный ресурс] // Институт энергосбережения: официальный сайт [Электронный ресурс]. – URL: http://www.ines-ur.ru/enersave_1722.html

13. Южная Корея хочет сотрудничать с Россией в сфере электроэнергетики [Электронный ресурс] // Российская Газета [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.rg.ru/2008/10/27/korea-energetika.html>
14. Гарантией станет заинтересованность Пхеньяна и Сеула в успехе проекта [Электронный ресурс] // Газета «Коммерсант» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kommersant.ru/doc/1827381?isSearch=True>
15. Российская электроэнергия будет экспортироваться в КНДР и Южную Корею [Электронный ресурс] // EffectEnergy: официальный сайт [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.effectenergy.eu/news/all/rossiyskaya-elektroenergiya-budet-eksportirovatsya.html>
16. Северная Корея оплатит труд приморских энергетиков [Электронный ресурс] // Газета «Коммерсантъ. Дальний Восток. Хабаровск» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kommersant.ru/doc-rss/436023>
17. Острый дефицит электроэнергии в КНДР [Электронный ресурс] // Газета «Сеульский Вестник» [Электронный ресурс]. - URL: <http://vestnik.kr/nk/2312.html>
18. Северная Корея испытывает острый дефицит электроэнергии [Электронный ресурс] // РусКор: российско-корейское информационное агентство [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.ruskorinfo.ru/data/society/5783/>
19. 6 декабря в Москве прошел Российско-Корейский форум по энергоэффективности [Электронный ресурс] // Энергоэффективная Россия: официальный сайт [Электронный ресурс]. – URL: http://www.energy2020.ru/international_experience/cooperation_between_russia_and_foreign_countries/news2089.php
20. FAR EAST FOCUS: Russia now a key power supplier for China [Electronic resource] // The Asahi Shimbun [Электронный ресурс]. - URL: http://ajw.asahi.com/article/behind_news/social_affairs/AJ201206200081
21. Олег Бударгин назвал главные условия развития глобальной электроэнергетики [Электронный ресурс] // Энергоэффективная Россия [Электронный ресурс]. - URL: http://www.energy2020.ru/news/news5982.php?sphrase_id=4392
22. FAR EAST FOCUS: Russia now a key power supplier for China [Electronic resource] // The Asahi Shimbun [Электронный ресурс]. - URL: http://ajw.asahi.com/article/behind_news/social_affairs/AJ201206200081
23. Уж лучше морем. Россия ищет пути доставки энергоресурсов в Южную Корею в обход Северной [Электронный ресурс] // Деловая газета «Взгляд» [Электронный ресурс]. - URL : <http://php.vz.ru/economy/2013/10/16/655228.html>

ИНТЕГРАЦИЯ МИРОВЫХ НАУЧНЫХ ПРОЦЕССОВ КАК ОСНОВА ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОГРЕССА

Сборник научных трудов
«Интеграция мировых научных процессов как основа
общественного прогресса»

В выпуске представлены материалы
Международных научно-практической конференций
Общества Науки и Творчества за июль 2014 года

(Казань, 31 июля 2014 года)

Компьютерная верстка А. В. Варламова

Издано при поддержке «Общества Науки и Творчества»
г. Казань

2014 год

